

ИЗВѢСТІЯ

Восточно-Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО русскаго ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Подъ редакціею дѣйствит. члена Отдѣла Н. Н. Агапитова.

Томъ XV. NN 3—4.

1884 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.		Стр.
1. Я. П. Дуброва. Поѣздка въ Монголію въ 1883 году; главы VIII—IX, (съ планомъ расположенія остатковъ китайскаго городища)	1	3. Е. Путилова. Новый кратчайшій путь отъ гг. Селенгинска, Троицкосавска и Читы до станціи Боярскаго на оз. Байкаль (съ чертежемъ)	47
2. Таблицы наблюденія метеорологической станціи при Иркутской Учительской Семинаріи за 1884 годъ (Іюль, Августъ и Сентябрь)	35	4. Шаманство у якутовъ Якутскаго округа Н. П. Пригузова	59
		Разныя извѣстія: Л. А. Ячевскаго. Землетрясенія въ Иркутскѣ въ теченіе 1884 года	66

Иркутскъ.

Печатано въ Типографіи Н. Н. Сеницына.

1885.

ИЗВѢСТІЯ

Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества.

1884 годъ.

Т. XV NN 3—4.

Ноябрь.

Я. П. Дуброва. Поѣздка въ Монголію.

ГЛАВА VIII.

ДОЛИНА Р. БАЛБРУКА, БИЛТЫСЪ И БИЛТЫС-
СКІЙ КАРАУЛЬ.

(9 Іюля).

Хоть и не увидѣлъ я тѣхъ дѣвъ на г. Мыр-
ын-Хутулѣ, про которыя рассказывалъ монголь
Торма, но все-таки, въ общемъ, я былъ доволенъ
посѣщеніемъ Делхейн-гаюха-сугуеу и остался благо-
даренъ Жамсараю, бывшему моимъ проводникомъ,
подружился съ нимъ и союзъ дружбы скрѣпили съ
нимъ, по-монгольскому обычаю, обмѣномъ хадаками
и новый нашъ тала (пріятель) проводилъ насъ какъ
гостей съ почетомъ, т. е. когда мы снялись съ мѣ-
ста, проѣхалъ съ нами съ версту и предпоследнимъ
«менду» наговорилъ мнѣ массу пожеланій и совѣ-
товъ.

Горная долина, по которой мы ѣхали въ Был-
тысскій карауль, была когда-то болотомъ, что видно
изъ того, что она во многихъ мѣстахъ покрыта коч-
ками, частію еще обнаженными, частію же покры-
тыми злаками; почва — чистый жирный торфъ, тол-
стымъ слоемъ залегшій надъ поверхностію щебня;
къ юго-востоку же, гдѣ долина жметя къ подошвѣ
горъ, кочки уже сгладились частію, а частію пок-
рыты наносной почвой, смываемой со склоновъ горъ;
дорога совершенно сухая; трава очень маленькая,
едва едва отросла отъ земли, причиной тому отчасти
холода, отчасти и то, что ее уничтожаетъ кобылка
(тарша). Кобылки тутъ тьма тьмъ; распугнутая ко-

некъ, она массами подымается съ земли, какъ
будто тучи брызгъ изъ подъ копытъ коня. Тарша
эта за одно съ холодомъ и обнажила землю. Вскорѣ
мы выѣхали на Билтысскую дорогу, гдѣ и встрѣ-
тился намъ монголь, разговорившись съ которымъ,
мы узнали, что онъ лично былъ знакомъ съ ува-
жаемымъ Г. Н. Потанинымъ. Монголь этотъ, ука-
зывая намъ на направленіе дороги въ Агаринскій
карауль, съ любовью вспомнивъ о Г. Н., притомъ
чтобы рельефнѣе выразить свое уваженіе къ путе-
шественнику, номадъ сжалъ руки въ кулакъ, при-
поднялъ большой палецъ вверхъ и на него поста-
вилъ другой руки кулакъ тоже съ приподнятымъ
вверхъ пальцемъ и съ душою сказалъ «*има есотой
хун байна!*» (т. е. такъ хорошъ этотъ человекъ*);
потомъ монголь сообщилъ намъ, что осенью (вѣро-
ятно 1880 г.) Г. Н. Потанинъ спустился вмѣстѣ
съ ними съ Агаринской дороги и поѣхалъ въ Дар-
хатскій хашунъ, а оттуда въ *Анарай хотокъ*, т. е.
Иркутскъ; караванъ же свой верблюдовъ и лошадей
оставилъ на зимовку въ *Агарь*. Такимъ образомъ,
благодаря сообщенію номада, я узналъ пунктъ со-
единенія моей дороги съ путемъ экспедиціи Г. Н.
Потанина. Разговаривая съ монголомъ, а болѣе слу-
шая его интересныя воспоминанія объ ученомъ путе-
шественникѣ, мы незамѣтно доѣзжали до р. *Ши-
былты*, впадающей справа въ р. *Балбрукъ*; тутъ
монголь распростился съ нами, своротилъ влѣво и
поѣхалъ вверхъ по р. Шибылты; мы же переѣ-
хали чрезъ р. Шибылты почти у мѣста ея впа-

*) Монголы, желая показать свое удовольствіе, сжавъ кулакъ, подымаютъ большой палецъ, при неудовольствіи, оттопыриваютъ мизинецъ.

денія въ р. Бальбрукъ. Рѣка Шыбыты скорѣе горный ручей, чѣмъ рѣка, русло его не широко, не болѣе сажени, воды мало и та не вездѣ покрываетъ глыбы краснаго зернистаго гранита, загромодившаго доже рѣки. За переѣздомъ чрезъ рѣки, мы, чрезъ не большое пространство, начали переваливаться чрезъ гору Бальбрукъ. Натѣво, нѣсколько подалше дороги, близъ самой подошвы горы, стояло четыре юрты и близъ нихъ русанъ (что это за жилище, узнаемъ послѣ), у самой же дороги была одна сторожевая юрта. Въ этой юртѣ жилъ старый мой знакомый монголъ *Алтан-Герыла* (Золотое Стекло). Мы подъѣхали къ юртѣ. Жена Алтан-Герыла *Болджидъ* сидѣла у горы и чуть ли не изъ рукъ кормила до того старую собаку, что она съ трудомъ двигалась и лакала молоко въ лежачемъ положеніи и при приближеніи нашемъ не могла подняться и только лишь хрипло, едва переводя духъ, залаяла. Поздоровавшись, мы спросили *Бильджитъ*, дома ли хозяинъ. Оказалось, что Алтан-Герыла не было дома, но жена его, узнавъ насъ, пригласила зайти въ юрту; мы послѣдовали ея приглашенію и первымъ дѣломъ напились холоднаго, прекраснаго кумысу. Разговоръ съ хозяйкой какъ то не влязался и мы, пользуясь правомъ стараго знакомства, начали безцеремонно разсматривать юрту и находящіяся въ ней вещи. Юрта Алтан-Герыла служитъ точной копіей описанія, какое сдѣлалъ Г. Н. Потанинъ относительно жилища монголовъ, по этому чтобы не говорить одного и того же, мы позволяемъ себѣ обратить вниманіе читателя на это описаніе; оно помѣщено въ первомъ выпускѣ «Очер. С. З. Монголіи».

Изъ этого описанія юрты читатель увидитъ, что жилище монгола самымъ кореннымъ образомъ отличается отъ бурятской юрты уже тѣмъ, что у послѣднихъ она деревянная, восьми и шести угольная, рѣдко четырехугольная, къ тому же въ ней не рѣдко можно встрѣтить предметы земледѣльческаго быта. Описывать бурятскую юрту мы не будемъ—это уже сдѣлано*); а обратимъ лишь вниманіе на одинъ, по нашему мнѣнію, замѣчательный

фактъ, именно, что Бурхани-шире монгола бѣднѣе уставлена бурханами и меньше заботливости прилагается къ ней, какъ то есть у бурятъ. На божницѣ монгола стоитъ три четыре бурхана, во главѣ которыхъ непременно Будда; пять, шесть сугуеу (цокцо по Потанину); два, три книжныхъ свитка, цвѣты и больше ничего нѣтъ. Бурхани-шире рѣдко встрѣчается выкрашеннымъ; въ большинствѣ же, вмѣсто краски, покрыто толстымъ слоемъ грязи, и не видно, чтобы рука монгола заботливо ухаживала за своимъ олимпомъ. У бурятъ же не то. Не исключая и самыхъ бѣдныхъ, все стараются возможно лучше разукрасить свои бурхани-шире и имѣть возможно полный пантеонъ бурхановъ. Кромѣ бурхановъ, на божницѣ у всехъ бурятъ увидите: *удун*—перья павлина; *данга*—родъ мѣднаго чайника; *юл-сугуеу*—родъ подсвѣчника изъ мѣди, въ него вставлены *хужи*—растительныя ароматическія свѣчи; *хон-таблха*—корытце для куренія опиумовъ (вереса, пихты, богородской травы и проч.); *хындырте*—барабан; зачастую у болѣе зажиточныхъ *быре*—музыкальныя трубы; *цап*—тарелки музыкальныя. Бурхани-шире всегда чисто содержится, подновляется; предъ бурханами часто возжигаются свѣчи и курится вересъ, горитъ свѣтильникъ. Однимъ словомъ, у зауряднаго бурята есть все то, что въ Монголіи имѣютъ только знатные ноены, гуны (князья) и богатые ламы. А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы монголъ былъ менѣе религіозенъ, чѣмъ буряты; нельзя этого объяснить и стремленіемъ бурята къ чистоплотности, желаніемъ удовлетворить своему, если можно такъ сказать, эстетическому вкусу. Буряты также нечистоплотенъ какъ и монголъ, съ не большимъ понятіемъ о красотѣ, чувство изящнаго имъ обоимъ чуждо. Дѣло же, по моему, объясняется очень просто. Монголу никто не запрещаетъ держать бурхановъ, сколько ему хочется, никто его не преслѣдуетъ за нихъ. За цѣлость своихъ бурхановъ, за безпрепятственное право ихъ держать монголу не приходится бояться; ему нѣтъ нужды держать ихъ подъ замкомъ, прятать въ лѣсу, платить за нихъ выкупъ, и быть чуть не каждую минуту въ опасности, въ ожиданіи, что вотъ-вотъ грянетъ бѣда на бурхановъ и... прости—прощай, что долгіе

*) Этнографическіе очерки монголо-бурятъ по его запискамъ Я. П. Дуброва.

годы такъ ревниво заботливо оберегалось, столькохъ средствъ стоило приобрести и еще большихъ удерживать у себя. Бурята раньше все это испытывалъ и постоянно находился въ опасности, что какой нибудь мангутъ «царапнетъ» (мѣстное выраженіе) его бурхановъ. Естественно по этому, что буряты бурханы дорожатъ, чѣмъ монголы. Онъ за нихъ когда то (не особенно давно) такъ или иначе страдалъ, платился, являлся въ глазахъ другихъ мученикомъ, придумывалъ всевозможныя хитрости, чтобы сохранить своихъ боговъ. Онъ находился въ такомъ же положеніи къ своимъ бурханамъ, какъ раскольникъ къ старопечатнымъ книгамъ и образамъ. Свободно держать православному иконы — и ихъ мало, и то деревянные, бумажныя, не изукрашены, «какъ-бы подешевлѣ»; нельзя было раскольнику держать старыя иконы и книги — и у него ихъ много, иконы сияютъ красотой и богатствомъ своихъ ризъ и кіотовъ. Можно свободно монголу держать бурхановъ — его бурхани шире грязно, пантеонъ боговъ не великъ, видна небрежность; отнимали у бурята бурхановъ — и онъ дорожить и теперь еще ими, дѣлаетъ, исчезнувшихъ замѣняетъ новыми, дѣлалъ тайники — куда пряталъ днемъ — чтобы ночью вынуть ихъ, разставить въ надлежащемъ порядкѣ, принести жертву, помолиться и къ утру опять спрятать. Жертвы имуществомъ за бурхановъ наше номадъ вмѣнялъ себѣ въ заслугу, не падалъ духомъ, напротивъ становился бодрѣе и, отказывая себѣ во всемъ, находилъ средства вновь и вновь приобретать бурхановъ. Такимъ образомъ полная свобода монгола сдѣлала его невнимательнымъ къ внѣшней красотѣ своихъ бурхановъ, а прежнее отношеніе къ бурятамъ научило ихъ любить и дорожить своими бурханами. Исторія это старая.

Посидѣвъ съ часокъ въ юртѣ Алтан-Герыла и выпившись чаю, мы распрощались съ хозяйкой. Отъ юрты сейчасъ же начинается подъемъ на гору Бальбрукъ. Нужно замѣтить, что у мѣста подъема на гору, слѣва отъ дороги ее пересѣкаетъ р. *Бальбрукъ*, такъ что можно было бы не подыматься на гору, а идти вдоль берега рѣки, но по совѣту монголки мы не побоялись по берегу р. Бальбрукъ, такъ какъ тогда пришлось бы намъ идти по мѣстности, изрытой

ямами, кочковатой, болотистой и извиистой; между тѣмъ дорога подъемомъ удобна, гора пологая, не камениста и вполне возможна даже для телѣжной ѣзды. Но все-таки послѣ нѣкотораго прохода подъемомъ на гору, намъ пришлось спуститься къ берегу р. Бальбрука, такъ какъ направленіе дороги въ Билтысь начало отклоняться нѣсколько къ юго-востоку, гора же Бальбрукъ вмѣстѣ съ рѣкой сдѣлала загибъ къ юго-западу. Рѣка Бальбрукъ протекаетъ не широкимъ распадкомъ, вѣрнѣе ущельемъ, русло ее узко — не болѣе полуторыхъ саженой, усѣяно крупными осколками камня и немногочисленно. Мы уже говорили, что р. Бальбрукъ есть одна изъ главныхъ вершинъ р. Шишкита, ошибочно названной Г. Н. Потанинымъ *Чишихтынь-голь*. Теперь же, достаточно ознакомивъ читателя съ верховьями этой послѣдней рѣки, съ мѣстностью и ея орошеніемъ, позволяемъ себѣ указать на географическія неточности, допущенныя въ трудѣ ученаго путешественника Г. Н. Потанина. На стран. 278 (очерки С. З. Монголіи) онъ пишетъ: «Рѣки Гунъ и Гокъ или Хокъ по соединеніи образуютъ рѣку Чишихтынь-голь (или Шишкитъ); Гунъ принимаетъ въ себя слѣва текущую также съ Уланъ-тая рѣчку Ганкнивертей (?), которая въ вершинахъ называется Мунгорга» (см. нашъ чертежъ)... «Чишихтѣнь-голь течетъ на востокъ и принимаетъ въ себя справа Бальбрукъ, Арысай (выше его лежитъ дархатская хурэ, Хотонъ, Хогурукъ, Джаръ и Урь, послѣ чего впадаетъ въ озеро Цаган-норъ.

«Въ долині Шишихтѣнь-гола есть два близко лежація другъ къ другу озера: Эмистей и Тухю-нуръ». Если читатель вспомнить, какіе мы добыли результаты по изслѣдованію истоковъ р. Шишкитъ, то онъ сразу отмѣтитъ всѣ неточности въ только что приведенной цитатѣ. Онъ вспомнитъ, что начало р. Шишкитъ есть р. Бальбрукъ, продолженіе которой называется Билутей; вспомнитъ также, что Дархатскій курень вовсе не на берегу р. Арысай-голь, вспомнитъ также и про озера Татурга и Эмтей, ихъ географическое положеніе — не выпуститъ изъ виду и того, что озера эти ошибочно названы — *Эмистей* и *Тухю-нуромъ*; наконецъ читатель обратитъ вниманіе и на разногласію въ названіяхъ

ученаго самой рѣки Шишкитъ: въ одномъ мѣстѣ онъ называетъ эту рѣку Чишыктэнъ-голъ, въ другомъ Шишыктэнъ—(нъ) и только лишь въ скобкахъ на стр. 271 назвалъ рѣку настоящимъ ея именемъ *Шишкитъ*. А въ концѣ концовъ, читатель, слѣдя за нитью нашего описанія, будетъ знать, что р. Шишкитъ течетъ не «на востокъ», а сначала на сѣверо-востокъ, потомъ, принявъ въ себя р. Баинъ-голъ (неупомянутую, какъ и много другихъ отмѣченныхъ нами), поворачиваетъ на сѣверо-западъ и впадаетъ не въ Цаган-норъ, а въ Таргон-норъ.

Послѣ переѣзда чрезъ р. Бальбрукъ, сейчасъ же опять подъемъ на дабанъ. Подъемъ этотъ хотя круче и длиннѣе перваго, но все-таки удобенъ и для телѣжной ѣзды, — мягокъ, не каменистъ и только лишь гребень подъема кочковать, что говоритъ о томъ, что онъ въ болѣе или менѣе отдаленную эпоху былъ болотистъ и грязенъ, отъ линіи же лѣса, что отступя нѣсколько отъ начала вершины, кочки прекращаются, замѣняясь каменистой розсыпью; кочки и розсыпи мало ухудшаютъ дорогу. По молчаливому свидѣтельству вездѣ торчащихъ гранитныхъ скалъ и каменистыхъ розсыпей, очевидно, что гора когда то была значительно выше, время же принизило ее, вывѣтривъ и скативъ съ вершины ея поддавшіяся влиянію ея горныя породы.

Спускъ съ горы Бальбрукъ очень пологъ по называется уже не Бальбрукъ, а Томи — по имени рѣки, выпавшей съ южнаго склона горы и ушедшей въ р. Билтысг. Обращаемъ вниманіе читателя на подчеркнутыя нами слова; это для того, чтобы можно было судить о правильности географическаго сообщенія, сдѣланнаго объ этой мѣстности Г. Н. Потанинымъ. Онъ пишетъ: «изъ Бэлтыса въ долину Шишкитэнъ-гола дорога идетъ чрезъ *Билотэнъ-даба* (курсивъ нашъ), лежащій въ вершинахъ *Тотома*» (271 стр.). Читатель, конечно, не забылъ, гдѣ нами указано дѣйствительное положеніе Билотей-дабана и что онъ не имѣетъ никакой связи съ вершиной Томи; путешественникъ пропустилъ указаніе на очень важный въ географическомъ отношеніи отрогъ Улан-тая, какой представляетъ изъ себя г. Бальбрукъ, такъ какъ отрогъ этотъ служитъ водораздѣломъ двухъ замѣчательнѣйшихъ рѣчныхъ системъ,

именно р. Енисея и р. Селенги; не возстановилъ также Г. Н. и правильное названіе р. Бальбрукъ, онъ ее называетъ то Балбрыкъ, — то Бальбрукъ, то Бальберикъ (271—272 стр.).

Дорога въ Билтысскій караулъ идетъ по лѣвому берегу р. Томи. Рѣка Томи—у истока маленькій незначительный ручеекъ, съ узкимъ каменистымъ русломъ и еле-еле текущей по нему водой, беретъ начало изъ подземныхъ ключей, заваленныхъ грудами камня. Эта груда камней окружена нѣсколькими листовничными деревьями, тогда какъ вся остальная мѣстность склона горы совершенно безлѣсна; а площадь конца спуска покрыта каменными розсыпями; отсюда же дорога, обходя горы, поворачиваетъ прямо на востокъ. Было одинадцать часовъ дня... жара томила лошадей... и мы, у лѣваго берега р. Томи, остановились на отдыхъ... Думали было до вечера еще сдѣлать переходъ, но опять заболѣвшая лошадь заставила насъ отложить поѣздку до слѣдующаго дня. Прошли мы сегодня около 16 верстъ.

Въ общемъ день былъ хорошій, но не съ постоянной погодой. Въ два часа пополудни съ востока появились тучи и пошелъ маленькій дождь... къ 5 часамъ небо опять прояснѣло и солнце зашло при безвѣтренной погодѣ и чистомъ голубомъ небосклонѣ; вечеръ былъ теплый.

10 Июня. До Билтыскаго караула. Хотя опухоль ногъ коня и не уменьшилась, но мы, удивившись, что онъ не хромаетъ, двинулись въ путь. Скорѣй хотѣлось доѣхать до Билтыскаго караула и тамъ уже обратить серьезное вниманіе на болѣзнь лошади. До Билтыскаго же караула оставалось сдѣлать только полперехода, который мы и надѣялись какъ нибудь сдѣлать.

Утро было свѣжее, холодное и дулъ сѣверный вѣтеръ, но горизонтъ былъ чистъ, безоблаченъ... Лошади осѣдланы, завьючены, и мы отправились, держась лѣваго берега р. Томи. Сначала шли rapidкомъ и затѣмъ спустились въ широкое горное ущелье. Ущелье это слѣва не покрыто древесной растительностію, справа же по гривамъ горъ виднѣлся жиденькій, корявый листовничный лѣсъ; дно ущелья, по которому протекаетъ р. Томи (наша до-

ога) покрыто хотя и незавидной, но все-таки лучшей травой, чѣмъ та, какую мы встрѣчали раньше вдоль пройденнаго нами пути. Это объясняется сыростию мѣста, а главнымъ образомъ отсутствіемъ кобылки; но флоры все-таки не было видно; за исключеніемъ только лишь лука, массой растущаго у подошвы ущелья р. Томи. Вдоль берега р. Томи мѣстами разбросаны едва отросшіе съ земли кусты тальника съ обгрызенными верушками. Послѣ получасовой ѣзды—дорога, вмѣстѣ съ рѣкой, обогнувъ правую щеку ущелья, поворачиваетъ на юго-востокъ; рѣка принимаетъ въ себя *Томей-бильчирь* (вѣтвь Томи) и продолжаетъ идти по ущелью. По р. Томей-бильчирь есть дорога въ долину Бальбрукъ, но тянется она по слишкомъ крутому подъему, почему и мало ѣздятъ по этой дорогѣ, хотя она и есть самая прямая съ Билтыскаго караула по направленію къ Дархатамъ.

Отъ мѣста соединенія р. Томи съ р. Томей-бильчирь—лиственничный лѣсъ праваго склона горы спускается до береговъ р. Томи; каменные же розыши, усылавшія дно ущелья р. Томи, съ самаго начала въ него и дальше, переходятъ въ мелкій щебень; само ущелье дѣлается все шире и шире, а скорость средняго теченія рѣки постепенно переходитъ въ горный распадокъ, хотя и съ крутыми склонами по теченію его. Противъ впаденія въ р. Томи р. Томей-бильчирь, на правомъ берегу ея—стоитъ точно средневековой замокъ какого нибудь марграфа; такимъ образомъ расположена у начала изголовья ущелья группа остроконечныхъ, зубчатыхъ,—самой причудливой формы, гранитныхъ скалъ, высоко возвышающихся надъ уровнемъ лѣса, особенно рѣзко отлѣняющимся бѣлизну этихъ башень.

Принявъ свое русло Томей-Бильчирь, рѣка Томи лѣвымъ своимъ берегомъ прижалась къ склону горы; такъ что дорога, пролегая по этому берегу, идетъ косогоромъ; на правый же берегъ не переходитъ—во первыхъ потому, что на этой сторонѣ слишкомъ большія каменные розыши, а во вторыхъ самый склонъ ущелья болѣе отвѣсенъ, чѣмъ лѣвая сторона его. Положимъ, можно было бы ѣздить по косогоромъ, а просто вдоль берега рѣки, но тогда и дѣло приходилось бы, или переѣзжать съ бе-

рега на берегъ, такъ какъ рѣка извилиста, или же дѣлать частые подъемы на склонъ ущелья; русло же рѣки Томи забросано большими остроребристыми камнями. Эти то причины и заставляютъ предпочитать ѣзду косогоромъ.

Послѣ получасоваго перехода косогоромъ ущелья дорога тянется правымъ берегомъ р. Томи, переѣздомъ куда и оканчивается косогоръ. Миновавъ косогоръ, мы поѣхали по ровному, усыпанному мелкимъ щебнемъ логу. Дальше за логомъ, чрезъ четверть часа ѣзды, горный распадокъ суживается; дорога вновь переходитъ на лѣвый берегъ, какъ болѣе пологій, и тянется по косогору. Мѣстность пустынна; травы почти нѣтъ—вся выгорѣла; растетъ одна лишь полынь, да конскій щавель. Тутъ мы вспугнули дикую козу. Но вотъ странно—коза эта перескочила на правый берегъ рѣки, убѣжала не въ лѣсъ, а миновавъ его, помчалась по обнаженному косогору; на бѣгу, озираясь, часто останавливалась, покуда совѣтъ не скрылась.

Вскорѣ и мы бросили берегъ р. Томи, (ушедшей на востокъ и не въ далекѣ влившейся справа въ р. Билтысъ), поднялись на горный мысъ, вышедшій отрогомъ съ сѣверо-западнаго края горы, и съ верхняго его пункта увидѣли текущій съ сѣвера на юго-западъ, Билтысъ.

Рѣка Билтысъ выпала съ сѣвера съ Арасайской вершины (такъ называется часть При-Кубсгульскихъ горъ) и не въ далекѣ отъ устья рѣки Томи приняла въ себя слѣва р. Сумбури, которая беретъ начало на востокѣ съ вершины горы того же имени. У устья этихъ двухъ горныхъ рѣкъ—притоковъ Билтысы—горы со всѣхъ сторонъ раздвинулись, благодаря чему образовалась почти совершенно круглая площадь, имѣющая въ центрѣ своею теченіе р. Билтысы. Въ эту то площадь мы, миновавъ мысъ, и спустились. Площадь была покрыта злаками и тамъ-сямъ—кустами тальника и ерника. У подошвы спуска съ запада, подъ тупымъ угломъ, сходятся два горныхъ распадка, съ текущими между нихъ ручьями. Тутъ-же стоятъ четыре хашана, расположенные не вдалекѣ другъ отъ друга. Хашаномъ называется деревянная круглая огородъ, ка-

кую монголы дѣлають для загона скота въ мѣстахъ зимнихъ своихъ кочевьевъ.

За только что упомянутыми распадками, горы, примыкающія къ правому берегу р. Билтыса, покрыты лѣсомъ, а къ лѣвому совершенно обнажены. Самые берега рѣки высоки и круты. Скалы праваго берега рѣки чрезъ полчаса ѣзды внизъ по теченію Билтыса круто поварачиваютъ и отодвигаются отъ него на западъ. Скалы эти служатъ пограничною межою между землями дархатцевъ и билтысцевъ и дальше къ югу идутъ уже кочевья Билтыскаго караула.

Линія границы обозначена часто вбитыми колышками, въ аршинъ вышиной, торчащими надъ уровнемъ поверхности земли. Линія этихъ колышковъ тянется съ сѣверо-востока на юго-западъ. На самой дорогѣ, по обѣ стороны ея, въ линіи колышковъ на шесть саженой разстояніемъ другъ отъ друга вбиты двѣ высокія жерди. Жерди эти, по назначенію монголовъ, должны изображать изъ себя, вѣроятно, вѣздныя ворота за границу карауловъ. Положимъ, монголы дѣйствительно эти двѣ не очищенные отъ коры жерди именуютъ «Хашуни Ирыныхъ» т. е. «ворота караула»; но это только злая насмѣшка. Жерди, косо торчащія, рѣшительно ничѣмъ не напоминаютъ собою — даже самыхъ неказистыхъ — не то что воротъ, а воротныхъ столбовъ. Лѣтъ десять тому назадъ тутъ дѣйствительно стояли пограничныя столбы; и столбы эти были исписаны на монгольскомъ и китайскомъ языкахъ: а) правилами, какими долженъ руководствоваться всякій проѣзжающій чрезъ линію границы; б) инструкціей для пограничной стражи; в) правилами для прохода торговыхъ транспортовъ; г) молитвами; д) а также условіями, какія существовали между сосѣдними жителями, т. е. дархатскими монголами и кочевниками Билтыскаго караула.

Билтыскій караулъ есть внутренній пограничный пикетъ, службу на которомъ отбываютъ монголы по наряду и называются *сагданами*; сагданы тоже, что наши казаки. Колышки, обозначающіе линію границы, идутъ вдоль всей пограничной линіи — на сѣверо-востокъ до Хатхульскаго караула и на юго-западъ до Саган-Будукскаго и дальше. Ос-

мотръ колышковъ, наблюденіе за цѣлостію ихъ и подновленіемъ лежитъ на обязанности сагдановъ; и отвѣтственность, въ случаѣ небрежнаго наблюденія за ними, была большая — плети и палки сотнями сыпались на спину небрежнаго сагдана. Между тѣмъ содержаніе въ цѣлости линіи колышковъ, тянущіяся на десятки верстъ, было истинно египетскою работою для отбывающихъ караульную службу: лѣсъ далеко; перевозныхъ средствъ въ видѣ телѣги, либо саней, нѣтъ; номады, возобновляя сгнившіе или уничтоженные колышки, должны были чуть ли не за десятокъ верстъ ѣздить въ лѣсъ, и срубленные бревна доставлять на линію караула чрезъ средство вьючки лошадей; затѣмъ — бревна колоть и выдѣлывать массу колышковъ. Трудность этой работы увеличивалась еще и тѣмъ, что въ распоряженіи сагдана не всегда былъ топоръ, и его нужно было замѣнять длиннымъ ножомъ.

Въ прежнее время, на самой границѣ, близъ дороги всегда жилъ начальникъ караула *зангинъ* (капитанъ) и имѣлъ въ своемъ распоряженіи *бишешу* — писаря. Обязанность зангина, между прочимъ, состояла (и теперь состоитъ — но не всегда исполняется) въ строгомъ наблюденіи за всѣми проѣзжающими чрезъ границу — какъ монголами, такъ въ особенности за китайцами и другими чужеземцами. Зангинъ обязанъ также визировать паспорта. Со стороны зангина точное исполненіе инструкцій и строгій надзоръ сагдановъ за пограничною линіей лишали возможности пробраться чрезъ нее тайкомъ. Въ прежнее время сагданы, находящіеся въ распоряженіи зангина, должны были три раза въ день осматривать линію караула; и если во время этого осмотра замѣчался какой либо слѣдъ, что не ускользало отъ зоркихъ глазъ номадовъ, сагданы выслѣживали, всегда дознавались, кто проѣхалъ, посылали за таковымъ погоню, ловили и наказывали штрафомъ — если проѣхалъ безъ дозволенія на то состоятельный человекъ, а бѣдняка, съ котораго нечего было сдрать, наказывали плетью. Условія перехода чрезъ пограничную линію до того были строги, что даже за скотъ, перешедшій за черту колышковъ, дархатцы должны были платить *ялу*, т. е. пеню и притомъ довольно таки значительную; такъ напр. съ

косяка лошадей—отъ одного до двухъ коней. Въ то же время дархатцы, будучи плательщиками податей ургинскому кутухтѣ, а потому и не отбывающіе воинской повинности, за то же самое т. е. за переходъ скота билтысцевъ на ихъ землю, не смѣли брать съ послѣднихъ ялы. За точнымъ соблюденіемъ пограничныхъ инструкцій слѣдило высшее монгольское начальство, резиденція котораго въ г. Улясутаѣ. Для ревизіи пограничныхъ дѣлъ, равно и для осмотра границы, весной каждый годъ пріѣзжалъ изъ Улясутая какой нибудь монгольской генераль. Сосѣдніе другъ съ другомъ караулы всегда, какъ и теперь, имѣли постоянныя между собой сношенія и обязаны немедленно одинъ другому давать знать о проѣздѣ кого бы то ни было чрезъ границу. Изъ круга этой обязанности выдѣляются только сообщенія о проѣздѣ чрезъ нее простыхъ неслужащихъ и невезущихъ транспортовъ монголовъ; эти послѣдніе для проѣзда не обязаны даже имѣть паспорта и имена ихъ вносятся въ пограничную книгу со словъ, безъ требованія подтвердительныхъ документовъ. Для безпрепятственныхъ сообщеній между караулами устроены «урто», т. е. почтовые станціи.

Цѣль учрежденія внутреннихъ монгольскихъ карауловъ, какъ объяснили мнѣ три зангина, (начальники Билтыскаго, Хухойскаго и Дархинтуйскаго карауловъ) главнымъ образомъ состояла въ томъ, чтобы не допустить русскихъ до возможности вторгнуться во внутреннюю Монголію и, наряду съ этимъ, ни подъ какимъ видомъ не пропускать китайцевъ въ земли урянхайцевъ и, между прочимъ, дархатцевъ. Есть историческое преданіе, упорно держащееся среди монголовъ и бурятъ Тункинскаго вѣдомства, что собственно русская граница подъ конецъ завоеваній была проведена, и притомъ съ согласія Китайскаго правительства, вовсе не тамъ, гдѣ она существуетъ теперь, т. е. не вдоль линіи вершинъ Саянскаго хребта, а именно по ту сторону о. Кубегула, по прямой линіи отъ Кяхты къ Минусинску; но что Сысынъ-Ванъ, посланный Эджинъ-Ханомъ (Китайскимъ Императоромъ) заключать пограничный трактъ съ уполномоченнымъ отъ Русскаго Правительства «Грапъ-Сапомъ», (Графомъ Саввою Рагузинскимъ) подкупилъ послѣдняго; и

Грапъ-Сапъ согласился надуть свое правительство и уступить Китайской Имперіи всю часть земли, находящуюся теперь между настоящей границей Россіей и линіей внутреннихъ монгольскихъ карауловъ. Преданіе это, между прочимъ, рассказываетъ, что Ванъ Сысыну, когда онъ отправлялся изъ Пекина на встрѣчу «Грапъ Сапа», дано было для подкупа русскаго уполномоченнаго—бочка золота, бочка серебра и приказъ выбрать изъ среды монголокъ три дѣвушки красавицы. Сысынъ-Вану велѣно было ѣхать съ особымъ торжествомъ и возможно большей пышностію, въ сопровожденіи многочисленной свиты; причемъ свита должна была ѣхать верхомъ, самъ же Сысынъ-Ванъ непременно въ колесномъ экипажѣ; такъ до самаго пункта встрѣчи съ Рагузинскимъ. Исполняя волю Богдо-Хана, Сысынъ-Ванъ, сопровождаемый блестящей пышной свитой, безпрепятственно доѣхалъ на китайскихъ телѣгахъ до самыхъ Дархатъ, проѣхалъ благополучно и Дархатскую равнину. Но переваливая улейскій дабанъ, служащій, какъ помнитъ читатель, границей земель дархатцевъ и урянхайцевъ, телѣги Сысынъ-Вана поломались, что не мало причинило горя и задержекъ монгольскому князю. Ослушаться же зарлыка (повелѣнія) Богдо-Хана и ѣхать верхомъ Ванъ-Сысынъ не смѣлъ. И вотъ Дархатцы и Урянхайцы съ невѣроятными усиліями, какъ незнакомые съ устройствомъ экипажей, должны были дѣлать послы телѣги. Телѣги же эти, какъ сдѣланныя неумѣлыми руками, то и дѣло ломались, а это сильно задерживало нужную для Сысынъ-Вана скорость ѣзды; и князь съ великимъ трудомъ, изломавъ десятки телѣгъ, насилу добрался до подошвы Мунку-Сардыка и кое какъ взобрался на верховья р. Хореть—пункта встрѣчи съ Грапъ-Сапомъ. Монголы говорятъ, что въ верховьяхъ р. Хореть и теперь еще сохранились колеса телѣги, на которой ѣхалъ Сысынъ-Ванъ. Только что Сысынъ-Ванъ добрался до вершины рѣки Хореть, успѣвъ разбить свою палатку и размѣстить свиту, какъ пріѣхалъ и Грапъ-Сапъ. Съѣхавшись вмѣстѣ, Сысынъ-Ванъ и Грапъ-Сапъ, по обычаю монголовъ, обмѣнялись подарками; перезепросили другъ друга о здоровьѣ своихъ государей; освѣдомились сыто ли живутъ поены (но-

нутъ, тушумутъ ханай таргалжа-ду уве-ду, что въ переводѣ собственно значуть—жирѣютъ ли слуги хана?), а затѣмъ уже, какъ водится по общему монголовъ съ нами обычаю, послы кутнули (архи уха, сужи байсара—сиди, водку пили). Первое угощеніе предложилъ отъ себя Грап-Сапъ. Угощеніе было обильное и продолжалось безъ просыпу три дня. Оправившись отъ похмѣлья (монгарлаха) съ своей стороны и Сысынъ-Ванъ предложилъ русскимъ гостямъ (оросей альжанъ) пирушку съ игрищами (наода); угостилъ Грап-Сапа ханчиномъ (китайская водка). Когда же нашъ посоль порядкомъ таки подпилъ, ему, какъ скромно говорить преданіе, предложили для развлеченія (зугалха) трехъ красавицъ. Свойство же ханчина таково, что стоитъ только разъ имъ напиться до пьяна и потомъ выпить хоть глотокъ холодной воды, какъ человекъ вновь съ прежней же силой охмѣлѣваетъ. Этого свойства ханчина Грап-Сапъ, равно какъ и другіе его спутники, не знали. Хитрый же Сысынъ-Ванъ, желая угощеніе сдѣлать возможно дешевымъ, и притомъ посмѣяться надъ Сапомъ и его свитой, воспользовался свойствомъ ханчина и то и дѣло усердно подчивалъ охмѣлѣвшихъ русскихъ холодной водой, выдавая ее за лучшей китайскій напитокъ. Примѣшивая же ханчинъ къ хоретской водѣ, которую съ жаждой хмѣльныхъ людей пили русскіе, Сысынъ-Ванъ держалъ Грап-Сапа и его свиту въ безпробудномъ пьяномъ состояніи. Будучи же пьянымъ, Грап-Сапъ забылъ про свои уполномочія и предался ласкамъ красавицъ. Когда Сысынъ-Ванъ увидѣлъ, что голова Грап-Сапа достаточно уже отуманена и можно приступить къ выполненію своей затаенной цѣли, монгольскій дипломатъ началъ уговаривать русскаго посла не ѣздить въ Билтыскій караулъ, назначенный, по предварительному условію державъ, быть однимъ изъ пунктовъ границы; наговорилъ ему «съ три короба» всякаго вранья про трудности пути, непригодность для русскихъ земли, ея болотистость и пр. и въ заключеніе своихъ убѣжденій, чтобы вѣрнѣе склонить Грап-Сапа въ пользу своихъ доводовъ, раскрылъ предъ нимъ, какъ наубѣдительнѣйшій аргументъ, бочки съ золотомъ и серебромъ, и сказалъ о безмыслевшему отъ пьянства Сапу:

«Грап-Сапъ!» посмотри на своихъ трехъ красавицъ, проливающихъ слезы при мысли, что ты долженъ будешь переносить неудобства дороги, трудность ея, едва преодолимая и монголами. Ты ихъ любишь и онѣ вѣрны тебѣ: спроси у нихъ—сколько я принялъ мученій, покуда доѣхалъ до Мунку-Сардыка, сколько переломалъ телѣгъ... давай лучше попируемъ здѣсь... не мучь ни себя, ни меня... наслаждайся съ любящими тебя нашими красавицами, а блестящее это серебро и золото возьми себѣ, какъ благодарность отъ меня. Вѣрь мнѣ—земля отсюда и до южнаго (Арай зукту) конца о. Кубсгула не нужна; согласишься уступить ее намъ и мы, въ договорномъ трактатѣ, линіей границы обозначимъ вершину Саянскаго хребта (Алтанъ мундурга). Нѣжныя ласки красавицъ сдѣлали вмѣстѣ съ ханчиномъ свое дѣло, при видѣ же блестящаго золота и серебра, отуманенные виномъ глаза Грапъ-Сапа заискрились... этимъ моментомъ воспользовался хитрый дипломатъ Сысынъ-Ванъ и подсунулъ Грап-Сапу для подписи и приложенія печати раньше уже составленный трактатъ. Грап-Сапъ подписалъ трактатъ, согласился на все его условія; пьяный же составилъ донесеніе своему государю, въ которомъ, со словъ Сысынъ-Вана, доказывалъ непригодность земли, лежащей по сю (западную) сторону оз. Кубсгула, и ненужность ея для русскихъ. Со своего же донесенія далъ Сысынъ-Ванъ за подписомъ и приложеніемъ печати копию, за что и взялъ себѣ во владѣніе трехъ красавицъ, бочку серебра и бочку золота. Бочки же, какъ ехидно говорить преданіе, только лишь сверху и низу были наполнены все подкупающимъ металомъ; середина же ихъ была набита пескомъ. Умный Сысынъ-Ванъ хитро надулъ пьянаго Грап-Сапа, вмѣсто золота и серебра надулъ его пескомъ и достигъ своей цѣли, сохранивъ для китайскаго правительства земли Урянхайцевъ, а для себя славу, золото и серебро, предназначенное въ даръ Саввѣ Рагузинскому. По окончаніи трактата и отъѣзда Грапъ-Сапа къ своему Государю, китайское правительство не медленно же снарядило сагадановъ, строго на строго приказавъ имъ собрать всехъ урянхайцевъ и возможно скорѣе обозначить колышками новую линію границы. Собрать

паяся по приказу масса народа (тумун-туму хун) быстро, до захода солнца (нар гарасан уве), успѣла утыкать линію границы колышками; ноены поставили пограничную стражу и учредили разѣзды. Въ тоже время, опасаясь послѣдствій обмана Грап-Сапа, равно и раскрытія подкупа, китайское правительство ожидало нападеній со стороны русскихъ, какъ слѣдствія неутвержденія Саганъ-Ханомъ (бѣлымъ царемъ) пограничнаго трактата и хотя и усилило пограничную стражу вдоль линіи Саянскаго хребта, но не думало, въ случаѣ нападенія, упорно сопротивляться и защищать право на владѣнія обманомъ захваченной земли, а рѣшило во что бы то ни стало удержать за собой только ту линію, которая, если бы не былъ подкупленъ недобросовѣстный (зудыкъ-хун) Грап-Сапъ, была бы границей русскаго государства съ Китайской Имперіи. На усиленную защиту этой линіи стянуто было войско, а все народонаселеніе, кочующее вдоль границы, обращено было въ сагдановъ. Однимъ словомъ китайское правительство приготовилось отразить нападеніе русскихъ и не допустить ихъ вторгнуться за черту границы. Обманъ же хотя и открылся, прогрѣвшившейся Грапъ-Сапъ хотя и увидѣлъ, что его надули, и взялъ онъ за свой подлогъ песокъ вмѣсто золота, но злясь, не могъ отомстить монголамъ. Онъ *«мерте су-гаты, урлажи байба»*, т. е. сидя дома, сердился; о поступкѣ же своемъ не смѣлъ сказать Государю, а тѣмъ самымъ и не имѣлъ возможности отомстить умному Сысын-Вану. Время прошло. Саганъ-Ханъ не догадался, что его надулъ Грапъ-Сапъ, трактатъ не былъ опротестованъ и земли отъ Кяхты, по прямой линіи къ Минусинску, остались навсегда въ вѣдѣніи Китайской Имперіи.

Въ благодарность за свой подвигъ Ванъ-Сысынъ, будучи родственникомъ племени урянхаевъ, выпросилъ у Богдо-Хана зарлыкъ, которымъ строго воспретилъ китайцамъ переѣзжать линію карауловъ, очутившейся внутри Монголіи.

Таково преданіе объ учрежденіи карауловъ. Интересно бы знать, есть ли въ немъ хоть доля правды?... Одно лишь несомнѣнно вѣрно, что Богдоханскій зарлыкъ, воспрещающій китайцамъ вѣзды въ окраины Монголіи, дѣйствительно былъ изданъ и

монголы, ненавидя китайцевъ, воспользовались этимъ ханскимъ манифестомъ, строго наблюдали за его исполненіемъ и ни подъ какимъ предлогомъ не пропускали китайцевъ за черту карауловъ. Этотъ Богдоханскій зарлыкъ и теперь еще во всей своей силѣ. Русскіе, съ открытіемъ границы, свободно пропускаются, въ то же время ни одинъ китаецъ не смѣетъ переѣхать въ кочевья монголовъ, примыкающія къ нашей границѣ, и правительство не выдаетъ имъ билетовъ, дозволяющихъ вѣзды въ эти кочевья хотя бы на одинъ день. Такъ что весь смыслъ теперешнихъ карауловъ и состоитъ исключительно въ томъ, чтобы слѣдить за китайцами, массой живущими въ южныхъ монгольскихъ хашунахъ (губерніяхъ).

Въ настоящее время строгости пограничной службы ослабли, ревизіонный осмотръ линіи рѣдко бываетъ, всего разъ въ годъ; наблюденіе за цѣлостію колышковъ строго не исполняется и они запущены; много ихъ подгнило, свалилось, а мѣстами и совсѣмъ исчезли; воротъ, исписанныхъ пограничными правилами, какъ уже упоминалось, нѣтъ; возобновлять же ихъ и не думаютъ, скотъ свободно переходитъ за черту пограничной линіи и никто никому за это ялы не платитъ; на самой чертѣ границы, какъ было раньше, никто не живетъ; пограничный же зангинъ хотя и теперь обязанъ слѣдить за проѣзжающими, спрашивать у нихъ паспорта, записывать послѣдніе въ книгу и представлять ежегодно въ Улясутай вѣдомость о всѣхъ переѣзжающихъ границу; но все это во всей строгости не соблюдается. Кто попадетъ на глаза зангину или сагданамъ—у того спрашиваютъ пропускной видъ. Если же кто изъ русскихъ захочетъ, чтобы его видъ былъ записанъ, и тѣмъ самымъ было извѣстно съ чѣмъ онъ ѣдетъ въ Монголію, тотъ долженъ самъ розыскивать ставку зангина и предъявлять свой паспортъ, въ которомъ точно обозначается—на какую сумму торговецъ везетъ товару. Русскіе торговцы дѣлаютъ это для того, чтобы въ случаѣ пропажи товара имѣть основаніе требовать съ монголовъ убытки*).

*) Правительство русское, выдавая торговцамъ билеты на проѣздъ въ Монголію, какъ и вообще въ Китайскую Импе-

Такое «попущеніе» пограничныхъ строгостей началось, по словамъ монголовъ, лѣтъ десять тому назадъ и изъ году въ годъ все слабѣе и слабѣе примѣняются къ дѣлу пограничныя инструкціи, и границы никто не караулитъ.

Подъѣзжая къ Билтысскому караулу, я ожидалъ встрѣтить постройки, какіе нибудь памятники, вообще что нибудь такое, что говорило бы, что линія эта имѣла когда то важное, стратегическое значеніе, что по ней когда то рыскали стражи китайскаго государства, своими рысьими глазами тщательно выслѣживая каждый чужой шагъ, и готовые каждую минуту вступитъ въ борьбу съ врагомъ... Никакихъ слѣдовъ всего этого, никакихъ памятниковъ, остатковъ, кромѣ гнилыхъ колебей нѣтъ. Это просто голая, каменистая долина рѣки Билтыса, населенная одними тарбаганами... Ничего нѣтъ такого, чтобы свидѣтельствовало о жизни и дѣятельности монгола и чтобы хоть приблизительно говорило о томъ, что мы въѣзжаемъ въ караулъ... О минувшихъ же дняхъ, впрочемъ не вѣдомыхъ монголу, ясно говорятъ одни лишь китайскія городища, извѣстныхъ среди номадовъ подъ однимъ общимъ, мало опредѣленнымъ, именемъ «керегесе-чило».

Главная группа керегесе-чило расположена вдоль самой пограничной линіи съ сѣверо-востока на сѣверо-западъ. Не доѣзжая же съ версту до этой линіи, близъ дархатской дороги, видны остатки трехъ, повидимому, сторожевыхъ башенъ. Чтобы очевидно дать понять читателю характеръ распланировки встрѣченныхъ нами остатковъ китайскихъ городищъ, начертимъ мѣсто положеніе и расположенные на немъ керегесе-чило. (Смотри въ концѣ планъ расположенія китайскаго городища).

Круги на чертежѣ подъ № 4, 5, 6 и и т. д.

рѣю, тщательно прописываетъ на монгольскомъ и китайскомъ языкахъ: на какую сумму торговецъ везетъ товару, сколько у него лошадей, верблюдовъ, рабочихъ и проч. Выписываются статьи торговаго трактата, по которымъ монгольскія власти обязываются охранять имущество торгашей... оказывать законное содѣйствіе въ случаяхъ розыска пропавшихъ товаровъ. Пользуясь этимъ, русскіе торговцы, запугиваютъ номадовъ—чиновниковъ строгостію прописаннаго въ билетѣ и всегда взимаютъ съ монголовъ вдвое—трое за пропавшую вещь, если только это случается.

до 11 совершенно закрыты скалами праваго берега рѣки отъ взора путника, въѣзжающаго на площадь караула; съ башенъ же, отмѣченныхъ на чертежѣ подъ № 1, 2 и 3, перспектива на сѣверо-востокъ открыта, такъ что дозорнымъ легко было примѣтитъ движеніе непріятеля и во время дать знать о его приближеніи. За тремя этими башнями къ юго-западу расположено было очевидно большое селеніе. Уцѣлѣвшихъ остатковъ жилищъ этого городища мною насчитано до сорока, всѣ они въ безпорядкѣ разбросаны у подошвы береговыхъ скалъ, лишь однѣ только большія кучи, держась праваго берега р. Билтысь, идутъ правильной прямой линіей съ сѣвера на югъ и не жмутся къ горамъ. У южнаго конца керегесе-чило самая большая куча; къ сѣверу же, чѣмъ дальше, тѣмъ все меньшія и меньшія кучи. Видно, что населенію грозила бѣда главнымъ образомъ съ сѣверной стороны; такъ какъ съ этой стороны, какъ видно, жилища были меньше, хуже, бѣднѣе и не въ далекѣ отъ нихъ расположены сторожевыя башни. Нужно замѣтить, что слѣды ограды отлично сохранились вокругъ нѣкоторыхъ кучъ; фундаментъ этихъ оградъ какъ будто недавно положенъ; онъ даже не заросъ еще травой. По устройству своему ограды представляютъ изъ себя правильный кругъ.

Случайно бывшій съ нами монголъ рассказалъ намъ, что эти остатки китайскихъ городищъ встрѣчаются вездѣ вдоль берега р. Билтыса до самаго его впаденія въ р. Делгирь-муринъ. Замѣчательно, что народъ оставившій потомству эти молчаливые памятники своего историческаго существованія, своими поселеніями располагался вдоль длинной узкой полосы праваго берега р. Билтысь. На лѣвомъ же берегу рѣки, хотя онъ гораздо шире праваго, нѣтъ ни одного признака, могущаго свидѣтельствовать о томъ, что на этой сторонѣ рѣки жилъ неизвѣстный народъ, оставившій памятникомъ своего пребыванія каменные кучи. Желая провѣрить сообщенія монгола, я нарочито проѣхалъ вдоль лѣваго берега р. Билтысь около пяти верстъ и вполне убѣдился въ томъ, что остатки жилищъ есть только на правомъ берегу рѣки. Чѣмъ объяснить этотъ интересный фактъ?...

Монголы, какъ мы уже говорили, остатки этихъ жилищъ называютъ «*кереге-чило*» — т. е. камни керегь (народа неизвѣстнаго); у бурятъ же эти же жилища извѣстны подъ именемъ *хатаиш-хуре* — т. е. дворы китайцевъ. Касательно прошлаго обитателей этихъ остатковъ жилищъ, мнѣ приходилось слышать одни лишь сбивчивые, перепутанные, не схожіе другъ съ другомъ рассказы; такъ что, не провѣривъ хорошенько, я не рѣшаюсь приводить эти рассказы. Въ одномъ только лишь сходятся рассказы, именно, что остатки этихъ построекъ принадлежатъ какому то невѣдомому народу «*керегь*». Народъ этотъ былъ очень богатъ серебромъ и золотомъ; богатству его позавидовалъ опять таки «какой то» неизвѣстный народъ, отличающійся малымъ ростомъ и длинными—до земли—большими ушами; и безчисленной массой, двигаясь съ сѣвера, напалъ на кереге; побѣдилъ ихъ, выгналъ изъ жилищъ; забралъ себѣ его богатство—преимущественно золото и серебро; остальное же все, разрушая жилища, похоронилъ подъ равнинами. При этомъ ушастый народъ сдѣлалъ заклятіе, что де если кто осмѣлится разрыть хоть одну кучу и добыть схороненное подъ ней богатство, того неизбѣжно постигнетъ смерть, и родъ его, обѣднѣвъ, прекратится. Въ моментъ же разрытія будетъ буря, несчастъе и скотъ постигнетъ болѣзнь, такъ что спасти стада отъ гибели—не будетъ никакой возможности; и за дерзость одного смѣльчака пострадаютъ все его родичи—скотъ ихъ также весь погибнетъ. Въ силу такого преданія, грозящаго страшной бѣдой, монголы проникнуть суевѣрнымъ страхомъ предъ кучами; и не только что самъ не рѣшится тронуть камня съ такой кучи, но и кому нибудь другому не позволить этого сдѣлать. Такой суевѣрный страхъ монголовъ предъ остатками китайскихъ городищъ напоминаетъ собою отношеніе синусинскихъ татаръ къ своимъ курганамъ, равно и отношеніе черемисъ и мордвы къ могиламъ предковъ, ревниво оберегающихъ цѣлость и неприкосновенность ихъ.

Еще замѣчательно то, что преданіе объ ушастомъ народѣ, обитающемъ на сѣверѣ, побѣдившемъ «керегь», широкое распространеніе какъ среди бурятъ, такъ и среди монголовъ, разнообразныя вари-

анты легенды объ ушастомъ народѣ сходятся между собою въ томъ, что пигмеи эти обитали на сѣверѣ и какимъ то ханомъ (по однимъ Чингисъ-ханомъ по другимъ Александромъ Македонскимъ, по третьимъ Делгир-ханомъ и т. д.) были заключены между скаль Алтанъ-мундурга (т. е. Саянскаго хребта) и завалены камнями. Народъ думалъ, что они погибли; но ушастые люди своими языками пролизали камни, все уничтожающей массой двинулись на югъ и чуть было не стерли съ лица земли остальныхъ людей. Отъ такой гибели человѣчество спасъ богатырь, потомокъ Гесер-хана, и вновь заключилъ ушастыхъ людей въ пещерахъ горъ. Но быть можетъ придетъ пора, когда ушастый народъ опять пролизаетъ свою темницу и заполонитъ народъ.

Не съ этой ли легендой былъ знакомъ нашъ лѣтописецъ Несторъ, когда писалъ о странѣ гиппербореевъ и грифахъ и рассказывая объ ихъ жилищахъ добавилъ: «они же суть люди заклапанія Александромъ царемъ Македонскимъ»?

Желая поближе ознакомиться съ кереге-чило, я рѣшилъ дальше не ѣхать сегодня и остальные полдня провести въ долинѣ р. Билтыса.

Пройденное сегодня нами пространство равняется приблизительно пятнадцати верстамъ.

Мѣстность Билтыскаго караула совершенно безлѣсна и мы, чтобы развести огонь, принялись за пограничные колышки, хоть это было и неприлично, но чтожъ дѣлать, когда дровъ негдѣ взять, а вблизи негдѣ не валяется аргаль.

Итакъ мы на рубежѣ въѣзда во внутреннюю Монголію. Вспомнимъ же на прощаніи про дархатцевъ и выскажемъ свои наблюденія о распредѣленіи народонаселенія дархатской равнины по его умственному и экономическому состоянію.

Если по географическому своему положенію Дархатскій курень и не представляетъ изъ себя по отношенію къ сей равнинѣ центральной мѣстности, за то какъ импульсъ жизни, ея сердце и голова,—курень играетъ важную роль. Мы разумѣемъ Дархатскій монастырь и его обитателей—ламъ. Курень этотъ есть своего рода столица, въ которой сосредоточено управленіе; но особенно важна его роль, какъ единственнаго религіознаго пункта для всего гро-

маднаго дархатскаго хашуна. Положимъ, на южной окраинѣ равнины есть еще дацанъ (монастырь), но онъ почти пустъ и не имѣетъ никакого значенія. Кромѣ сосредоточія власти и религіознаго значенія дархатцевъ, курень есть и торговый центръ, вокругъ котораго, и даже въ немъ самомъ, гнѣздятся разныхъ родовъ и видовъ торгаши. А такъ какъ центръ политической и религіозной жизни дархатцевъ есть курень, то торговцы, безъ особеннаго труда, сумѣли обратить его и въ торговый пунктъ; въ силу чего и стеклось туда все алчущее и жаждущее наживы, не любящее заниматься своимъ дѣломъ; все праздное, испорченное, деморализованное нравственно. Растративъ свое имущество на неудачныя, выражаясь скромно, спекуляціи съ русскими, номады обратились въ пролетаріатъ; и, ютясь вокругъ куреня, добываютъ себѣ средства къ жизни, — то мошенничествомъ, то воровствомъ, то милостынею, собираніемъ выбросковъ; то рабскимъ прислужничаньемъ, угодничествомъ; то религіознымъ шарлатанствомъ; то просто напросто вырываніемъ куска изо рта собрата; то шпионствомъ, доставляя торгашамъ подробныя свѣдѣнія: у кого какое есть имущество и съ кѣмъ можно «торговаться». Наряду съ этимъ монгольская жизнь, подъ руководствомъ «пionеровъ цивилизаціи», успѣла уже выработать высшаго типа міроѣдовъ, кулаковъ и торговую аристократію, эти «конкуренты» также гнѣздятся въ куренѣ; въ степи имъ дѣлать нечего, въ нее они запускаютъ только свои когти. На всемъ этомъ людѣ лежитъ уже «печать просвѣщенія». Даже непривычному человѣку, съ перваго же взгляда, можно узнать: «курень со суна монголь», или «отокъ сужи байна», т. е. житель ли онъ куреня или же кочуетъ внѣ его. Житель куреня боекъ, не застѣнчивъ, развязенъ, франтъ, плутовать, скоро заводитъ знакомство и наводитъ чѣмъ нибудь поживиться отъ васъ; онъ весь проникнутъ мошенническими и торговыми инстинктами и такъ или иначе, если не стянеть, то выклянчить что нибудь у васъ. Кочевникъ же окраинъ равнины, сравнительно съ куренцемъ, чистый дикарь: онъ застѣнчивъ, неуклюжъ, неряшливъ; лѣтомъ ходитъ чуть ли не нагишомъ, пугливъ, избѣгаетъ какихъ бы то ни было

столкновеній; робокъ, наивенъ, выглядитъ волкомъ и чуждается всего. За то наивно честенъ и скорѣе отступится отъ своего, чѣмъ рѣшится имѣть поползновеніе на чужое. На ряду съ этимъ недовѣрчивъ и «туго» разстается со своимъ богатствомъ — скотомъ, и при продажѣ его, говоря языкомъ торгашей, «не сумѣетъ сложить цѣны на скотину». Таковъ житель отока. Торгаши естественно довольны первымъ какъ орудіемъ для выполненія своихъ цѣлей. Про куренца они говорятъ: «Вотъ съ эфими людьми можно имѣть дѣла; скажешь слово, онъ сейчасъ и пойметъ — чего торговая душа желаетъ. Человѣкъ оборотный; не бѣда, что заплутался, — вывернется шельма, да и намъ дастъ случай къ наживному обороту. А тотъ что? чистый волкъ — съ нимъ добромъ не столкуешь; ни продать ему, ни купить у него ничего нельзя; ни своему ни нашему товару цѣны не знаетъ... Что и говорить — настояща тварь не образованная; куда ни кинь все не суразный народъ». И на бѣду торговцамъ — «не суразная и не образованная» эта «тварь», будучи какимъ то чудомъ спасена отъ нравственной порчи и растлѣвающего вліянія «цивилизаторовъ», инстинктивно прячется отъ благодѣтелей, награждающихъ номадовъ гнильемъ. Прячетъ себя и свое имущество — скотъ подале, забивается въ самые отдаленные уголки, изъ которыхъ и вылезать только по нуждѣ: либо изъ за необходимости зацастись кой чѣмъ нужнымъ для стеньяка-скотовода, т. е. чаемъ и матеріаломъ для одежды, если этого послѣдняго не подвезутъ сами услужливые и не кстати предупредительные торгаши. Въ остальное же время номады самымъ тщательнымъ образомъ стараются изолировать себя и свой скотъ и лишиться пауковъ возможности раскинуть свою паутину и въ его кочевья. Кругомъ дацана вездѣ видны старыя пепелища, очевидно покинутыя. На вопросъ вашъ — кто здѣсь жилъ и почему не живетъ теперь, — силошь и рядомъ вы получите одинъ неизмѣнный, стереотипный отвѣтъ: «разорился... живетъ теперь въ куренѣ» или же «скочевалъ со скотомъ и далеко теперь живетъ». Если же вы, заинтересовавшись, продолжите вопросы и освѣдомитесь: «прикочевываетъ ли когда нибудь къ куреню зажиточный человѣкъ», то непре-

мѣнно услышите: «уве, уве!! хезешиги нужи уве!», т. е. нѣтъ, нѣтъ, никогда не прикочевываетъ. Дальнѣйшій же смыслъ объясненій причинъ этого отчужденія отъ жизни близъ куреня будетъ таковъ, что «слишкомъ ужь много ястребиныхъ глазъ глядятъ на скотъ номада, такъ что резоннѣе запрятаться отъ нихъ куда нибудь подалеже и избавить себя и другихъ отъ соблазна». Въ трехъ направленіяхъ проѣзжалъ я дархатскій хашунъ до самыхъ послѣднихъ его пунктовъ и вездѣ встрѣчалъ одно и тоже явленіе—т. е. чѣмъ дальше отъ куреня въ глубь равнины, тѣмъ все богаче и богаче номады; притомъ честнѣе, хотя и диковатѣе, пугливѣе и не такъ смышлены, чѣмъ живущіе ближе къ куреню. Наоборотъ, чѣмъ ближе къ дацану (монастырю), тѣмъ бѣднѣе и бѣднѣе народъ; за то плутоватѣе, дерзче и смышленѣе. Въ самомъ же куренѣ, если только можно такъ сказать, эссенція нравственно испорченнаго люда. Большинство его населенія—несчастный пролетаріатъ, переведшій свое состояніе въ карманы торгашей и получившій въ замѣнъ его презрѣніе, нищету и нравственное растлѣніе; и какъ утѣшеніе—похвалу своему умѣнію плутовать. Нѣтъ—пусть номадъ лучше подалеже уходитъ въ горы и уводитъ съ собой свой скотъ, соблазняющій торгашей; пусть лучше до болѣе благопріятной поры останется въ настоящемъ своемъ положеніи—пугливаго и малоразвитаго кочевника; чѣмъ путемъ нищеты, путемъ нравственнаго извращенія, уродства—имѣть возможность достигнуть того, чтобы торгашъ все и вся мѣрившій своимъ аршиномъ, сказалъ: «это умный, оборотливый человекъ,—съ нимъ можно вести дѣло и знакомство», и за эту, позорящую имя человекъ похвалу, поплатиться всѣми своими табунами и изъ зажиточнаго человекъ обратиться въ парія: мнѣ пріятнѣе было во время проѣздовъ останавливаться у «несуразной твари», видѣть заботливость о скотѣ истаго номада, замѣчать что у него нѣтъ торговыхъ инстинктовъ и что онъ не наровитъ надуть тебя; если же и выпросить что нибудь, то какую нибудь грошевую бездѣлушку—вродѣ щепотки табаку, иголки, пуговицы или чего нибудь въ этомъ родѣ и не наровитъ за каждое сообщеніе, интересующее путешественника, содрать

плату. Отрадно было видѣть отсутствіе напускной набожности, ханжества и прочихъ добродѣтелей, сдѣлавшихся удѣломъ монастырской братіи. Самые богатые люди дархатскаго хашуна живутъ именно вверхъ по р. Шишкиту и близъ д. Таргонъ-нуръ, и рѣдко скочевываютъ въ долины рѣкъ Жаракъ, Саганъ-булукъ, Джаргаланту и пр., прилегающія къ куреню. Даже существуетъ такой замѣчательный фактъ, что состоятельные люди, владѣя массой земли, чтобы только не кочевать близъ куреня, кортомятъ пастбища у караульцевъ! Среди кочевниковъ дархатской равнины экономической кризисъ идетъ уже своей тяжелой, но вѣрной и неуклонной поступью; нравственное растлѣніе монгольской «интеллигенціи», воспитанной на гнилomъ товарѣ русскихъ торгашей, ускоряетъ наступательное движеніе этого кризиса; люди съ удѣлввшимъ еще скотомъ, инстинктивно чувствуя это, прячутся; и торгашаи сдѣлаютъ то, что вернутся старыя времена, когда дархатцы, какъ свидѣлствуютъ русскіе, были «страшные воры» и грабили всѣхъ, кто только проникалъ въ ихъ кочевья. Обнищавъ, дархатцы быть можетъ вспомнятъ эти времена и вновь примутся грабить и разбойничать.... Дорогой цѣной досталась номадамъ «смышленность», и теперь путемъ голода, тяжелыхъ страданій, нищеты приходится заглаживать вредъ, нанесенный «доброжелателями», которые, набивъ себѣ карманъ, съ сокрушеніемъ жалуются, что «дархатцы уже не тѣ—трудно съ ними имѣть дѣло». Лучшій изъ торговцевъ Г. П., говоря о дархатцахъ, категорически выражается: «подлецъ народъ сталъ»..... Чтожь... Монголія велика... раскидывайте свои сѣти, будьте покуда культурными содѣйствителями... замѣнить васъ не кому... къ тому же у васъ есть и защитники, которые признаютъ неизбежно естественнымъ законъ, по которому благополучіе высшей расы, зиждется на счетъ низшей и что для блага цивилизаціи, богатства низшихъ, неумѣющихъ имъ пользоваться, должны переходить въ пользованіе высшихъ, хорошо знающихъ всему цѣну и вѣсь.... Но хорошо ли быть съ нечистыми руками и строить каменные палаты, положивъ въ основаніе ихъ нищету и гибель собрата, хотя бы то былъ и номадъ Монголіи?!

Что же касается дороги, идущей отъ Дархатъ до Билтыскаго караула, то про нее, въ общемъ, можно сказать, что она вполне удобна для телѣжной ѣзды. Грунтъ земли вездѣ песчано-каменистый; броды чрезъ рѣки не значительны и могутъ служить препятствіемъ развѣ только во время разлива; проходъ болотомъ только одинъ—именно чрезъ *Татури*, что близъ о. Такири; но и этотъ проходъ, какъ помнитъ читатель, не большой и болото не особенно изъ топкихъ. Встрѣчающіеся же на пути два горныхъ перевала—именно: чрезъ Улей-дабанъ и Бальбрукъ, не велики и не затруднительны для подъема и спуска даже съ тяжестью. Положимъ изголовья Бальбрука и усѣяны въ одномъ мѣстѣ крупнымъ камнемъ, но препятствіе это легко устранить. Впослѣдствіи читатель, сравнивъ описанный уже нами перевалъ чрезъ Бальбрукъ съ другими горными проходами, по которымъ ѣздить китайцы на телѣгахъ, увидитъ, что не неудобства дороги, а традиція дѣлать все такъ, какъ было при царѣ Горохѣ, мѣшаетъ русскимъ торговцамъ транспортировать на телѣгахъ свои товары до Билтыса и дальше, и практиковать это тяжелымъ примитивнымъ способомъ чрезъ посредство выючки лошадей, мучительной какъ для людей, такъ и для животныхъ,—нельзя же назвать удобствомъ кропотливую и тяжелую работу: выючить и развьючивать животное при каждой остановкѣ. Кромѣ безпрепятственности пути, въ смыслѣ чисто-дорожныхъ условій, отъ Дархатъ до Билтыса не встрѣчается затрудненій ни въ водѣ, ни въ дровахъ, ни въ удобныхъ пастбищахъ, такъ что привалы можно дѣлать въ любомъ мѣстѣ, не терпя недостатка ни въ чемъ существенно необходимомъ для путника.

ГЛАВА IX.

ОТЪ БИЛТЫССКАГО КАРАУЛА ДО ГРАНИЦЪ МИ-ГУНСКАГО ХАШУНА.

11 Юля. Отъ Билтыскаго караула до р. Мусу-турунъ.

Начнемъ съ воспоминаній. Вчера, дорогой, встрѣтился намъ монголъ. Слушая его рассказы, мы между прочимъ узнали, что прошлый годъ отъ

Билтыскаго караула и до равнины оз. Эрхиль-нуръ, была страшная засуха. Вслѣдствіе нея, разумѣется, безкормица, а зимой валежь скота; что и довело номадовъ до крайне бѣдственнаго состоянія и притомъ безвыходнаго; такъ что не мало было случаевъ, что цѣлыя семьи, вслѣдъ за павшимъ скотомъ, и сами умирали съ голоду. Обнищавшій же народъ, не имѣя ни средства, ни возможности предупредить послѣдствія голода, по необходимости принялся за грабежи и воровство. «Недавно, продолжалъ рассказъ номадъ, на одного изъ сагадановъ (казаковъ) Саганъ-Булукскаго караула днемъ напали два монгола, сбросили его съ сѣдла и отобрали коня. У ограбленнаго монгола осталась винтовка, въ торопяхъ забытая ворами; сагданъ выстрѣломъ изъ нея ранилъ одного изъ убѣгавшихъ грабителей...» «Такъ, де, вы остерегайтесь, а то можете остаться безъ лошадей», въ заключеніе разсказа совѣтовалъ намъ доброжелательный монголъ. Мы поблагодарили номада, и потолковавъ со Степаномъ, порѣшили съ сегодняшняго же дня начать караулить лошадей. Благодаря такому неприятному сообщенію, мнѣ пришлось взять на себя новую заботу, тормозящую дѣло занятій этнографіей. По условію со Степаномъ, я долженъ былъ занимать карауль до полночи, остальное же время обязанность надзора за лошадьми лежала на моемъ спутникѣ. Условившись такъ—мы занялись своимъ дѣломъ... Но вотъ, на закатѣ солнца, изъ-за горы раздался сначала голосъ заунывной монгольской пѣсни, затѣмъ вскорѣ показался и самъ пѣвецъ, но вдали отъ нашей палатки. Зная изъ опыта, что любопытный номадъ—никогда не пройдетъ мимо палатки, не освѣдомившись кто ея хозяинъ, что они за «олось» (народъ), куда и зачемъ ѣдутъ,—праздный онъ—лишь только примѣтитъ своимъ зоркимъ рысьимъ глазомъ незнакомаго человѣка, либо разбитую гдѣ-нибудь палатку, сейчасъ же, не смотря ни на какую дальность разстоянія и спѣшность своего дѣла, номадъ приворачиваетъ къ «незнакомымъ людямъ», съ единственною цѣлью поболтать съ ними, выкурить двѣ—три трубки табаку и тѣмъ разогнать свою скуку, царящую до одуренія въ однообразіи жизни номада. Зная такую страсть монголовъ къ

удовлетворенію своего любопытства, въ высшей мѣрѣ развитаго среди нихъ въ слѣдствіе отсутствія интересовъ къ чему либо дѣльному, мы были увѣрены, что наводящій своимъ пѣніемъ тоску монголь непремѣнно подѣдѣтъ къ нашей палаткѣ, и съ нетерпѣніемъ ожидали его, чтобы, воспользовавшись случаемъ, поразспросить кой о чемъ необходимомъ. Но монгола все нѣтъ, затихъ и голосъ его пѣсни. Такое необычное явленіе, т. е. не пріѣздъ къ намъ монгола, встревожило насъ, тѣмъ болѣе, что мы находились подъ вліяніемъ недавно слышаннаго разсказа о грабежахъ. «Ужъ не воръ ли это?» подумалось намъ обоимъ. Степанъ взшелъ на холмикъ, съ вершины котораго лучше открывался видъ на окрестность, но какъ ни всматривался вдаль — нѣтъ монгола, простылъ и слѣдъ его! Подозрѣніе наше усилилось. Не можетъ же быть, чтобы монголь, не имѣя никакой задней мысли и поползновенія на наше имущество, удержался отъ соблазна поразспросить о новостяхъ у чужихъ людей! Нѣтъ... должно быть онъ, высмотрѣвъ наше стойбище, скрылся, чтобы ночью попытаться счастья увести нашего коня. А такъ какъ по пословицѣ: «у страха глаза велики» то мы, ожидая нападенія воровъ, всю ночь напролетъ не спали и частенько, одня «острастки», дѣлали выстрѣлы изъ винтовки. Но ночь, въ слѣдствіе ли выстрѣловъ, заявлявшихъ о грозной нашей бдительности, или по другимъ какимъ либо причинамъ, прошла благополучно и, замѣтно для насъ, никто не покушался увести лошадей. Но вопросъ — почему монголь не подѣхалъ къ намъ, пересталъ пѣть и гдѣ то скрылся, — не имѣя объясненія, утвердилъ насъ въ мысли, что то былъ воръ; разсказы про грабежи быть можетъ правдивы, а значить намъ нужно быть очень осторожными. Не смыкая же глазъ въ теченіе всей ночи, мы имѣли возможность, чуть только стало зариться, убрать палатку, обовьючить лошадей и отправиться дальше въ путь. Такой ранній часъ отправки намъ былъ, между прочимъ, необходимъ, такъ какъ впереди предстоялъ длинный шести часовой, безъ отдыха, переходъ, потому что ближе нигдѣ, по разсказамъ монголовъ, около дороги нѣтъ воды, а безъ нея намъ мучительно было бы ѣхать въ жару.

Отъ пограничной линіи Билтыскаго караула мы поѣхали на востокъ. Оставленную нами долину рѣки Билтыса замыкають: а) не высокій горный хребетъ, идущій съ юго-востока и сопровождающій правый берегъ р. Деде-елатей, устье которой примыкаетъ къ лѣвому берегу р. Билтыса; и б) съ запада — хребетъ лѣваго берега р. Дунду-томи. Дунду-томи беретъ начало съ одного хребта съ р. Томи и также справа впадаетъ въ р. Билтысь. Не вдалекѣ отъ р. Дунду-томи, южнѣе ея, есть еще Додо р. Томи. Вверхъ по р. Деде-елатей, начиная отъ устья, на востокъ, а потомъ поворотомъ на юго-востокъ и шла наша дорога по направленію чрезъ р. Мусу-турунь къ оз. Эрхиль-нуръ, а затѣмъ и къ берегамъ р. Дельмиръ-муринь. Шли мы сначала по широкой долинѣ р. Деде-елатей, окаймленной горами, справа покрытыми листовичнымъ лѣсомъ, а слѣва обнаженными. Горы эти не высоки, съ пологими склонами, мягкимъ очертаніемъ и закругленными изголовьями. Трава по прибрежью рѣки тощая, едва успѣла подняться нѣсколько отъ земли, какъ уже и засохла; флоры вовсе нигдѣ не было видно. Долина береговъ р. Деде-елатей вся изрыта норами тарбагановъ, и кругомъ виднѣтся масса разрытыхъ этихъ жилищъ звѣрка, которымъ монголы питаются. Почти отъ самаго устья рѣки дорога, или вѣрнѣе верховая тропинка, жметъ къ южному склону сѣверныхъ горъ; близъ самой же дороги, у берега стоитъ хашанъ, т. е. огородь для загона скона: хашанъ этотъ свидѣтельствуетъ о томъ, что тутъ должны быть зимнія стойбища сагдановъ Билтыскаго караула. Лѣтомъ же сагданы кочуютъ за дѣбною горъ, сопровождающихъ лѣвый берегъ р. Деде-елатей, въ долинѣ рѣки *Елатей*, ошибочно названной Г. Н. Потанинымъ «*Уртукилатъ*»*). Ошибка же эта вѣроятно произошла отъ того, что въ этихъ кочевьяхъ на берегу рѣки есть почтовая станція, на монгольскомъ языкѣ называемая «*Урто*», и ученому путешественнику, какъ жетъ, не было извѣстно, что монголы названіе станціи придаютъ собственному имени рѣки. Урто-елатей — буквально по-русски будетъ значить *Елат-*

*) Очеркъ С. З. М. Г. Н. Потанина, — стр. 268.

ская станция. Ошибочно также и примѣчаніе, въ которомъ путешественникъ слово «урту» переводить «южный». «Урту» значитъ не южный, а *прежній, старинный*. Точно также, какъ замѣчаетъ читатель, не совсѣмъ вѣрно названа и рѣка, — туземцы именуютъ ее не «Килатъ», какъ значится у г. Потанина, а *Елатей* — отъ слова *елан* — мошка и той вспомогательный глаголь «*быть, имѣть*», отсюда названіе рѣки Елагантей-Елатей — слогъ «ган», по свойству языка, выброшенъ. Въ долині р. Елатей есть небольшой деревянный «*дугунъ*» (монастырь); при дугунѣ нѣтъ постоянно живущихъ ламъ и службу въ немъ отправляютъ — или приѣзжіе изъ куреней ламы, или же сами сагданы, между которыми есть не мало ламъ. Извѣстно, что ни церковные каноны буддизма, ни монгольской воинской уставъ не мѣшаютъ номаду быть въ одно и тоже время и солдатомъ и ламой. Елатскій дугунъ имѣетъ такое же значеніе, какъ наши заштатныя и приписныя церкви, и находится въ вѣдѣніи главнаго куреня, расположеннаго въ Мигунскомъ хашунѣ. Послѣ четверти часа ѣзды отъ мѣста остановки, русло рѣки Деде-елатей правымъ своимъ берегомъ подошло къ самой подошвѣ горъ, почему мы, чтобы не идти косогоромъ, перешли на лѣвый берегъ рѣки. Не вдаль отъ мѣста переѣзда вышелъ откосъ отъ сѣверной стѣны горъ. Мысль этого откоса глубоко врѣзался въ долину рѣки Деде-елатей и отодвинулъ собою теченіе рѣки къ юго-западу, такъ что мы, чтобы не дѣлать круга, огибая мысъ, должны были вновь перейти на правый берегъ рѣки и подняться на откосъ. Въ свою очередь и южная стѣна долины дѣлаетъ загибъ къ сѣверу, вслѣдствіе чего долина р. Деде-елатей суживается и болѣе широкую площадь представляетъ уже не долина рѣки, а возвышенность, по которой мы ѣхали. Миновавъ горный откосъ, мы нѣсколько отступили отъ русла Деде-елатей и опять сдѣлали подъемъ на косогоръ сѣверной же стѣны горъ. Отсюда начиная, къ востоку, долина рѣки значительно повышается. Проѣхавъ съ версту вдоль косогора, мы пересѣкли горный распадокъ, идущій съ сѣвера. На днѣ распадка есть высохшее, широкое, устланное камнями русло рѣки. У устья распадка стоитъ хашанъ. Все,

пройденное доселѣ нами пространство обнажено отъ древесной растительности; только лишь отъ устья распадка начинаютъ показываться листовичныя деревья, въ одиночку, на далекомъ разстояніи другъ отъ друга, торчація по склону горъ лѣваго берега рѣки Деде-елатей. Миновавъ хашанъ, дорога продолжаетъ тянуться въ доль косогора. Берегомъ рѣки неудобно идти потому, что направленіе русла Деде-елатей извилисто, то и дѣло огибаютъ горные мысы. Послѣ новыхъ четверти часа, считая отъ распадка, мы опять переѣхали чрезъ устье горнаго же распадка, русло котораго сухо, каменисто и широко. На горной площадкѣ устья встрѣтили хашанъ и близъ него цѣлое поселеніе тарбагановъ. Между кочекъ, образовавшихся отъ выброса земли изъ норъ, росла масса рѣпчатого лука. Тутъ мы остановились, чтобы накопать себѣ этой «приправы къ вареву», какъ выразился Степанъ. Величина луковиць такая же самая, какъ и у обыкновеннаго огороднаго лука и сидятъ они на глубинѣ полчетверти. На поверхности торчатъ, почти одинаково на всѣхъ кустахъ, по четыре большихъ, толстыхъ, ярко зеленыхъ дудки, съ одною центральной, которая и была уже въ цвѣту. Лукъ очень горекъ на вкусъ. Отличается онъ отъ огороднаго только лишь тѣмъ, что луковицы не такъ тверды и менѣ сочны. Преимущество же его предъ огороднымъ то, что онъ не боится морозовъ и, растаявъ, не гниетъ, какъ то бываетъ съ огороднымъ лукомъ, когда его изъ холода выносятъ въ теплое мѣсто. Лукъ этотъ буряты называютъ *мандаган*, монголы же *сонгино* или *ункель*. Въ Монголіи на каменистыхъ мѣстахъ сонгино растетъ въ массѣ. Между прочимъ его очень много есть въ верховьяхъ рѣки Хореть (близъ о. Кубсула). Въ вершину р. Хореть тунчане нарочито ѣздятъ для сбора лука. Собранный лукъ потомъ доставляется въ Тунку и продаютъ его по копейкѣ за штуку. Кстати замѣтимъ, что огородный лукъ вовсе не родится на тункинской почвѣ и всѣ попытки тункинскихъ хозяевъ, — развести лукъ въ своихъ огородахъ, безуспѣшны: зеленъ бываетъ хорошая, но луковица почему то не сформировывается. Монголы мало употребляютъ сангина и то развѣ только въ сухомъ видѣ, какъ примѣсь

къ арцѣ — т. е. къ засушеному киселому творогу, образовавшемуся послѣ броженія молока и перегона его чрезъ огонь для полученія тарасуна — этой водки монголовъ.

Сдѣлавъ для себя порядочный запасъ «приправы» т. е. луку, мы отправились дальше. Солнце уже поднялось высоко... начало припекать. Однообразная, почти обнаженная отъ растительности мѣстность наводила скуку. Всею жизнь горной равнины наполняютъ собою жалобно пищащія тарбаганы, да какъ будто съ озлобленіемъ стрекочущая тарпия (кузнечики). Даже карканья воронъ и галокъ, которыхъ такая масса въ Дархатской равнинѣ, слышно. Что же касается шаазгай (сорокъ) и барбилохой (воробьевъ) — этой, будто бы, всесвѣтной птицы, мы не только что здѣсь, даже съ самаго Туранскаго караула не встрѣчали нигдѣ ниодной. Но въ Дархатской равнинѣ хоть какая нибудь жизнь — да была. Изрѣдка встрѣчались табуны; видѣлись одиноко стоящія юрты; встрѣчались монголы; наконецъ дорога разнообразилась лѣсными рощами, а тутъ все пустынно, уныло, безжизненно... нигдѣ, кромѣ тарбагановъ, никого и ничего не видно. Мѣстность почти оголена; ямы тарбагановъ разрыты; по сторонамъ, у самой дороги, вездѣ валяются рога, головы, отдѣльныя кости, даже цѣлые остовы павшихъ домашнихъ животныхъ, мрачно, но краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, какія муки испытывали эти жертвы голода и что за мучительная была для нихъ зима, вмѣстѣ съ холодной, мало чѣмъ разнящейся отъ нея, весной, унесшей съ собою множество жертвъ. Куда не взглянешь — вездѣ, кругомъ, видъ безтравной мѣстности, «вызженной солнцемъ и опустошенной кобылкой». Невольно загадываешь о будущемъ и съ увѣренностію предрѣшаешь вопросъ, что зима, со своей безкормицей, опять будетъ бичемъ для скотоводовъ. Новая весна вновь засѣетъ равнину костями павшихъ отъ голода животныхъ и доведетъ номадовъ до полной, безвыходной нищеты. Половина лѣта уже прошла... травы нѣтъ... не будетъ подножнаго корма зимой... чѣмъ тогда должны питаться табуны? за лѣто имъ негдѣ, не на чѣмъ пагулять жиру. Вездѣ засуха, вездѣ голая почти обнаженная земля... Наступятъ холода,

пойдетъ снѣгъ — чѣмъ питаться? Какъ сможетъ тощее животное выдержать длинную, холодную съ вьюгами и мятелями лютую сѣверную зиму? Собственнымъ жиромъ, какъ показала прошлая зима, скотъ долго не можетъ просуществовать и валится, если весенніе холода долго задерживаютъ ростъ травы. Да и самой травѣ достигнуть ли полного роста, когда она начала появляться только лишь въ концѣ Іюня? Вѣдь извѣстно, что въ Августѣ пойдутъ уже холода, вывалитъ снѣгъ, а тамъ зимніе морозы не замедлятъ сковать непокрытую кормомъ землю... Мы уже знали, что прошлый годъ у билтысцевъ много вывалилось скота, знаемъ, что они уже наполовину обнищали и ницетой доведены до *необходимости* заниматься грабежемъ и разбоемъ. Что же будетъ на слѣдующій годъ, если безкормица, глубокіе снѣга, а за ними неизбѣжный голодъ — чего добраго отымутъ у номадовъ и послѣдніе остатки скота?! А этого, къ несчастію, судя по тѣмъ даннымъ, какія мы встрѣчали на своемъ пути, т. е. постоянные холода, снѣга вмѣсто дождей и пр. можно ожидать. Номадъ-скотоводъ не запасаетъ сѣна да и не умѣетъ этого дѣлать. Самый богатый изъ нихъ и притомъ особенно заботливый на тысячный свой табунъ ставитъ максимумъ копну сѣна. Да и эта пародія на запасъ сѣна достается монголу тяжелымъ, почти непосильнымъ трудомъ. Дархатцы, и особенно урянхайцы частію научились уже отъ русскихъ косить сѣно, но все-таки и до сихъ поръ не хотятъ понять преимущество косы предъ серпомъ и въ громадномъ большинствѣ, вмѣсто того, чтобы косить, жнутъ траву и этотъ трудъ считаютъ болѣе легкимъ. Номадъ долго не можетъ стоять на ногахъ, жнетъ сидя, почему и предпочитаетъ серпъ косѣ. Въ тоже время онъ понимаетъ, что косой работа идетъ быстрѣе, и удивляется «почему русскіе и до сихъ поръ не выдумали такого орудія, которыми можно было бы сидя косить». Всякій разъ, когда Посылинъ уѣзжаетъ въ Иркутскъ, просятъ его привезти имъ «сидячую косу». Но такъ или иначе, дархатцы, хотя и далеко не всѣ, запасаютъ сѣно, и знаютъ какъ обращаться съ косой; тогда какъ жители карауловъ и сосѣди ихъ — хашунцы не имѣютъ и понятія объ этихъ, чуть ли не примитив-

ныхъ, земледѣльческихъ орудіяхъ; даже не жнутъ, какъ дархатцы, траву, а просто рвутъ ее руками. Доставшееся же такимъ варварскимъ трудомъ сѣно, монголь цѣнить чуть ли не на вѣсъ серебра, и даетъ его только лишь микроскопическими клочками, счетомъ стебельковъ травы, новорожденнымъ телятамъ, да изрѣдка ягнятамъ, собственно же для табуновъ нѣтъ не только что сѣна, даже тепловыхъ огородей, гдѣ скоть могъ бы имѣть защиту во время зимней пурги. Само собой понятно, что при такихъ условіяхъ скотоводства, исключаящихъ, кромѣ счета числа головъ, всякую другую заботу о табунахъ—эти послѣднія, если природа повернется спиной къ скотоводу и окажется злой мачихой, валяются сотнями и тысячами. И страна скотоводовъ, прежде сытыхъ и довольныхъ, а потому и мирно-добродушныхъ, *обращается въ притоны разбойниковъ, порождая отчаянныхъ воровъ.* Да иначе и быть нельзя; социально-экономическія условія Монголіи таковы, что въ безысходной нуждѣ, негдѣ достать и клока шерсти, если не украдешь или не отымешь у когонибудь. А злой мачихой природа, кажется, будетъ для билтыцевъ и въ эту зиму. Тяжело смотрѣть на голую, съ чахлой травой, горную равнину, тѣмъ болѣе, что въ рукахъ ея жизнь и смерть скота, а съ нимъ вмѣстѣ и его хозяина монгола.

Такою томительно-однообразной мѣстностию, навѣявшею мрачныя мысли, мы шли часа полтора, пока наконецъ не спустились съ плоскогорья къ берегу р. Деде-елатей, гдѣ, какъ сказалъ спутникъ мой, Степанъ, долженъ быть колодець... Про странство уже не мало пройдено... подтомились... «Ну, думалось, и отлично; вода есть, значить, близъ колодца сдѣлаемъ привалъ: отдохнемъ и напьемся чаю». Но... смотрѣлъ я, смотрѣлъ... нигдѣ не видно даже признаковъ, напоминающихъ собою о присутствіи колодца... все тоже сухое, каменистое покрытое толстымъ слоемъ пыли русло рѣки. «Не вздумалъ ли Степанъ миновать колодець?» мелькнуло у меня въ головѣ. Напрасно я не предупредилъ его о своемъ желаніи остановиться на роздыхъ. Нужно спросить:

«Гдѣ-жъ колодець?» обратился я къ Степану.

— «Да вотъ!» указалъ мнѣ рукою на русло рѣки мой спутникъ.

Гдѣ-жъ—вотъ? я ничего не вижу!

— Э-вона—смотрите ямка въ рѣкѣ—это и есть колодець. Слѣзъ я съ коня подошелъ къ указанному мѣсту, глядѣлъ, глядѣлъ и все-таки ничего подобнаго колодцу не увидѣлъ. Досадно. Мнѣ казалось, что ужь если колодець, то долженъ быть и струбъ, или же, судя потому, что мы въ странѣ номадовъ, по крайней мѣрѣ должна бы быть квадратная или круглая яма для скопа воды, однимъ словомъ хоть чтонибудь свидѣтельствующее о томъ, что тутъ люди употребили искусство для добыванія воды. Ничего нѣтъ! что за диво! иль я слѣпъ?... Оказывается, что монголы, а вмѣстѣ съ нимъ и Степанъ, бывавшій ранѣе здѣсь, колодцемъ называли яму, естественно образовавшуюся въ руслѣ рѣки между камнями,—только, и больше ничего. Въ этой же ямѣ даже воды нѣтъ. Нужно замѣтить, что Деде-Елатей, хоть и носитъ названіе рѣки, но русло ея наполняется водой и течетъ только лишь во время таянія снѣговъ, горныхъ ледниковъ, да еще въ дождливыя, несчастныя времена года. Въ остальную же пору русло совершенно сухо, и только лишь въ иныхъ мѣстахъ, въ ямкахъ его, скопившаяся послѣ ненастья вода держится нѣкоторое время. Эти то ямки на языкѣ мѣстныхъ номадовъ и называются «худаць» т. е. колодець. Собирая возможно полныя свѣдѣнія о теченіи р. Деде-Елатъ, я, между прочимъ, зналъ, что подъ видимымъ русломъ, на небольшой глубинѣ, есть подземное теченіе воды. Желая провѣрить правдивость этихъ сообщеній, я началъ зондировать русло рѣки до аршина глубиной, мы добрались до песка, разгребли его и, въ образовавшейся ямкѣ, скоро скопилась чистая, прозрачная, холодная вода. Слѣдовательно очевидно, что здѣсь можно имѣть настоящій колодець, а не воображаемый монгольскій *худаць*; и для этого не понадобилось бы ни большаго искусства, ни большой, нежелательной для монгола, затраты силъ. Повидимому же колодець, какъ скопъ воды, здѣсь необходимъ, такъ какъ близъ ямки, изображающей изъ себя *худаць*, замѣтны еще недавніе слѣды ставки

двухъ юртъ. Весной, покуда въ ямкахъ русла рѣки была вода, номады жили и скочевали потомъ единственно по той причинѣ, что *вода исчезла изъ ямокъ*. Отъ «колодца» мы совѣтъ оставили р. Деде-Елатей, отклонившуюся въ верховьяхъ своихъ на сѣверо-востокъ. Нашъ же путь былъ къ юго-востоку.

Мы уже упоминали, что Деде-Елатъ носить только имя рѣки, такъ какъ вода въ ней бываетъ только весной, да въ ненастную погоду. Теперь остается сказать, что русло этой безводной рѣки и имѣетъ видъ скорѣе горнаго ручья, чѣмъ рѣки. Идетъ оно не глубокимъ, узкимъ рвомъ и усѣяно крупнымъ булыжникомъ въ перемежку съ кварцевой галькой; и только лишь близъ устья русло расширяется, берега сравниваются съ долиной; а у самаго же устья оканчивается большой каменной розсыпью. Длина русла не велика; въ верхъ по нему мы ѣхали два съ половиной часа; отъ мѣста же отворота виднѣлось и начало его—тоже, судя по глазомѣру, отстоящее не болѣе какъ на два часа ѣзды.

Оставивъ берегъ р. Деде-Елатей, мы поднялись на косогоръ невысокой горной цѣпи, перегородивающей дорогу съ запада на востокъ. Косогоръ этотъ былъ когда то болотистъ, что видно изъ того, что поверхность его кочковата. Зато теперь онъ, къ сожалѣнію, совершенно сухъ; до того сухъ, что грунтъ земли далъ трещины. Что же касается травы, то она едва успѣвъ подняться отъ уровня земли, уже засохла, пожелтѣла и только лишь, у опушки лѣса, издали казалась зеленѣющей. Невольно вновь пришлось задать себѣ одинъ и тотъ-же печальный вопросъ: «чѣмъ же зимой будетъ питаться несчастный скотъ, когда лѣтомъ нечѣмъ наѣсться до-сыта? По численію монголовъ теперь уже *зунай адак сарат* т. е. послѣдній лѣтній мѣсяцъ; да и тотъ на исходѣ, такъ какъ по счету номадовъ сегодня уже 19 число*). А впереди осенніе жары—днемъ и сильные морозы—ночью, что особенно губить траву. Если мы вспомнимъ массу кобылки, то невольно,

*) Монголы начало весны считаютъ съ февраля мѣсяца, а лѣта съ мая; такимъ образомъ и выходитъ июль послѣдній лѣтній мѣсяцъ, а августъ, не какъ у насъ, считается уже осеннимъ. Въ существѣ дѣла такъ оно и есть, потому что морозы и снѣга начинаются сначала августа.

читатель, убѣдимся въ томъ, что неминуемая нищета ждетъ номадовъ, кочующихъ по прибрежьямъ системы р. Билтыса.

Миновавъ косогоръ, мы поднялись на другой такой же, и спустились въ долину р. Додо-Елатей (нижній Елатей). Здѣсь также однообразный характеръ мѣстности, таже почва, таже растительность, такая же, только лишь по имени, рѣка; однимъ словомъ долина Додо-Елатъ и ея рѣка—есть точная копія пройденнаго нами пути, пустыннаго во всѣхъ отношеніяхъ. Но вотъ—миновали мы Додо-Елатей, поднялись на гору—и глазамъ представилась новая, болѣе отрадная картина. Прежде чѣмъ опишемъ эту новую картину мѣстности, скажемъ нѣсколько словъ о подъемѣ на гору.

Подъемъ этотъ пологъ, не каменистъ и вполне удобенъ для телѣжной ѣзды. На половинѣ его пересѣкаетъ дорога, идущая изъ Хатхульского караула въ Муринъ. На мѣстѣ скрещиванія тропинокъ стоятъ другъ противъ друга два «мани». Столбы «мани» сверху и до низу обвѣшены бараньими лопатками, исписанными молитвой «ом-ма-ни-бад-мехомъ». Матеріаломъ для письма служила китайская тушь; молитва же начертана монгольскимъ, тибетскимъ и санскритскимъ шрифтомъ. Одну изъ такихъ лопатокъ я взялъ съ собою для образца.

Перейдемъ теперь и къ «отрадной картинѣ», вся «отрада» которой и стоитъ только лишь въ томъ, что утомленный пустыннымъ, безжизненнымъ мѣстомъ, глазъ увидѣлъ наконецъ весело-зеленѣющіе дуга прибрежныя рѣки Мусу-турунъ, да и саму рѣку, не съ сухимъ русломъ, а съ змѣйкой вьющейся водой.

Но дорогой цѣной досталась номаду эта зеленѣющая травка, цѣной голода многочисленныхъ стадъ и табуновъ, цѣной гибели многихъ сотенъ головъ рогатаго скота и лошадей. Дѣло въ томъ, что прошлый годъ на бѣднаго номада обрушилось сразу двѣ бѣды. Послѣ лѣтней засухи, въ прошломъ же году, въ кочевьяхъ Билтыскаго караула были еще мѣстами и степной пожаръ, уничтожавшій не только остатки травы, но выжегшій даже и корни ея. Пожаръ этотъ, какъ говорятъ монголы, произвели русскіе торговцы, разжигая въ бурю огонь.

Огонь же до того сильно выжегъ землю, что еще и теперь, хотя районъ пожараща, благодаря сырости долины р. Мусу-туруна и покрылся травой, все-таки вездѣ рябятъ лысины выжженной земли. Степной этотъ пожаръ доканаль скотъ, который благодаря ему, еще съ осени прошлаго года, лишенный корма, началъ худать и испытывать голодь.

Зато теперь долины р. Мусу-туруна, освободившись отъ хакъ -- ветоши, давившей молодые побѣги травы, весело зеленѣютъ и обѣщаютъ на зиму обильный подножный кормъ. Одно мѣсто этой долины сплошь покрыто травой извѣстной въ Монголіи подъ именемъ «текшь». Трава эта, по наблюденію номадовъ, полезна для скота, какъ волнующая кровь, къ тому же и питательнѣе другихъ травъ, но зато сильно вонюча. Текшь выдѣляетъ изъ себя до того тяжелый и удушливый запахъ, что мы должны были ускорить шагъ лошадей, чтобы поскорѣй пробѣжать площадь ея зарослей. Спустившись въ долину р. Мусу-турунъ, мы доѣхали до быющихъ изъ подъ земли ключей, которые служатъ началомъ истока рѣки, и сдѣлали приваль.

Въ этотъ день мы, благодаря отсутствію воды и дровъ на всемъ протяженіи нашего перехода, сдѣлали порядочную станцію; и шли сряду безостановочно слишкомъ шесть часовъ, да еще часъ употребили на собираніе сонгино и рытье колодца. Такой, сравнительно большой, переходъ утомилъ нашихъ лошадей. Хорошо еще что день, съ самаго утра, былъ, какъ обыкновенно, сѣренькій; солнце рѣдко выглядывало изъ-за облаковъ и мы не испытывали зноя съ его послѣдствіями; къ тому же, постоянно дувшій съ запада вѣтеръ навѣвалъ прохладу, освѣжавшую насъ.

Остановились мы на раздѣхъ близъ «урто» т. е. почтовой станціи. Нужно замѣтить, что долина р. Мусу-турунъ служитъ между прочимъ границей между Билтыскимъ карауломъ и Ми-гунскимъ хашуномъ. Отъ урто же идутъ трактовья дороги: а) въ Муринь—въ ставку князя Ми-гунскаго хашуна; б) въ Хатхутулскій караулъ и с) въ Саганъ-булукскій. Почтовую станцію содержитъ по найму монголь Ошоръ. За содержаніе станціи Ми-гунскій хашунъ платитъ Ошору въ годъ: четыре

лошади и 30 ланъ серебра. Ланъ же, по курсу здѣшнихъ мѣсть, цѣнится въ три нашихъ рубля, а лошади отъ 30 до 35 руб., значить годовая плата почто-содержателю, считая на наши деньги, равняется 210—30 руб. За эту плату Ошоръ обязанъ держать всегда въ готовности десять верховыхъ лошадей—и только. Всякій же провѣзжающій, какъ бы ни было онъ знатенъ, долженъ имѣть: свое сѣдло, сѣдельные потники, узду и нагайку. Если кто не имѣетъ съ собой упомянутыхъ выше вещей, то, по правиламъ, впрочемъ всегда строго исполняемымъ, не смѣетъ требовать ни сѣдла, ничего другаго отъ почтосодержателя—хоть на голой спинѣ коня провѣзжай. Право на провѣздъ почтовыми лошадьми даютъ: хашунскіе князья и центральное управленіе завѣдующее всеми хашунами и находящееся въ Улясуатъ. При станціи нѣтъ почтовыхъ книгъ для записи провѣзжающихъ. Нѣтъ также приклеенныхъ въ изобиліи къ стѣнамъ нашихъ станціи разныхъ правилъ, разъясненій, табелей и прочихъ украшеній. Что же касается жалобныхъ книгъ—этого апогея нашей почтовой мудрости, то въ урто ими и не пахнеть. Также нѣтъ и духу язвы нашихъ почтовыхъ трактовъ—писарей и почтовыхъ смотрителей. Зато порядокъ образцовый; лошади всегда готовы и нѣтъ поводовъ къ жалобамъ. Нѣтъ писарей, не съ кѣмъ ссориться и некому дѣлать придирокъ—смыслъ которыхъ—сорвать «рубликъ на чаекъ» съ провѣзжающаго. На нашихъ станціяхъ можно съ голоду умереть; у номадовъ же всякій провѣзжающій имѣетъ право, если захочетъ, за условленную плату получить отъ почтосодержателя овцу. Впрочемъ съ этой стороны монголы похожи на насъ и далеко таки не прочь прикарманить «общественную копѣйку»—овцу жрутъ, а деньги за нее рѣдко платятъ. А такъ какъ почтосодержателю невыгодно было бы кормить обжоръ на собственный свой счетъ, то хашунъ и платитъ за весь съѣденный даромъ овцы.

Почто-содержатель Ошоръ оказался очень любезнымъ монголомъ. Вскорѣ пришолъ къ намъ въ палатку, поздоровался по всемъ правиламъ монгольскаго этикета, разспросилъ до мелчайшихъ подробностей—кто мы такіе; откуда, куда и зачѣмъ ѣдемъ; обмѣнялся съ нами привѣтственной трубкой и, какъ

принято у монголовъ, не прощаясь, ушли домой; но чрезъ нѣсколько времени вновь зашелъ къ намъ и принесъ *былык*, т. е. гостинецъ, который состоялъ изъ *тарак* (особымъ способомъ приготовленное кислое молоко) и сушеннаго молока; въ благодарность за былыкъ, мы дали Ошору кусокъ свинцу. Кстати скажемъ нѣсколько словъ о сухомъ молокѣ. Монголы готовятъ его слѣдующимъ способомъ: свѣжее молоко кипятятъ до тѣхъ поръ, покуда не выпарятъ водянистыя части его; затѣмъ, получившуюся густую массу сушатъ на солнцѣ. На сколько я знакомъ съ швейцарскимъ густымъ молокомъ, которое продается въ запломбированныхъ коробочкахъ, испещренныхъ всякими подписями и надписями, предостерегающими и научающими—какъ обращаться съ ними,—мнѣ кажется, что монгольское сушеное молоко ничемъ не хуже швейцарскаго по качеству, но съ тѣмъ громаднымъ преимуществомъ сравнительно съ послѣднимъ, что въ сто разъ дешевле его. Пудъ монгольскаго молока, считая на наши деньги, стоитъ около 50 коп. Сушеное молоко монголы употребляютъ большею частію въ твердомъ видѣ и рѣдко растворяютъ въ скипяченомъ чаѣ.

Отдохнувъ порядкомъ, мы хотѣли было сдѣлать до вечера еще хоть не большой переходъ; но желаніе наше не осуществилось. Съ сѣверо-запада поднялась сильная буря. Напоръ бури до того былъ силенъ, что мы съ трудомъ могли спасти свою палатку. Верхняя перекладина ея трещала и навѣрно поламалась бы, если бы мы по очереди со Степаномъ, не поддерживали ее, вмѣсто подпорки, собственной своей головой, благо высота палатки какъ разъ была въ уровень съ нашимъ корпусомъ. Буря продолжалась минутъ шесть—семь, затѣмъ немного стихла и перешла въ порывистый вѣтеръ. Но ѣхать все-таки нельзя было. Послѣ бури наступила гроза и загремѣлъ сильный, раскатистый громъ; вскорѣ полилъ перемежающій дождь; такъ до самаго вечера. Вслѣдствіе всего этого мы должны были остановиться на ночлегъ.

У мѣста стоянки кормъ былъ прекрасный; вода близъ палатки: только не доставало дровъ; ихъ мы замѣнили аргаломъ, запасъ котораго, еще до дождя, Степанъ успѣлъ сдѣлать. Положимъ, лѣсъ былъ ви-

день не вдалькѣ—всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ урто; но сосѣдъ нашъ Ошоръ тоже отапливалъ свою юрту аргаломъ, а не дровами. Я осудилъ было номада за лѣнь, въ чемъ, впрочемъ, раскаялся, такъ какъ Ошоръ очень толково и основательно доказалъ мнѣ, что я ошибаюсь. Дѣло въ томъ, что не лѣнь, а отсутствіе перевозныхъ средствъ, заставляетъ по необходимости предпочитать аргаль дровамъ. Бьюками неудобно возить бревна, тогда какъ аргаль въ массѣ валяется у самой юрты и собрать его ничего не стоитъ.

12 Юля. Внизъ по долинь р. Му-су-турунъ до береговъ р. Хитъ.

Почти всю ночь шелъ проливной дождь. Палатка наша, точно густое сито, пропускала сквозь себя дождевыя капли. Вмѣстѣ съ дождемъ была и буря; такъ что мы, лишеныя возможности спать, то и дѣло должны были укрѣплять арканы, поддерживающіе палатку. Дождь не прекращался до самой утренней зари и я уже думалъ, что намъ и сегодня не удастся выѣхать, а придется кинуться подъ дождемъ. Но къ шести часамъ дождь началъ стихать; горизонтъ же не очищался отъ тучъ; онѣ нависли грязными клочками, особенно на западной сторонѣ небосклона. Не смотря на то, что солнце не показывалось изъ-за тучъ, утро, какъ никогда раньше, было теплое, здоровое. Послѣ освѣжившаго природу дождя, дышалось какъ то особенно свободно, легко. Въ это же утро мы слышали давно уже не пѣвшихъ жаворонковъ. Что же касается того, что солнце не выглядывало изъ за тучъ, то мы этому отчасти были и рады, такъ какъ намъ и сегодня, по словамъ Ошора, предстоялъ долгій, безводный путь—такъ до самой р. Шибутей, гдѣ есть вода, жилье и урто. Самъ Ошоръ пришелъ къ намъ рано утромъ и попросилъ сахару. Онъ вмѣстѣ со своимъ семействомъ снарядился сегодня ѣхать на поклоненіе Гыгену—этому земному божеству, пребывавшему по просьбѣ билтыцевъ въ ихъ дугун (что въ долинь р. Елатей) изъ Джазасакскаго куреня. Сахаръ же нуженъ былъ Ошору, какъ былыкъ кому то. Кстати замѣтить, что нашъ рафинадъ употребляется монголами, какъ лекарство отъ глазной

болѣзни. Растеревъ сахаръ въ порошокъ, номады посыпаютъ имъ яблоко больного глаза. Мы дали сахару и, попрощавшись съ Ошоромъ, вскорѣ и сами снялись съ мѣста. Переѣхали истокъ Мусу-туруна на правый его берегъ. Мусу-турунъ въ переводѣ значитъ: первый ледъ. Наша дорога сначала шла на юго-востокъ долиной Мусу-туруна, покрытой хотя и не высокой, зато густой, сочной травой.

Миновавъ долину р. Мусу-туруна, мы поѣхали по горной, широкой равнинѣ. Равнина эта, не смотря на то, что имѣетъ каменистую почву—весело зеленѣла и по ней раскинулись стада овецъ, рогатаго скота и табуны лошадей. Вездѣ виднѣются *тарбаганы нютук* т. е. поселенія тарбагановъ. Между норами этихъ звѣрковъ прорыты не глубокія и не широкія канавки. Канавки эти нарочито прорыли монголы для того, чтобы во время дождей вода стекалась въ норки звѣрковъ и выживала бы ихъ оттуда. Извѣстно, что тарбаганы боятся воды, а по увѣренію монголовъ, они, не только что не пьютъ воды, но даже не ѣдятъ покрытой росой травы. Такъ вотъ вода, попавъ въ нору, заставляетъ тарбагана выскакивать изъ нея и живемъ попадаться чуть ли не въ руки карающимъ монголамъ.

Горы, окаймляющія равнину слѣва отъ дороги, обнажены отъ древесной растительности, а справа, кой гдѣ, по верхушкамъ, покрыты рѣдкимъ, не высокимъ листовичнымъ лѣсомъ. Черезъ часъ ѣзды—равнина, приподымаясь къ востоку, начала округляться; вскорѣ мы дошли и до мѣста соединенія горъ, замкнувшихъ равнину, и должны были сдѣлать подъемъ на не высокій водораздѣльный дабанъ. Подъемъ хотя и длиноватъ, зато очень пологъ и удобенъ для телѣжной ѣзды. Съ вершины дабана прекращается водная система рѣки Билтыса и всѣ рѣчки, вышедшія съ юго-западнаго его склона, принадлежатъ уже къ системѣ р. Делгирь-Муринъ. За дабаномъ къ югу оканчивается, на сколько только глазъ окинетъ, древесная растительность и виднѣются одни лишь обнаженныя вершины горъ. Съ подошвы спуска мы вѣхали въ широкій холмистый горный распадокъ. Распадокъ этотъ съ сѣвера на

югъ прорѣзываетъ безводное русло р. *Хитъ**), устье котораго входитъ въ долину р. Делгирь-мурина, а не Билтыса, какъ значитъ у Г. Потанина. Рѣка Хитъ, какъ и Елаты, только лишь въ ненастье наполняетъ свое русло водой; берега ея покрыты весело зеленѣющей травой, преимущественно волосцемъ-хякъ, по-монгольски. Почва долины р. Хитъ не вездѣ камениста; судя же по выброскамъ изъ тарбаганьихъ норъ, мѣстами есть суглинокъ. Въ пору нашего вѣзда въ долину р. Хитъ, бывшія съ утра тучи разѣялись; начало жечь солнце; тишина невозмутимая; вѣтерокъ не шелхнеть... духота... кони начали биться, фыркать и шарашиться отъ строкъ, которыхъ монголы называютъ *морени хедегеней* т. е. конская оса. Кстати здѣсь нѣтъ ни овода (елаган хуху нюдетей), ни мошки (елаганъ). Въ долину замѣтны слѣды высохшихъ болотъ, о чемъ говорятъ раскинутыя во многихъ мѣстахъ группы кочекъ, густо заросшихъ травой. Внизъ по р. *Хитъ* мы вѣхали два часа. Жилья нигдѣ не было видно. Послѣ двухъ часового перехода рѣка Хитъ отклонилась къ юго-востоку; мы же, не имѣняя южнаго направленія, поднялись на горную возвышенность, отдѣляющую долину Хитъ отъ р. *Наятъ-модонъ* и спустились къ берегамъ послѣдней. Названіе рѣки *Наятъ-модонъ*, въ переводѣ будетъ значитъ — восемьдесятъ деревьевъ. Дѣйствительно въ сторонѣ отъ дороги, на сѣверо-западъ, у начала истока рѣки виднѣется кучка листовичныхъ деревьевъ, какимъ то чудомъ выросшихъ среди каменистой, обнаженной группы горъ. Кучка этихъ деревьевъ, случайно появившаяся, какъ рѣдкость, среди окружающаго безлѣся, и притомъ появившаяся не въ долину, не у берега рѣки, а на голой горѣ,—поразила умъ номада. Онъ, не зная чѣмъ объяснить появленіе листовицъ, счелъ ихъ за священныя деревья; подъ прохладную тѣнь ихъ поселилъ духа—хозяина этой мѣстности и назвалъ его *Бо-ме*. Мало этого, проникнутый чувствомъ священнаго почитанія къ обиталищу *Бо-ме*, номадъ сосчиталъ число деревъ и количествомъ ихъ назвалъ самую мѣст-

*) Хитъ, хитей въ переводѣ значитъ вѣтры въ желудкѣ. Преданіе говоритъ, что въ долину р. Хитъ долго скрывался монгольскій патриотъ Шадаръ-Ваиъ.

ность и окрестности ея. Давно ли эти деревья выросли и сосчитаны неизвестно; легенда же говорит, что будто бы самъ Бо-ме насадилъ ихъ точно въ такомъ же видѣ, какъ онѣ есть теперь.

Какъ мы уже замѣтили, изъ вершины Ноять-модонъ беретъ начало рѣка того-же имени. Къ руслу этой рѣки мы и поѣхали. Не вдалекѣ отъ дороги показались три юрты—это было вѣрнымъ признакомъ присутствія воды въ руслѣ рѣки. Къ одной изъ показавшихся юртъ мы и рѣшились подъѣхать, имѣя намѣреніе остановиться и дать роздыхъ лошадямъ. Дѣйствительно, приблизившись къ юртамъ, мы увидѣли воду въ ямахъ русла рѣки; само же русло было сухо. Близъ юрты монгола Халзана, у ямы съ водой, мы сдѣлали привалъ. Вода въ ямѣ была теплая, взбаламученная скотомъ; на поверхности ея плавала масса, нечаянно попавшихъ въ воду, кузнечиковъ. Но все-таки мы благодарны были и такой водѣ. Чтобы развести огонь, мы купили у сосѣда Халзана листовничное полѣно и заплатили за него четыре иголки. Услужливый номадъ самъ принесъ нашу *покупку*. Замѣчательна физіономія этого номада—онъ походилъ на настоящаго типичнаго казака-запорожца: тотъ же орлиный носъ, тѣже черные выразительные глаза, тѣже длинные усы, молодецкій видъ, важно-медлительная, увѣренная поступь; таже бритая голова и *оселедецъ* т. е. заплетенные въ косу волосы макушки головы, оставшейся не бритой... Долго я, и съ удовольствіемъ, любовался видомъ Халзана, вспоминая свою далекую родину... такъ и вертѣлась на языкѣ сказать: «добрыдынь козаче!» «видкиля, небораче, взявся?»..... Въ моментъ нашего пріѣзда, Халзанъ, чрезъ посредство дымокура, задушилъ въ норѣ двухъ тарбагановъ, и потомъ вскорѣ, познакомившись, пригласилъ насъ посмотреть его добычу. Задымленная нора была недалеко и я пошелъ съ монголомъ.

Заостренной листовничной палкой Халзанъ разрылъ нору и вынулъ задохнувшихся въ дыму двухъ тарбагановъ. Глубина же норы была не болѣе полуаршина. Вынутыхъ тарбагановъ Халзанъ положилъ брюшкомъ вверхъ. Нужно замѣтить, что суетвѣрное правило номадовъ требуетъ, чтобы они всякое убитое ими животное непременно клали *брю-*

хомъ вверхъ, иначе Хангай (духъ покровитель ангушиновъ т. е. охотниковъ) будетъ сердиться и промышленнику не будетъ удачи въ промыслѣ.

Между прочимъ я спросилъ Халзана: «неужели въ такой небольшой норѣ живутъ постоянно два тарбагана?»

Удивившись моему невѣднію, Халзанъ объяснилъ, что разрытая имъ нора есть случайное обиталище звѣрка. Въ настоящихъ же своихъ норахъ тарбаганы живутъ въ мѣстѣ не только по два, но иногда цѣлымъ десяткомъ и болѣе, для чего сообща и вырываютъ глубокія норы съ разными перегородками внутри и многими выходами. Кромѣ же постоянныхъ жилищъ, тарбаганы имѣютъ и случайныя норы, одиноко разбросанныя на далекое пространство отъ обитаемаго гнѣзда. Роются же эти норы для того, чтобы, въ случаѣ нападенія, вдали отъ жилища была бы возможность куда скрыться отъ преслѣдованія врага, какими кромѣ человека есть еще собака (нохой), или коршунъ, иногда же орелъ (бургуть) и волкъ (шоно). Мясо добытыхъ тарбагановъ монголы съ удовольствіемъ ѣдятъ, но не вареное, а сжаренное вмѣстѣ съ потрохомъ въ горячей золѣ. Приготовленное такимъ способомъ мясо, можно бы ѣсть съ удовольствіемъ, если бы тарбаганъ не имѣлъ своего специфическаго, непріятнаго запаха. Шкуры звѣрковъ монголы сбываютъ русскимъ отъ одной до трехъ копѣекъ за штуку или, что тоже, за двѣ—три иголки.

Ободравъ шкуры добытыхъ тарбагановъ, Халзанъ предложилъ намъ мясо въ обмѣнъ на соль; но мы, давъ номаду соли, отказались отъ мяса, чѣмъ не мало удивили номада, до сихъ поръ не знавшаго, что есть на свѣтѣ такіе чудачки, что отказываются лакомиться жирнымъ мясомъ тарбагана. Причемъ причину отказа объяснилъ тѣмъ, что вѣроятно наша религія запрещаетъ употреблять въ пищу звѣрка, бывшаго когда то человекомъ. Номадъ никакъ не могъ понять, что не хотимъ мы ѣсть тарбагана единственно потому, что мясо его слишкомъ жирно и вонюче.

Желая поближе познакомиться съ Халзаномъ и подтвердить запечатлѣть въ своей памяти его обликъ, такъ живо напомнимшій дорогихъ мнѣ земляковъ,

я, между другими разспросами, освѣдомился у Халзана: «какъ звали его отца?». Извѣстно, что монголы, какъ простые смертные, такъ равно и князья, не имѣютъ родовыхъ фамилій и эту послѣднюю замѣняетъ имъ имя отца. Но какъ зовутъ родителя моего знакома мнѣ не удалось узнать. *Аба нерлехе увей-серте* т. е. не могу назвать по имени своего отца—грѣхъ, былъ отвѣтомъ на мой вопросъ. Я не сталъ настаивать, такъ какъ мнѣ уже раньше было извѣстно, что большинство монголовъ, подъ влияніемъ страха лишиться счастья въ жизни, ни за что не рѣшаются произносить имени отца. Въ случаѣ же нужды—спроса по дѣлу и проч., номады всегда имѣютъ при себѣ товарища, который и говоритъ его фамилію. Такое же самое повѣрье есть и среди бурятъ и заставляетъ ихъ, исполняя нашъ законъ, не признающій ихъ повѣрій, на вопросъ слѣдователя «какъ твоя фамилія?», врать не задумываясь. Названіе перваго попавшагося на глаза предмета выдается за фамилію и записывается слѣдователемъ.

Мы уже начали собираться въ путь, какъ къ стойбищу нашему подѣхалъ лама. Послѣ обыкновенно-надоѣдливыхъ спросовъ и переспросовъ—кто мы такіе, я въ свою очередь, въ данномъ случаѣ не изъ любопытства, а изъ вѣжливости спросилъ ламу: откуда онъ—и куда ѣдетъ. Лама словоохотливо повѣдалъ намъ, что живетъ онъ Ми-гунскомъ хашунѣ, что у него давно уже лежитъ больнымъ отецъ. А такъ какъ средства ламы оказались безсильными вылечить отца, то этотъ послѣдній, съ согласія домашняго сейма, послалъ его къ шаману (бо) попросить его пріѣхать къ больному.

Съ раздумьемъ на эту тему мы, простившись съ ламой, отправились дальше. Сначала шли долиной р. Наин-модонъ, а потомъ сдѣлали переваль чрезъ небольшой дабанъ и только что успѣли взѣхать на вершину его, какъ поднялась съ запада сильная буря; вслѣдъ за ней набѣжала громадная свинцевая туча, грянулъ громъ... раскатъ... другой... третій и насъ сразу обдало сильнымъ, крупнымъ дождемъ. Покуда мы слѣзли съ лошадей и съ возможной поспѣшностію натянули палатку, насъ, что называется, до ниточки вымочило. За дождемъ грянулъ крупный градъ... Вещи наши перемокли,—

заботясь о нихъ, мы едва спасли свои сухари. Градъ и дождь, перемежаясь, не переставали идти въ продолженіи четверти часа.... Вѣтеръ не утихалъ и, мча тучу за тучей, отъ поры до времени окатывалъ насъ дождемъ, лишая насъ возможности обсушиться. Сегодня мы дальше не поѣхали: измоченныя вещи по мимо того, что портятся, но еще дѣлаются слишкомъ тяжелыми, такъ что везти ихъ затруднительно.

Непріятность эта отчасти случилась кстати. Что за бѣда, что перемокли, за то у меня есть прекрасный предлогъ вновь воротиться къ Халзану и дополнить свои свѣдѣнія о Билтыскомъ караулѣ и условіяхъ службы въ немъ, такъ какъ пріятель мой Халзанъ былъ когда то сагданомъ.

Объ исторіи учрежденія карауловъ, какъ о томъ говорить мѣстное преданіе, мы уже упоминали. Знаемъ также, что военное свое значеніе эти караулы, очутившись внутри Монголіи, давно уже потеряли, что вся обязанность сагдановъ свелась теперь на досмотръ за проѣзжающими чрезъ границу иностранцами и особенно строгій надзоръ за тѣмъ, чтобы китайцы, ни подъ какимъ предлогомъ, не смѣли переѣзжать чрезъ черту пограничной линіи. Скажемъ теперь о правахъ переѣзда чрезъ границу монголовъ; а затѣмъ упомянемъ какъ объ администраціи карауловъ, такъ равно и о порядкѣ отнесенія караульной службы.

Монголы, съ какихъ бы отдаленныхъ уголковъ своего отечества они не пріѣзжали, имѣютъ право на свободный и вполне безпрепятственный переходъ за пограничную линію и у номадовъ паспортной системы не существуетъ. Начальникъ какого бы то ни было пограничнаго караула имѣетъ право только лишь освѣдомляться объ имени и мѣстѣ родины монгола, пореѣзжающаго чрезъ границу. На такой спросъ зангина, номады обязанъ обстоятельно отвѣтить; но правду ли онъ скажетъ или совретъ—это дѣло его совѣсти и интересовъ; сагданы же въ подтвержденіе правдивости показаній номада, не имѣютъ права требовать отъ него доказательствъ ввидѣ какого нибудь письменнаго документа, удостовѣряющаго личность. Зато всякій проѣзжающій монголъ имѣетъ право, если захочетъ имъ воспользоваться,

требовать отъ начальника караула, чтобы онъ привелъ его имущество въ извѣстность и записалъ въ караульную книгу. Пользуются этимъ правомъ монголы для того, чтобы въ случаѣ пропажи имущества: какъ то воровства, потери, грабежа и пр. имѣть доказательства, что у него было дѣйствительно имущества на извѣстную сумму. Обычное право монголовъ практикуеть полный взыскъ пропавшаго у путника имущества, если только послѣднее было внесено въ караульную книгу, съ того хашуна, въ районѣ котораго случилась пропажа. И основаніемъ для такого иска именно и служатъ записи—какъ караульныхъ книгъ, такъ равно и записи, сдѣланныя въ канцеляріяхъ князей, такъ какъ и эти послѣднія тоже обязаны, по требованію путника, свидѣтельствовать его имущество и записывать число и стоимость его въ свои книги. Нельзя не замѣтить, что мѣра эта, хоть бы и не для Монголіи, очень разумна и вполнѣ замѣняетъ разныя наши страховыя общества. Что-же касается отсутствія у монголовъ паспортной системы и даже какого бы то ни было понятія о ней, то это не мало затрудняетъ монголовъ при желаніи ихъ побывать въ російскихъ предѣлахъ, гдѣ на каждомъ шагу то и дѣло слышится «подай видъ». Простодушные номады, будучи убѣждены, что русскіе, какъ и они, не нуждаются въ документальномъ удостовѣреніи личности, и мало заботятся о томъ—кто, куда и зачѣмъ ѣдетъ, въ особенности если разѣзды вынуждаются основательными причинами; не зная ничего этого—монголы и къ намъ пріѣзжаютъ «безъ билета». Положимъ въ бурятскихъ кочевьяхъ «гости наши» разѣзжаютъ безпрепятственно; но лишь только появятся въ русской деревнѣ, какъ сей часъ же и пойдутъ докучливые вопросы: «а подайка доказательства—по какому такому праву ты выѣхалъ изъ дому и забрался къ намъ»? «Гдѣ у тебя написано, что ты именно и есть Жамсарай»... И нерѣдко бывали въ Тункѣ случаи, что «безпаспортныхъ» монголовъ, точно бродягъ, отправляли за конвоемъ въ ихъ кочевья. Впрочемъ это еще хорошо; а то случалось, что, связавъ номада, препровождали его «по начальству» чрезъ Иркутскъ въ Кяхту и такъ далѣе. Намъ все это понятно... Но бѣдный номадъ, попавшій въ такую

«передѣлку», рѣшительно не можетъ понять, кому какое дѣло до его личности, что такъ усердно люди хлопочуть узнать его имя и въ особенности причины, заставившія его выѣхать изъ дому и какой такой требуютъ съ него видъ?... Ко мнѣ нерѣдко обращались монголы съ просьбой написать имъ билетъ, и дать образецъ, по которому они и безъ меня могли бы писать билеты на право въѣзда въ Россію. Исполняя ихъ невинную просьбу, мнѣ много приходилось списывать листовъ бумаги на эти билеты, къ которымъ ноены потомъ прикладывали свои печати. Кстати замѣтимъ, что на монгольскомъ языкѣ слова «билетъ, паспортъ» нѣтъ. Познакомившись же съ русскими, номады, вынужденные обстоятельствами, позаимствовали это слово отъ китайцевъ и всякій клочекъ бумаги, будто-бы «удостовѣряющій личность», называютъ «ню».

Довѣрчивостію монголовъ русскіе такъ не мало злоупотребляютъ: напишутъ какія нибудь каракули на клочкѣ бумаги, вмѣсто печати приложатъ оттискъ орла мѣдной гривны и выдаютъ за «ню». Кн. Крапоткинъ, во время своей поѣздки въ Окинскій караулъ, вздумалъ побывать въ Хангинскомъ дацанѣ, что близъ нашей границы, и вмѣсто билета показалъ, какъ ходитъ рассказъ, номеръ «Московскихъ Вѣдомостей», который монголами и былъ принятъ за билетъ. Лично же отъ меня, во все продолженіе моихъ странствованій по Монголіи, никто и не занкнулся спросить, есть ли у меня билетъ и по какому я праву забрался въ ихъ кочевья.

Если мы выше и указали, какъ на одну изъ обязанностей зангина визировать паспорта, то этому, въ недавнее еще время, пріучили ихъ русскіе. Въ караулахъ службу сагдановъ отбываетъ не одинъ какой либо хашуанъ. По возстановленіи мирныхъ отношеній между Китаемъ и Россіей монгольская администрація распорядилась, чтобы каждые семь хашуановъ, отстоящіе на болѣе или менѣе близкомъ разстояніи отъ извѣстныхъ карауловъ, высылали въ одинъ какой либо караулъ по три человѣка съ хашуна; другіе семь хашуановъ въ другой караулъ и т. д. Такъ напр.: сагданы Билтыскаго караула назначены изъ слѣдующихъ семи хашуановъ: 1) Мигунскаго, 2) До-гунскаго, 3) Джазасакъ, 4) Далай-Беле, 5) Батор-Беле, 6) Туше-гун, 7) Сайн-ноень.

Назначенные хашуномъ сагданы высылаются въ караулы со всею своимъ семействомъ и скотомъ. Причемъ, для того чтобы быть назначеннымъ въ сагданы, номадъ обязательно долженъ имѣть непременно четыре лошади, десять головъ рогатаго скота и пятьдесятъ овецъ. Если номадъ, стоящій на очереди для отбыванія караульной службы, не имѣетъ требуемаго количества скота, то или общество даетъ ему этотъ скотъ, или же въ замѣнъ его посылаютъ другаго состоятельнаго человѣка. Къ чести номадовъ нужно сказать, что послѣднее случается очень рѣдко, потому что послать кого нибудь не въ очередь отбывать нежелательную для номада повинность считается преступленіемъ для общества и оно, свято исполняя свое обычное право, если очередь падаетъ на несостоятельнаго человѣка, на общія средства даетъ ему нужное для сагдана число скота.

Срокъ службы сагдановъ по совершенно вѣрному замѣчанію г. Тимковского*) одинаковъ вообще съ срокомъ для солдатъ регулярнаго войска (сырыкъ) и продолжается, если позволяютъ силы, отъ 18 до 60 лѣтъ. Въ противномъ же случаѣ воинъ выключается изъ списка служащихъ и замѣщается другимъ очереднымъ. Заболѣвшій можетъ оставаться жить въ караулѣ, но только съ согласія общества сагдановъ; въ противномъ же случаѣ долженъ скочевывать въ свой хашунъ. Выбывшій изъ службы обѣднѣвшій сагданъ долженъ замѣняться другимъ состоятельнымъ. Но такъ какъ хашунамъ гораздо легче помочь обѣднѣвшему, чѣмъ находить новаго сагдана, то почти всегда обѣднѣвшій приобретаетъ законное число скота на общественный счетъ и остается на службѣ.

Отбывая караульную службу, сагданы на всю жизнь избавлены отъ податей и другихъ повинностей и безконтрольно пользуются всею угодыми, находящимися въ районѣ караула. Причемъ сагданы строго соблюдаютъ свои интересы и не позволяютъ никому, кромѣ закономъ установленнаго числа семействъ—именно двадцати одного, кочевать въ угодыяхъ караула. Въ силу чего весь приростъ народонаселенія долженъ выкочевывать въ хашуны, къ которымъ причислены ихъ семейства и обращается въ

*) Жив. пут. по Азіи Эйріс. Переводъ Е. Карта. Изд. 1840 г., см. 35 стр.

податное сословіе. Дѣлается это для того, чтобы не стѣснять приволья пастбищъ. Приростъ же народонаселенія иногда бываетъ полезенъ для хашуновъ, и князья потомствомъ сагдановъ замѣщаютъ выбывшихъ изъ дѣйствительной службы караульцевъ. Такимъ образомъ de facto отбываніе службы сагдановъ дѣлается какъ бы потомственнымъ, какъ наше казачество; но de jure этого нѣтъ. Сынъ сагдана можетъ, и имѣетъ право, не согласиться отбывать службу за отца, или кого нибудь другаго. И тогда безъ всякихъ препятствій съ чьей бы то ни было стороны скочевываетъ въ свой хашунъ; но это рѣдко бываетъ. Съ одной стороны отдаленность родныхъ хашуновъ, привязанность къ мѣсту, легкость службы, льготное положеніе, а съ другой традиція—заставляютъ дѣтей замѣщать отцевъ и другихъ сагдановъ, выбывшихъ изъ караула по той или другой причинѣ.

Наличное число караульцевъ, какъ мы уже знаемъ, состоитъ изъ 21 главы семейства. Эта маленькая община имѣетъ право сама выбирать изъ среды своей начальника—*зангина*, котораго и утверждаетъ въ этой должности Улясутайскій Амбанъ. Зангинъ выбирается на всю жизнь; но общество сагдановъ можетъ, по своему приговору, смѣнить зангина, если къ тому будутъ достаточныя причины въ поступкахъ послѣдняго. Такой приговоръ посылается на утверженіе Сайн-ноенъ-хану. Обязанность зангина соответствуетъ правамъ нашего начальника отдѣльной части пограничной стражи. Зангинъ разбираетъ все мелкія дѣла сагдановъ, право же суда по криминальнымъ преступленіямъ принадлежитъ начальнику всеѣхъ карауловъ, числящихся въ извѣстномъ аймакѣ. Самъ зангинъ избираетъ себѣ помощника, который и носитъ званіе *кундоа*. Кромѣ кундоа у зангина есть своя собственная канцелярія, дѣлами которой управляетъ *бишеша* (писарь). Бишеша выбирается изъ среды грамотныхъ сагдановъ. Все письменныя дѣла ведутся исключительно на монгольскомъ языкѣ. Зангинъ имѣетъ право собственною властію наказывать каждаго сагдана за его проступки противъ дисциплины ударами плетей не болѣе 50-ти, или же арестомъ не свыше двадцати дней.

Караулы по-монгольски называются *харул*—отъ глагола *харуху*—смотрѣть. Отсюда можно за-

ключить, что мы, русскіе, позаимствовали это названіе пограничныхъ пунктовъ отъ монголовъ и, по своему обычаю, исковеркали его, обративъ слово «*харуль*» въ *каруль*. Возстановимъ же первичное названіе этихъ пограничныхъ пунктовъ и въ дальнѣйшемъ описаніи будемъ называть ихъ *харулами*, да кстати скажемъ, что не правъ. Григ. Ник. Потанинъ, употребляя въ своемъ трудѣ вмѣсто харуль и карауль своеобразное названіе «*харуль*».

Вся линія харуловъ отъ Кяхты и до Минусинска раздѣлена на два аймака.

Къ первому аймаку принадлежать слѣдующіе харулы.

- 1) Хуху—въ переводѣ значить синій.
- 2) Дархинтей—имѣющей лѣсной валежникъ.
- 3) Уилган—конская привязь, коновязный столбъ.
- 4) Арханъ—волосяная веревка.
- 5) Эринъ—по преданію собственное имя хана, когда-то кочевавшаго въ этой мѣстности со своею ордою.
- 6) Тумурлунг—желѣзный, (тожь Тумуртей).
- 7) Ордокъ—вошедшій куда нибудь.
- 8) Жирхитей—названіе мѣстности, въ которой водятся бурундуки—маленькій лѣсной звѣрокъ.
- 9) Хантагай—плоскій; этимъ же именемъ называются боковыя дощечки сѣдла.
- 10) Хара Гуджиръ—черный солонецъ.
- 11) Цаган Усу—бѣлая вода. Этотъ карауль примыкаетъ къ Кяхтѣ.

Линія только перечисленныхъ карауловъ тянется отъ южнаго конца оз. Кубегула на сѣверо-востокъ до Кяхты и находится подъ главнымъ завѣдываніемъ Сайн-Ноеи-Хана.

Ко второму аймаку принадлежать.

- 1) Билтысь—что значить въ переводѣ это слово—мнѣ неизвѣстно, да и едвали оно монгольское.
- 2) Цаганъ-Булукъ—бѣлый рѣчной ключъ.
- 3) Агари—тоже едвали монгольское названіе.
- 4) Шабартей—грязный, болотистый.
- 5) Хачикъ—(хашакъ тожь) клещъ.
- 6) Зайга—ѣздить въ гости, гулять, праздно проводить время.
- 7) Баянъ-Булукъ—богатый рѣчной ключъ.

8) Джиджилыкъ—значеніе названія мнѣ неизвѣстно.

Послѣдній харуль примыкаетъ къ Минусинскому округу.

Эти харулы имѣютъ направленіе линіи къ западу, составляютъ второй аймакъ и подчинены Засакта хану.

Мы уже знаемъ, что въ каждомъ изъ этихъ харуловъ находится по двадцати сагдановъ съ однимъ зангиномъ во главѣ. Напоминаемъ же мы объ этомъ потому, что хотимъ сказать, что дальше отъ Кяхты къ сѣверо-востоку къ каждому харулу причислено гораздо большее число сагдановъ, именно, по рассказамъ монголовъ, отъ 30 до 40.

Для сообщенія харуловъ между собою, по всей пограничной линіи, учреждены урто; главныя станціи находятся при канцеляріяхъ каждого зангина; кромѣ того есть также и промежуточные между харулами. Такъ, между Билтысомъ и Хатхуломъ промежуточная станція расположена въ мѣстности *Ужикъ Таба*; между Хатхуломъ и Хуху—станція *Алак-сарь* (пестрое русло рѣки). Урто «Ужик-Таба» названа по имени рѣки, Таба же чисто придаточное названіе и получилось вотъ почему: почтовую гоньбу въ Ужикѣ отбываютъ пять домохозяевъ—слово же пять по монгольски таба—отсюда и получилось «Ужик-Таба». Станціи учреждены какъ для сношенія харуловъ между собою, такъ равно и для проѣзда ноеновъ, осматривающихъ харулы. Кромѣ этихъ ноеновъ никто не имѣетъ права пользоваться почтовыми лошадьми и для проѣзда другихъ чиновниковъ есть станціи, содержащіяся, какъ мы уже упоминали, на средства хашуновъ. Станціи же пограничной линіи содержатъ сами сагданы.

Второе лицо послѣ хановъ, управляющее харулами, называется да-гунъ,—военный князь. Да-гунъ обязанъ по приговору сагдановъ смѣнять зангиновъ и чинить судъ и расправу по всѣмъ дѣламъ, касающимся харуловъ и сагдановъ извѣстнаго аймака. Послѣ Да-гуна надъ харулами имѣютъ власть *Ирьюлы*. Обязанность этихъ ноеновъ соответствуетъ обязанности нашихъ военныхъ инспекторовъ. Каждый годъ весной ирьюлы ѣздить по линіи харуловъ, дѣлаютъ смотръ сагданамъ, инспектируютъ

оружіе и удостовѣряются въ умѣнны сагдановъ стрѣлять изъ луковъ; но въ гражданскія дѣла харуловъ не имѣютъ права вмѣшиваться. Для осмотра линіи харуловъ ирьюлы чередуются между собою. Причемъ ирьюлы одного аймака исполняютъ свои обязанности въ теченіе пяти лѣтъ, на слѣдующіе пять лѣтъ ихъ замѣняютъ ирьюлы другого аймака. Теперь очередь ирьюловъ Сайн ноен-Ханскаго аймака и очередь свою они окончатъ, считая нашей эрой, въ 1884 году. Съ 1885 же года вступятъ въ отправленіе своихъ обязанностей ирьюлы Джазакта-Ханскаго аймака. Такая очередь ирьюловъ существуетъ только между двумя аймаками; слѣдующіе же два аймака опять имѣютъ свою очередь. Сагданы не имѣютъ особаго, исключительно имъ какъ военнымъ людямъ, присвоеннаго костюма, а носятъ такой же дегыль, какъ и всѣ монголы. На обязанности же ихъ лежитъ имѣть всегда въ готовности и исправности *номо*, (лукъ), и три годоли (стрѣлы); изъ лука и стрѣлъ только лишь и состоитъ незатѣйливое вооруженіе сагдана. Кромѣ этого примитивнаго оружія, номадь не имѣетъ ни огнестрѣльнаго, ни колющаго, ни рѣжущаго вооруженія, — этихъ принадлежностей европейскаго воина, воспитаннаго на правилахъ гуманности и другихъ бредняхъ о любви къ брату своему.

Во время инспекторскаго смотра, ирьюлы пресерьезно осматриваютъ луки и стрѣлы, обратившіеся у европейца въ дѣтскую игрушку. Для смотра всѣ сагданы выстраиваются во фронтъ, на флангахъ ставятъ деревянные козчики и между ними протягиваютъ волосяной арканъ; на этотъ арканъ, упирая однимъ концемъ въ землю, каждый сагданъ, противъ себя, ставитъ свой лукъ и три стрѣлы. Осмотрѣвши качество луковъ, ирьюль производитъ смотровую стрѣльбу изъ нихъ; для чего и ставится *бумбукъ*, т. е. цѣль на трехъ дистанціяхъ. Первая дистанція имѣетъ разстоянія *арбанъ номойги* — (десять луковъ, что равняется десяти ручнымъ саженьямъ); вторая — арбан-таба номойги (15) и третья, самая большая, гушинъ номойги (30 саж.). На первой дистанціи ставится одна бумбукъ, на вторую двѣ, на третью три. Бумбукъ, т. е. мишень, вырѣзывается изъ кожи, имѣетъ размѣръ и форму головы чело-

вѣка и утверждается на перекладинѣ двухъ невысокихъ столбовъ.

Стрѣльба въ цѣль одиночная и производится сидя верхомъ на лошади. За мѣткость стрѣльбы ирьюлы награждаютъ сагдановъ кирпичемъ чая и пачкой китайскаго табаку (дынзы). Кто же изъ сагдановъ пропуститъ мимо мишени хоть одну стрѣлу — платитъ *торю*, т. е. штрафъ, который состоитъ изъ *нарин-суль* — (тонкаго хвоста), т. е. отдаетъ трехлѣтнюю корову и кромѣ этого тутъ же получаетъ пятьдесятъ плетей (тушург). Какъ видите — награда далеко не пропорціональна со штрафомъ.

Всѣ дисциплинарныя взысканія по службѣ сагдановъ дѣлаетъ зангинъ. За ослушаніе же законнаго распоряженія зангина сагданъ платитъ штрафъ — одного коня и наказывается пятнадцатю ударами плетей. Но нужно замѣтить, что случаи ослушанія бываютъ очень рѣдки и между зангиномъ и сагдавами существуютъ самыя дружескія, гуманныя отношенія; причемъ сагданъ никогда не забываетъ, что зангинъ его начальникъ и не позволяетъ себѣ дѣлать ему дерзости; въ обращеніи съ нимъ всегда вѣжливъ и предупредителенъ.

Въ общемъ харулы, сагданы, ихъ бытъ и устройство напоминаютъ собою наши прежнія казачьи станицы, — обязанности и права тѣже самыя.

Въ каждомъ харулѣ есть дугунъ, т. е. одиноко стоящій монастырь безъ всякаго постояннаго штата ламъ. Службу въ немъ, какъ было замѣчено, управляютъ сами сагданы. Благодаря тому, что у номадовъ совмѣстима обязанность ламы съ обязанностію солдата, они не нуждаются ни въ полковыхъ, ни въ дивизионныхъ священникахъ. Нужно номаду исполнить обязанности сагдана — онъ сагданъ; нужно удовлетворить чьему либо религіозному чувству — онъ лама, носить въ свободное время отъ службы ламскій костюмъ и, по требованію обычая своей религіи, брѣетъ голову. Какъ и слѣдуетъ быть буддо-любивому воинству — сагданы все народъ бойкій, смѣтливый и выглядятъ гораздо болѣе осмысленнымъ, чѣмъ любой урянхаецъ и даже просвѣщенный нами дархатецъ, на которомъ лежитъ отвратительная печать ханжества и какой-то плутоватой елейности, такъ присущей *буддійскому духо-венству*.

Изъ тѣхъ, чисто экономическихъ условій, какія требуются для того, чтобы быть сагданомъ, естественно вытекаетъ понятіе о харульцахъ, какъ о народѣ зажиточномъ; какими, правду сказать, они и есть дѣйствительно.

У сагдановъ есть отличіе въ костюмѣ отъ дархатцевъ, какъ и у этихъ послѣднихъ отъ урянхайцевъ. Отличіе это заключается: а) въ цвѣтѣ матеріи, употребляемой для шитья дегыловъ и б) въ самомъ покроѣ ихъ. Дархатцы носятъ дегылы исключительно *синяго* цвѣта (читатель, конечно, понимаетъ, что я имѣю въ виду хара хуновъ, т. е. простыхъ смертныхъ, такъ какъ онъ знаетъ, что ламы для своей одежды обязаны употреблять матеріи только лишь краснаго и желтаго цвѣта, присвоеннаго имъ религіей); жители же харуловъ предпочитаютъ *бѣлый* и *сагтло-спрыи цвѣтъ*. Что же касается отличія въ покроѣ одежды, то вся суть его заключается въ формѣ воротника. Заха (воротникъ) дегыла дархатца застегивается съ праваго боку и грудь обшивается какой нибудь цвѣтной матеріей; караулецъ же застегиваетъ воротникъ дегыла у горла и грудь никакой матеріей не обкладываетъ.

Особенно рѣзкихъ типическихъ отличій въ чертахъ лица между сагданомъ и дархатцемъ нѣтъ, хотя при этомъ фізіономія сагдана далеко симпатичнѣе, правильнѣе и открытѣе, чѣмъ у пропитаннаго религіозными бреднями дархатца. Я видѣлъ одного сагдана—ну, просто генераль, да и только: рослый, представительный, осанистый, съ брюшкомъ, повелительнымъ взглядомъ и съ роскошной, окладистой бородой—такъ и просится на картину. Нужно замѣтить, что, основываясь на сообщеніяхъ г. Тимковскаго, Эйріе совершенно ошибно замѣчаетъ, что будто бы монголь съ густою бородою бываетъ предметомъ удивленія для своихъ земляковъ*). Номадовъ, имѣющихъ густую бороду, намъ приходилось встрѣчать не только среди сагдановъ, но и среди кочевниковъ другихъ частей Монголіи. Одно только лишь вѣрно, что номады не любятъ носить бороды и вырываютъ волоса ея, нарочито приспособленными для этой цѣли, щипчиками, носящими названіе *шимкурень*. Мало этого, обычай монголовъ считаетъ позорнымъ во-

сить бороду человѣку не потерявшему еще способности къ плодотворенію. Тотъ же обычай безусловно запрещаетъ брить усы; послѣднее считается даже грѣхомъ. За то старики, потерявшие надежду оплодотворять своихъ женъ, перестаютъ брить бороду, отпускаютъ ее и, съ этихъ поръ, получаютъ почетный титулъ «*убуунгъ*», что соответствуетъ нашему: «почтенный старикъ». Непонятно намъ также замѣчаніе г. Тимковскаго, что будто-бы пріятная наружность—есть удѣлъ только женщинъ, которыя будто бы имѣютъ «свѣжія и румяныя лица, и взглядъ живой, пламенный»*). По нашему, многолѣтнему наблюденію, кажется, что мужчины Монголіи какъ сагданы, такъ и простые кочевники несравненно красивѣе наружностію, чѣмъ номадки, и далеко симпатичнѣе послѣднихъ. Да и можно ли назвать лицо, лоснящееся отъ жиру, «румянымъ» и «свѣжимъ». «Пламенный же, живой взглядъ» такая рѣдкость среди монголовъ, что и упоминать не стоитъ, а не то что указывать какъ на характерное отличіе отъ мужчинъ. Напротивъ, общою характеристикою женщинъ видѣнной нами части Монголіи, можетъ служить апатичное, безмысленное, животное выраженіе лица и притомъ лица далеко не красиваго. Такая бойкая дѣвушка, какую мы встрѣтили на берегу р. Шишкита, рѣдкость въ Монголіи; мало и такихъ, которыя «слыли бы пригожими и у насъ въ Европѣ», какъ замѣчаетъ г. Тимковскій. Изрѣдка хотя дѣйствительно и попадаются красавицы, но перлы эти трудно встрѣтить; такъ, напр., въ Билтыскомъ караулѣ я вовсе ихъ не встрѣчалъ. Да и въ продолженіе всей своей поѣздки видѣлъ только двухъ «красавицъ».

Какъ и наше казачество, сагданы имѣютъ свои традиціи: дорожатъ ими и охраняютъ ихъ, упорно защищая въ тоже время и свое право на льготы, на пограніе которыхъ есть уже со стороны хашуцевъ посягательство. Въ недавнее время хашуны начали уже дѣлать попытки обложить сагдановъ податями и другими повинностями, не избавляя ихъ въ тоже время отъ прямыхъ обязанностей. Разумѣется сагданы протестуютъ, но по нѣкоторымъ даннымъ, о которыхъ говоритъ намъ исторія, ошибочно можно придвидѣть, что буддолобивое воин-

*) Жив. пут. по Азіи. Т. III-й, стр. 14.

*) Жив. пут. по Азіи Эйріе, Т. III., стр. 14.

ство— и службу будетъ нести и подати платить; а въ послѣдствіи, обучившись классицизму, при воспоминаніи о «древнихъ дняхъ» и въ утѣшеніи своихъ потерь воскликнетъ: *Sic transit justitia mundi!*

Вотъ все наши свѣдѣнія о харулахъ, ихъ администраціи, и условіяхъ службы, добытыя въ эту поѣздку въ Монголію. Забыли мы только сказать, что служебное отличіе зангина отъ остальныхъ сагдановъ состоитъ въ синей шишкѣ, прикрѣпленной къ верхушкѣ шапки; отличіе кундоа—бѣлая, прозрачнаго стекла, шишка же. Не упомянули мы еще и о томъ, что хотя сагданы и имѣютъ наши русскія винтовки, но употребляютъ ихъ для охоты за звѣремъ, а отнюдь не за человѣкомъ, и являясь на смотръ прыжковъ, вовсе не обязаны показывать предъ ними свое искусство въ мѣткости стрѣльбы въ кожанную голову человѣка. Вообще сагданы далеко не похожи на «свирѣпыхъ» воиновъ, способныхъ приводить въ трепетъ одной своей «бравой походкой», и далеко не обладаютъ воинскими способностями—этимъ удѣломъ европейцевъ, развитыхъ цѣлой системой наукъ, разыскивающихъ средства «наилучше» убить своего ближняго.

Переходъ чрезъ всю площадь, занимаемую кочевьями сагдановъ Билтыскаго харула, мы сдѣлали въ теченіе шести часовъ, что, если перевести на версты, будетъ равняться 24 верстамъ. За норму хода лошади: 4 версты въ часъ, я принимаю на основаніи опыта торговцевъ, которые утверждаютъ, что выючная лошадь, за часъ ходу, болѣе этого пространства не можетъ пройти.

Обратимся теперь къ замѣткѣ о харулахъ, сдѣланной Г. Н. Потанинымъ.

На 265 стр. своего многоцѣннаго труда *) Г. Ник. перечисляетъ «хараулы», лежащія «на востокъ отъ Хатгыла». Прежде чѣмъ сличить перечень харуловъ, сдѣланный Г. Н. Потанинымъ, съ нашимъ перечнемъ, для ясности дѣла, выпишемъ названія только лишь тѣхъ харуловъ, которые не согласны съ нашимъ начертаніемъ. Вотъ эти харулы «1) Хатгыль, Тархинты, Оилгынь, Эрын-Цалма, Тумурлюнгъ, Ортукъ, Чирикты-Худжира, Буура».

*) Очер. С. З. М. Т. I-й.

Если любознательный читатель потрудится сравнить названія только что выписанныхъ нами харуловъ, съ тѣми, какое мы записали, то легко увидить разницу и мы смѣемъ думать, что вопросъ—чья запись названій правильнѣе—далеко не лишена важнаго географическаго значенія.

Перечисляя харулы съ ихъ названіями, мы, чтобы показать читателю вѣрность записи, старались собственныя имена харуловъ перевести дословно; за вѣрность же перевода и правильное начертаніе собственныхъ именъ позволяемъ себѣ ручаться. Въ то же время рѣшаемся сказать, что незнаніе Г. Н. Потанинымъ монгольскаго языка (въ чемъ путешественникъ и самъ сознается) было причиной далеко таки несогласнаго съ дѣйствительностію наименованія карауловъ, какое записалъ ученый. Кому изъ монголовъ я не читалъ—по г. Потанину—перечень карауловъ, ни одинъ не понялъ меня и все съ удивленіемъ спрашивали:—«гдѣ это, въ какой землѣ есть мѣсто съ такимъ названіемъ»? Нельзя не замѣтить, что монголы правы, не узнавая именъ собственныхъ своихъ кочевьевъ; правы потому, что собственныя имена харуловъ дѣйствительно искажены до «неузнаваемости». Какъ напримѣръ монголу узнать—какую мѣстность разумѣть ученый подъ именемъ «Чирикты»?... Какимъ образомъ у Г. Н. изъ «Джирхитей» вышло Чирикты,—рѣшительно не понятно, тѣмъ болѣе, что звуки этого слова легко уловимы—Джирхи значитъ бурундукъ, а «тей» частица, замѣняющая вспомогательный глаголь—«есть». Ни за что также не узнать ни монголу, ни русскому, знающему монгольскій языкъ, что такое «Оилгынь», «Ортукъ» и пр. На эти неточности записи собственныхъ именъ мы, повторяемъ, особенное вниманіе обращаемъ потому, что онѣ имѣютъ очень важное географическое значеніе: «*Правописание географическихъ именъ и собственныхъ есть предметъ особенной важности*»,—говоритъ въ своемъ предисловіи знаменитый переводчикъ «землевѣдѣнія Азіи» К. Риттера *). Такая же terra incognita, какую во всѣхъ отношеніяхъ представляетъ изъ себя Монголія, особенно требуетъ отъ изслѣдователя ея самыхъ тщательныхъ, до педантизма точныхъ записей свѣдѣній и строгой вѣр-

*) Зем. Аз. К. Рит. Томъ I-й Введ. Изд. 1856 г.

ности названій горь, рѣкъ, равнинъ, мѣстъ кочевьевъ, а тѣмъ болѣе такихъ, немногихъ въ кочевой странѣ, постоянныхъ пунктовъ, какіе представляютъ изъ себя харулы. Въ противномъ случаѣ не возможно—ни провѣрить записей, ни разспросить, даже у мѣстныхъ жителей о положеніи искомой въ данное время горы, рѣки и пр., а тѣмъ болѣе, путешествуя, полагаться на записи собственныхъ именъ мѣстностей и руководствоваться такими неправильными записями. Зная по описанію, что есть, положимъ «Чирикты», вы хотите проѣхать туда и спрашиваете—гдѣ идти туда дорога; но вмѣсто того, чтобы получить желанный отвѣтъ, васъ въ свою очередь, какъ и было со мной, озадачиваютъ вопросомъ: «а что это за Чирикты»? Самъ кочевникъ харула Джирхетей не догадается, что вы спрашиваете у него про его же кочевье, и вамъ ни за что не найти, «Чирихты», потому что мѣстности съ такимъ названіемъ въ дѣйствительности, въ данномъ районѣ, и не существуетъ. Лично извѣстный Г. Н. Пот., ведущій съ Монголіей торговлю Г. Ив. Посыл., между прочимъ рассказывалъ такой случай, бывший съ нимъ во время его путешествій по Монголіи съ единственнымъ руководителемъ—картой Шварца. Надѣясь на руководителное значеніе этой карты и ея правдивость, Г. Ив. П., безъ жоака, который бы зналъ хорошо мѣстность, отправился на юго-востокъ отъ Дархатскаго куреня; но не могъ достигнуть цѣли своей поѣздки, такъ какъ географическія собственныя имена, до того были искажены картографомъ, что на всѣ свои вопросы—«гдѣ лежитъ такая то мѣстность» Г. Пос., получалъ одинъ неизмѣнный отвѣтъ: «такого мѣста у насъ нѣтъ». А если мыслимы такіе случаи, то спрашивается—къ чему пригодны карты?... Хотя глубокоуважаемый Г. Н. Понинъ и сознается, что «относительно орфографіи собственныхъ именъ должно замѣтить, что при незнаніи монгольскаго письма, мнѣ приходилось записывать по слуху; вслѣдствіи этого можетъ быть мой текстъ изобилуетъ именами въ простонародномъ произношеніи или даже и искаженіи въ родѣ русскихъ Шлюшинъ, Рамбовъ вм. Шлиссельбургъ, Ораніенбаумъ и т. п., но я думаю, что сдѣлалъ лучше, поступая такимъ образомъ и не вдаваясь въ теоретическія

соображенія, какъ бы это имя слѣдовало написать сообразно съ принятыми нашими ориенталистами правилами переписи монгольскихъ звуковъ русскими буквами. По этому одно и то же слово въ моемъ текстѣ является въ трехъ и болѣе различныхъ произношеніяхъ напр. Боргазы, Бургассу, Боргассынъ»... Слово это монгольское... встрѣчается и въ Алтаѣ... Далѣе путешественникъ задаетъ вопросъ: «слѣдуетъ ли алтайскія названія выправлять согласно монгольскому произношенію»*)? Не обинуясь, скажемъ—«слѣдуетъ» и тѣмъ болѣе, если «названія» чисто монгольскія; и привносить въ нихъ оттѣнокъ алтайскаго говора—совершенно не основательно. Мало того, что «слѣдуетъ» и *обязательно нужно* «выправлять» собственные имена т. е. придерживаться не «усвоеннаго алтайскаго произношенія, а чисто монгольскаго. Въ противномъ случаѣ получится перечень названій горь, рѣкъ, степей, не существующихъ въ дѣйствительности въ изслѣдуемой странѣ, а въ результатѣ будетъ то, что руководствоваться маршрутами путешественника и полагаться на наименованія мѣстностей, записанныхъ изслѣдователемъ невѣдомой страны, равносильно будетъ блужданію въ потьмахъ. И путешественникъ то и дѣло будетъ слышать отвѣты, что мѣстности съ названіемъ «Оильгынъ» нѣтъ. А при такомъ положеніи дѣла,—«языкъ», въ противность пословицѣ, «до Кіева не доведетъ». На сколько мы знакомы съ книжнымъ и «простонароднымъ» произношеніемъ монгольскихъ словъ, позволяемъ себѣ, въ виду важности вопроса, замѣтить, что ученый не совсѣмъ основательно ссылается на несогласія простонароднаго произношенія съ книжнымъ, такого «несогласія» относительно собственныхъ именъ рѣкъ, горь, долинъ, степей и пр., если эти имена монгольскія, не существуютъ у номадовъ. Какъ у насъ русскихъ, такъ и у монголовъ всѣ національныя географическія имена произносятся правильно, и отнюдь не искажаются, если не считать за искаженіе мѣстныя оттѣнки нарѣчія. Намъ кажется также, что въ доказательство своей мысли—несходства простонародныхъ произношеній собственныхъ именъ съ книжнымъ, ученый выбралъ неудачный

*) Очер. С. З. Мон. Г. Н. Потанина, Вып. 1-й Введ., стр. XI—XII.

примѣръ. Въдѣ Шлиссельбургъ и Ораніенбаумъ вовсе не русскія названія, къ тому же для произношенія очень трудныя, такъ что нѣтъ ничего удивительнаго, если русскій «простой народъ», незнакомый съ нѣмецкой, и замѣнилъ Шлиссельбургъ «Шлюпиномъ». У монголовъ же, по крайней мѣрѣ, кочующихъ въ районѣ интересующей насъ мѣстности, почти всѣ собственные географическія имена чисто національныя и записать ихъ правильно нѣтъ труда даже при незнаніи языка, обязательно только лишь придерживаясь буквальнѣйшей точности произношенія. Не правъ также Григ. Н. Потанинъ, ссылаясь, какъ на извинительную причину, на такія различія въ произношеніи словъ какъ «Баргазы, Баргассу, Боргассынъ». Всѣ эти три произношенія одного и того же названія, какъ замѣчаетъ самъ читатель, не имѣютъ почти никакого фонетическаго различія, которое измѣнило бы слово до неузнаваемости. Это только лишь слабые оттѣнки въ произношеніи слова. Какъ бы вы не произнесли — Баргазы-ли*), Бургассу-ли — монголъ пойметъ, что вы называете одинъ и тотъ же предметъ; такъ какъ въ сущности слова нѣтъ никакого кореннаго отличія. Но если вы вмѣсто Джирхитей, скажете «Чириқты», монголъ станетъ въ тупикъ и, какъ знаемъ мы изъ опыта, не пойметъ васъ и не догадается, что вы имѣете въ виду мѣстность, называющуюся Джирхитей. Смѣемъ сказать, что картографу *нужно* «предпринять обширный трудъ исправленія вѣками испорченныхъ именъ»; въ этомъ есть самая существенная нужда. Чтобы не открывать новыхъ Америкъ, давно уже извѣстныхъ, — путешественнику обязательно прійти на помощь картографу и не говорить, «что онъ сдѣлалъ лучше, не вдаваясь въ теоретическія соображенія, какъ бы это имя слѣдовало написать...» Если путешественникъ будетъ руководствоваться такими соображеніями, то случаи, какой былъ съ Г. И. Пос., да и со мной не рѣдко, будутъ неизбежны. И никакая страна намъ не будетъ на столько знакомой, чтобы мы, взявъ карту въ руки и маршрутъ путешественника,

могли, надѣясь на этихъ руководителей, рѣшиться ѣхать въ путь безъ вожатаго, знающаго настоящія названія мѣстностей, а не тѣ, какія записаны. При невѣрности записей собственныхъ именъ, путникъ, спрашивая о положеніи какой нибудь мѣстности, будетъ произносить не дѣйствительное ея названіе, а измышленіе картографа или географа. Правильность же записей географическихъ именъ, мало того, что облегчить изслѣдованія страны, но еще исключить всякую возможность исписывать много-томные фоліанты, въ которыхъ трактуется, что такой то географъ или историкъ древній именно имѣлъ въ виду такую, а не другую мѣстность; что такое то названіе, судя по созвучію именъ, древними было присвоено, именно такой то рѣкѣ, а не другой какой нибудь, что древній географъ, исказивъ варварски названіе, имѣлъ въ виду именно такую то мѣстность и т. д. «безъ конца».

Позволю себѣ продолжить указанія на географическія неточности, допущенныя Гр. Н. Потанинымъ, и повторяю, что возстановленіе ихъ имѣетъ громадное, въ географическомъ отношеніи, значеніе.

Въ перечнѣ восточной линіи харуловъ пропущенъ одинъ, именно Архан. Касательно же харула «Буура» мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Обратимъ вниманіе и на перечень харуловъ, лежащихъ на западъ отъ Хатхула: «Бельтысъ, Цаганъ-булынь, Агаръ, Шявыръ, Хачикъ, Цайгыль, Джинджылыкъ (255 ст.). Сдѣлали эту выписку мы для того, чтобы читатель сравнилъ ее съ нашею записью этихъ же харуловъ и понялъ, что между положимъ «Шавыръ» и «Шабартей» очень мало общаго; точно также какъ и Узайлыгъ совѣмъ уже не похожъ на «Зайга». Мы ручаемся, что ни одинъ изъ жителей харула «Зайга» не догадается, что вы говорите про кочевья, если будете произносить названіе харула по Потанину. О такой же ошибкѣ, какъ правописаніе слова «харауль», вмѣсто — харуль — не стоитъ говорить, она не существенно важна; и ничего нѣтъ удивительнаго, что записывающій не зналъ производства этого слова и удержалъ исковерканное русскими его произношеніе. Читатель, конечно, замѣтилъ, что харуль Байнъ-булукъ пропущенъ.

*) Ошибочно замѣчаніе, и что будто бы всѣ эти три имени означаютъ ивнякъ. Бургосу просто значитъ *прутья* какой бы то ни было древесной растительности, будь то ивнякъ, тальникъ, березникъ и т. д.

Перейдемъ теперь къ названіямъ мѣстностей и рѣкъ Вилтыскаго караула, а также и подробному перечисленію ихъ, и тѣмъ закончимъ свое описаніе харула.

Какъ сообщаетъ Гр. Н. Потанинъ, рѣка Вилтысъ дѣйствительно беретъ начало двумя вѣтвями съ Арасайской вершины. Только она принимаетъ въ себя рѣки, изливающіяся не съ южнаго склона водораздѣльнаго хребта, а съ юго-западнаго и западнаго, и принимаетъ въ себя гораздо болѣе притоковъ, чѣмъ то перечислено у Г. Н. Потанина. Ни одной изъ рѣкъ, выпавшихъ въ р. Вилтысъ съ верховьевъ и до средняго его теченія, не упомянуто путешественникомъ; между тѣмъ ихъ не мало. Вотъ они—а) справа: Идиръ, Ханчу, Наринъ голъ, Урундощъ, Шара-голъ; б) слѣва: Цать-тала, Дуту, Ихисырке, Ялатъ, Бага-сырке, Сурутъ. Дальше отъ средняго теченія, справа: Томи-Дунду-Томи, Додо-томи и слѣва Сумбуръ. Объ этихъ притокахъ упоминаетъ и Гр. Н. Потанинъ, ошибочно назвавъ изголовья Сумбур-Улы началомъ рѣки Дунду-Томи. Сумбур-Ула стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки, тогда какъ Дунду-Томи есть правый притокъ р. Вилтыса. Далѣе, Г. П. пишетъ (272), что будто-бы при Дунду-Томи «нѣтъ переваловъ»—это ошибочно. По верховьямъ р. Дунду-Томи извѣстенъ подъемъ на гору, спускъ съ которой идетъ прямо въ долину р. Бальбрукъ, а слѣдовательно есть выѣздъ на дархатскую дорогу.

Послѣ перечисленныхъ нами притоковъ р. Вилтыса, идутъ упоминаемые Гр. Н. Потанинымъ именно: справа—а) *Ложкинъ-голъ* и б) *Алтрыкъ*; и слѣва а) *Елатей*, б) Деде-Елатей, а не *Килаты*, какъ назвалъ эти рѣки путешественникъ; в) Мусу-Турунъ (пропущенъ у Потанина). Кромѣ этихъ притоковъ, Г. Потанинъ упоминаетъ еще: «Эбугутъ, Китынгенъ-голъ (или Хатынгель-голъ)»*) и Эмтей-голъ; но этихъ рѣкъ я не рѣшаюсь заносить въ свой дневникъ не потому, чтобы ихъ на самомъ дѣлѣ не существовало, а потому, что я не могъ собрать о нихъ никакихъ свѣдѣній, что зависѣло отъ неправильной записи ихъ названій. На всѣ мои разспросы объ

*) Впослѣдствіи мы убѣдились, что Китынгенъ-голъ есть именно р. Хингъ, а слѣдовательно притокъ не р. Вилтысъ, а системы р. Делгиръ-Мурина.

этихъ рѣкахъ, монголы единогласно отвѣчали, что объ нихъ они никогда и не слышали. Опять таки это понятно: какимъ образомъ узнать монголу, что родные его Елатей и есть именно на языкѣ ученаго Килаты.

Кстати ужъ, пользуясь, благодаря дождливой погодѣ, свободнымъ временемъ, распутаемъ еще одно географическое недоразумѣніе, именно касательно дорогъ изъ Вилтыса въ Дархаты.

271 ст. «Изъ долины Вѣлтыса (пишетъ путешественникъ) въ долину Шишихтенъ-гола дорога идетъ черезъ *Билю-тэнъ даба* (нашъ курсивъ), лежащій въ вершинахъ То-Тома». Уважаемый Гр. Н. Потанинъ ошибается: никакой дороги въ Дархаты изъ Вилтыса чрезъ Билютей-дабанъ нѣтъ. Билютей-дабанъ вовсе не лежитъ въ вершинахъ р. То-Тома. Вершина Додо-томи (То-Тома по Пот.), какъ помнитъ читатель изъ нашихъ замѣтокъ, сходится съ вершиной р. Бальбрукъ, а не р. Билютей, которая, вмѣстѣ съ вершиной горы того же имени, далеко западнѣ Бальбрука и совершенно въ сторонѣ отъ Дархатской дороги. Между вершиной р. Томи, по ту сторону хребта, и р. Бальбрука по сю, и далѣе р. Билютей есть еще горный перевалъ чрезъ хребетъ *Улей*. Чрезъ вершину же Билютей-даба есть дорога по р. Убуръ-Ушкудай; только идетъ она не изъ *Вилтыскаго караула*, а изъ *Саганъ-Булуksкаго* и *Агаринскаго*. По верховьямъ же рѣки Билютей ѣздятъ и въ долину р. *Тарисы*, гдѣ есть горячія минеральныя воды. Верховья рѣки Тарисы сходятся съ верховьями р. Делгир-Муринъ. Далѣе ученый пишетъ. Въ вершинахъ Тома дорога переваливаетъ по горному проходу Билютэнъ-даба въ долину р. Бальбрукъ (или Бальбрукъ). Это большая ошибка. Съ вершины Тома дѣйствительно дорога переваливаетъ «чрезъ горный проходъ», только не «Билютей-дабана», какъ значится у путешественника, а идетъ пологимъ спускомъ въ долину р. Бальбрукъ, потомъ подъемъ на Улей-дабанъ и спускъ въ долину р. *Билютей*... Впрочемъ дорога эта, вмѣстѣ съ системой рѣкъ, нами уже подробно описана; стоитъ только перекинуть нѣсколько страницъ назадъ и читатель будетъ имѣть точное понятіе о ней.

Время		Температура воздуха					Температура почвы					Ветер		Облачность	
Часы	Минуты	В 1 м	В 2 м	В 3 м	В 4 м	В 1 м	В 2 м	В 3 м	В 4 м	Сила	Направление	Высота	Вид	Сила	Направление
0.00	0.00	8.04	7.36	7.44	7.02	8.01	7.12	7.02	6.71	0.11	СВ	0.11	0.11	0.11	СВ
0.10	0.01	8.04	7.36	7.44	7.02	8.01	7.12	7.02	6.71	0.11	СВ	0.11	0.11	0.11	СВ
0.20	0.02	8.11	7.43	7.51	7.09	8.08	7.19	7.09	6.78	0.12	СВ	0.12	0.12	0.12	СВ
0.30	0.03	8.08	7.40	7.48	7.06	8.05	7.16	7.06	6.75	0.12	СВ	0.12	0.12	0.12	СВ
0.40	0.04	8.15	7.47	7.55	7.13	8.12	7.23	7.13	6.82	0.13	СВ	0.13	0.13	0.13	СВ
0.50	0.05	8.21	7.53	7.61	7.19	8.18	7.29	7.19	6.88	0.14	СВ	0.14	0.14	0.14	СВ
1.00	0.06	8.28	7.60	7.68	7.26	8.25	7.36	7.26	6.95	0.15	СВ	0.15	0.15	0.15	СВ
1.10	0.07	8.34	7.66	7.74	7.32	8.31	7.42	7.32	7.01	0.16	СВ	0.16	0.16	0.16	СВ
1.20	0.08	8.41	7.73	7.81	7.39	8.38	7.49	7.39	7.08	0.17	СВ	0.17	0.17	0.17	СВ
1.30	0.09	8.47	7.79	7.87	7.45	8.44	7.55	7.45	7.14	0.18	СВ	0.18	0.18	0.18	СВ
1.40	0.10	8.54	7.86	7.94	7.52	8.51	7.62	7.52	7.21	0.19	СВ	0.19	0.19	0.19	СВ
1.50	0.11	9.00	7.92	8.00	7.58	8.57	7.68	7.58	7.27	0.20	СВ	0.20	0.20	0.20	СВ
2.00	0.12	9.07	7.99	8.07	7.65	8.64	7.75	7.65	7.34	0.21	СВ	0.21	0.21	0.21	СВ
2.10	0.13	9.13	8.05	8.13	7.71	8.70	7.81	7.71	7.40	0.22	СВ	0.22	0.22	0.22	СВ
2.20	0.14	9.20	8.12	8.20	7.78	8.77	7.88	7.78	7.47	0.23	СВ	0.23	0.23	0.23	СВ
2.30	0.15	9.26	8.18	8.26	7.84	8.83	7.94	7.84	7.53	0.24	СВ	0.24	0.24	0.24	СВ
2.40	0.16	9.33	8.25	8.33	7.91	8.90	8.01	7.91	7.60	0.25	СВ	0.25	0.25	0.25	СВ
2.50	0.17	9.39	8.31	8.39	7.97	8.96	8.07	7.97	7.66	0.26	СВ	0.26	0.26	0.26	СВ
3.00	0.18	9.46	8.38	8.46	8.04	9.03	8.14	8.04	7.73	0.27	СВ	0.27	0.27	0.27	СВ
3.10	0.19	9.52	8.44	8.52	8.10	9.09	8.20	8.10	7.79	0.28	СВ	0.28	0.28	0.28	СВ
3.20	0.20	9.59	8.51	8.59	8.17	9.16	8.27	8.17	7.86	0.29	СВ	0.29	0.29	0.29	СВ
3.30	0.21	10.05	8.57	8.65	8.23	9.22	8.33	8.23	7.92	0.30	СВ	0.30	0.30	0.30	СВ
3.40	0.22	10.12	8.64	8.72	8.30	9.29	8.40	8.30	8.00	0.31	СВ	0.31	0.31	0.31	СВ
3.50	0.23	10.18	8.70	8.78	8.36	9.35	8.46	8.36	8.06	0.32	СВ	0.32	0.32	0.32	СВ
4.00	0.24	10.25	8.77	8.85	8.43	9.42	8.53	8.43	8.13	0.33	СВ	0.33	0.33	0.33	СВ
4.10	0.25	10.31	8.83	8.91	8.49	9.48	8.59	8.49	8.19	0.34	СВ	0.34	0.34	0.34	СВ
4.20	0.26	10.38	8.90	8.98	8.56	9.55	8.66	8.56	8.26	0.35	СВ	0.35	0.35	0.35	СВ
4.30	0.27	10.44	8.96	9.04	8.62	9.61	8.72	8.62	8.32	0.36	СВ	0.36	0.36	0.36	СВ
4.40	0.28	10.51	9.03	9.11	8.69	9.68	8.79	8.69	8.39	0.37	СВ	0.37	0.37	0.37	СВ
4.50	0.29	10.57	9.09	9.17	8.75	9.74	8.85	8.75	8.45	0.38	СВ	0.38	0.38	0.38	СВ
5.00	0.30	11.04	9.16	9.24	8.82	9.81	8.92	8.82	8.52	0.39	СВ	0.39	0.39	0.39	СВ
5.10	0.31	11.10	9.22	9.30	8.88	9.87	8.98	8.88	8.58	0.40	СВ	0.40	0.40	0.40	СВ
5.20	0.32	11.17	9.29	9.37	8.95	9.94	9.05	8.95	8.65	0.41	СВ	0.41	0.41	0.41	СВ
5.30	0.33	11.23	9.35	9.43	9.01	10.00	9.11	9.01	8.71	0.42	СВ	0.42	0.42	0.42	СВ
5.40	0.34	11.30	9.42	9.50	9.08	10.07	9.18	9.08	8.78	0.43	СВ	0.43	0.43	0.43	СВ
5.50	0.35	11.36	9.48	9.56	9.14	10.13	9.24	9.14	8.84	0.44	СВ	0.44	0.44	0.44	СВ
6.00	0.36	11.43	9.55	9.63	9.21	10.20	9.31	9.21	8.91	0.45	СВ	0.45	0.45	0.45	СВ
6.10	0.37	11.49	9.61	9.69	9.27	10.26	9.37	9.27	8.97	0.46	СВ	0.46	0.46	0.46	СВ
6.20	0.38	11.56	9.68	9.76	9.34	10.33	9.44	9.34	9.04	0.47	СВ	0.47	0.47	0.47	СВ
6.30	0.39	12.02	9.74	9.82	9.40	10.39	9.50	9.40	9.10	0.48	СВ	0.48	0.48	0.48	СВ
6.40	0.40	12.09	9.81	9.89	9.47	10.46	9.57	9.47	9.17	0.49	СВ	0.49	0.49	0.49	СВ
6.50	0.41	12.15	9.87	9.95	9.53	10.52	9.63	9.53	9.23	0.50	СВ	0.50	0.50	0.50	СВ
7.00	0.42	12.22	9.94	10.02	9.60	10.59	9.70	9.60	9.30	0.51	СВ	0.51	0.51	0.51	СВ
7.10	0.43	12.28	10.00	10.08	9.66	10.65	9.76	9.66	9.36	0.52	СВ	0.52	0.52	0.52	СВ
7.20	0.44	12.35	10.07	10.15	9.73	10.72	9.83	9.73	9.43	0.53	СВ	0.53	0.53	0.53	СВ
7.30	0.45	12.41	10.13	10.21	9.79	10.78	9.89	9.79	9.49	0.54	СВ	0.54	0.54	0.54	СВ
7.40	0.46	12.48	10.20	10.28	9.86	10.85	9.96	9.86	9.56	0.55	СВ	0.55	0.55	0.55	СВ
7.50	0.47	12.54	10.26	10.34	9.92	10.91	10.02	9.92	9.62	0.56	СВ	0.56	0.56	0.56	СВ
8.00	0.48	13.01	10.33	10.41	9.99	10.98	10.09	9.99	9.69	0.57	СВ	0.57	0.57	0.57	СВ
8.10	0.49	13.07	10.39	10.47	10.05	11.04	10.15	10.05	9.75	0.58	СВ	0.58	0.58	0.58	СВ
8.20	0.50	13.14	10.46	10.54	10.12	11.11	10.22	10.12	9.82	0.59	СВ	0.59	0.59	0.59	СВ
8.30	0.51	13.20	10.52	10.60	10.18	11.17	10.28	10.18	9.88	0.60	СВ	0.60	0.60	0.60	СВ
8.40	0.52	13.27	10.59	10.67	10.25	11.24	10.35	10.25	9.95	0.61	СВ	0.61	0.61	0.61	СВ
8.50	0.53	13.33	10.65	10.73	10.31	11.30	10.41	10.31	10.01	0.62	СВ	0.62	0.62	0.62	СВ
9.00	0.54	13.40	10.72	10.80	10.38	11.37	10.48	10.38	10.08	0.63	СВ	0.63	0.63	0.63	СВ
9.10	0.55	13.46	10.78	10.86	10.44	11.43	10.54	10.44	10.14	0.64	СВ	0.64	0.64	0.64	СВ
9.20	0.56	13.53	10.85	10.93	10.51	11.50	10.61	10.51	10.21	0.65	СВ	0.65	0.65	0.65	СВ
9.30	0.57	13.59	10.91	11.00	10.57	11.56	10.67	10.57	10.27	0.66	СВ	0.66	0.66	0.66	СВ
9.40	0.58	14.06	10.98	11.07	10.64	11.63	10.74	10.64	10.34	0.67	СВ	0.67	0.67	0.67	СВ
9.50	0.59	14.12	11.04	11.13	10.70	11.69	10.80	10.70	10.40	0.68	СВ	0.68	0.68	0.68	СВ
10.00	0.60	14.19	11.11	11.20	10.77	11.76	10.87	10.77	10.47	0.69	СВ	0.69	0.69	0.69	СВ
10.10	0.61	14.25	11.17	11.26	10.83	11.82	10.93	10.83	10.53	0.70	СВ	0.70	0.70	0.70	СВ
10.20	0.62	14.32	11.24	11.33	10.90	11.89	11.00	10.90	10.60	0.71	СВ	0.71	0.71	0.71	СВ
10.30	0.63	14.38	11.30	11.39	10.96	11.95	11.06	10.96	10.66	0.72	СВ	0.72	0.72	0.72	СВ
10.40	0.64	14.45	11.37	11.46	11.03	12.02	11.13	11.03	10.73	0.73	СВ	0.73	0.73	0.73	СВ
10.50	0.65	14.51	11.43	11.52	11.09	12.08	11.19	11.09	10.79	0.74	СВ	0.74	0.74	0.74	СВ
11.00	0.66	14.58	11.50	11.59	11.16	12.15	11.26	11.16	10.86	0.75	СВ	0.75	0.75	0.75	СВ
11.10	0.67	15.04	11.56	11.65	11.22	12.21	11.32	11.22	10.92	0.76	СВ	0.76	0.76	0.76	СВ
11.20	0.68	15.11	11.63	11.72	11.29	12.28	11.39	11.29	10.99	0.77	СВ	0.77	0.77	0.77	СВ
11.30	0.69	15.17	11.69	11.78	11.35	12.34	11.45	11.35	11.05	0.78	СВ	0.78	0.78	0.78	СВ
11.40	0.70	15.24	11.76	11.85	11.42	12.41	11.52	11.42	11.12	0.79	СВ	0.79	0.79	0.79	СВ
11.50	0.71	15.30	11.82	11.91	11.48	12.47	11.58	11.48	11.18	0.80	СВ	0.80	0.80	0.80	СВ
12.00	0.72	15.37	11.89	11.98	11.55	12.54	11.65	11.55	11.25	0.81	СВ	0.81	0.81	0.81	СВ
12.10	0.73	15.43	11.95	12.04	11.61	12.60	11.71	11.61	11.31	0.82	СВ	0.82	0.82	0.82	СВ
12.20	0.74	15.50	12.02	12.11	11.68	12.67	11.78	11.68	11.38	0.83	СВ	0.83	0.83	0.83	СВ
12.30	0.75	15.56	12.08	12.17	11.74	12.73	11.84	11.74	11.44	0.84	СВ	0.84	0.84	0.84	СВ
12.40	0.76	16.03	12.15	12.24	11.81	12.80	11.91	11.81	11.51	0.85	СВ	0.85	0.85	0.85	СВ
12.50	0.77	16.09	12.21	12.30	11.87	12.86	11.97	11.87	11.57	0.86	СВ	0.86	0.86	0.86	СВ
13.00	0.78	16.16	12.28	12.37	11.94	12.93	12.04	11.94	11.64	0.87	СВ	0.87	0.87	0.87	СВ
13.10	0.79	16.22	12.34	12.43	12.00	12.99	12.10	12.00	11.70	0.88	СВ	0.88	0.88	0.88	СВ
13.20	0.80	16.29	12.41	12.50	12.07	13.06	12.17	12.07	11.77	0.89	СВ	0.89	0.89	0.89	СВ

Число.		Барометр при 0°. Миллиметры.					Температура воздуха. Цельсия.					Смоченный термометр.		
Старый стиль	Новый стиль	7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9
	1	712.5	711.3	713.5	2137.3	712.4	10.9	21.7	14.1	46.7	15.6	10.8	16.4	12.0
	2	718.8	712.6	717.2	2148.6	716.2	10.7	20.7	15.7	47.1	15.7	9.0	16.2	14.6
	3	719.1	717.1	715.6	2151.8	717.2	14.3	21.9	17.3	53.5	17.8	11.8	16.6	15.6
	4	715.9	714.4	715.0	2145.3	715.1	12.7	24.5	17.3	54.5	18.2	10.8	17.6	14.4
	5	716.5	715.8	714.7	2147.0	715.7	14.5	25.8	20.1	60.4	20.1	11.6	18.5	17.3
	6	716.2	715.4	716.7	2148.3	716.1	15.1	27.4	20.3	62.8	20.9	12.8	19.9	17.5
	7	720.1	719.0	718.2	2157.3	719.1	15.7	17.9	17.7	51.3	17.1	15.4	16.7	16.9
	8	718.3	716.6	714.8	2149.7	716.6	17.9	24.7	19.3	61.9	20.6	16.5	19.9	17.5
	9	715.7	714.6	714.1	2144.4	714.8	16.1	24.9	19.3	60.3	20.1	14.6	20.1	18.1
	10	716.0	715.6	716.0	2147.6	715.9	15.5	22.9	17.3	55.7	18.6	14.8	19.7	16.5
	11	716.7	715.1	714.1	2145.9	715.3	15.7	25.9	21.7	63.3	21.1	14.2	20.1	19.5
	12	714.5	713.2	713.9	2141.6	713.9	17.9	29.0	19.5	66.4	22.1	15.0	21.3	17.7
1	13	717.4	717.5	717.4	2152.3	717.4	17.7	23.5	18.9	60.1	20.0	15.9	19.0	17.3
2	14	718.7	717.1	715.2	2151.0	717.0	17.3	26.6	21.7	65.6	21.9	15.7	20.7	18.3
3	15	715.8	715.7	717.3	2148.8	716.3	18.1	26.6	22.1	66.8	22.3	15.4	20.5	19.9
4	16	720.0	718.6	715.4	2154.0	718.0	18.3	27.8	21.7	67.8	22.6	16.3	21.7	17.9
5	17	712.9	711.7	711.0	2135.6	711.9	21.7	31.8	21.7	75.2	25.1	17.5	23.7	19.1
6	18	714.0	714.1	714.4	2142.5	714.2	15.3	21.1	17.5	53.9	18.0	14.8	19.5	15.7
7	19	717.9	716.3	715.8	2150.0	716.7	15.5	21.3	16.9	53.7	17.9	14.2	17.1	15.3
8	20	717.5	716.5	717.4	2151.4	717.1	13.8	16.9	14.2	44.9	15.0	13.0	14.3	13.6
9	21	716.5	714.6	714.2	2145.3	715.1	10.8	21.3	16.7	48.8	16.3	9.6	15.9	15.3
10	22	715.6	714.3	715.3	2145.2	715.1	12.8	23.3	17.7	53.8	18.0	11.2	17.9	16.1
11	23	716.5	715.0	715.8	2147.3	715.8	14.5	23.9	16.9	55.3	18.4	12.4	16.9	15.1
12	24	721.1	721.2	719.7	2162.0	720.7	15.1	18.9	16.7	50.7	16.9	13.8	15.9	15.3
13	25	721.6	720.3	718.1	2160.0	720.0	14.9	19.7	15.5	50.1	16.7	13.0	15.9	14.3
14	26	714.2	719.7	720.5	2154.4	718.1	13.6	13.2	8.4	35.2	11.7	13.0	9.8	8.0
15	27	721.4	717.6	715.8	2154.8	718.3	7.0	18.9	14.0	39.9	13.3	5.6	14.5	10.6
16	28	716.1	713.1	714.0	2143.2	714.4	10.2	22.9	14.2	47.3	15.8	7.6	17.5	13.0
17	29	716.3	719.9	718.1	2154.3	718.1	11.4	15.9	14.2	41.5	13.8	10.8	13.2	13.8
18	30	718.2	716.4	716.2	2150.8	716.9	11.6	16.3	12.2	40.1	13.4	11.2	15.1	11.4
19	31	719.0	719.5	718.2	2156.7	718.9	11.8	17.3	13.0	42.1	14.0	10.2	13.4	12.2
Сумма.		22231.0	22199.8	22193.6	66624.4	22208.3	448.4	694.5	553.8	1676.7	491.8	398.5	505.7	479.8
Среднее.		717.1	716.1	715.9	2149.2	716.4	14.5	22.4	17.2	54.1	15.9	12.8	16.3	15.5

Абсолютная влажность. Миллиметры.					Относительная влажность. Проценты.					Гигрометр.				
7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9	Сумма.	Среднее.
7.0	10.8	9.2	27.0	9.0	71	56	77	204	68.0	80	53	70	203	67.7
7.6	11.1	11.7	30.4	10.1	79	62	88	229	76.3	85	57	69	211	70.3
8.8	10.9	12.2	31.9	10.6	73	56	83	212	70.7	78	49	64	191	63.7
8.5	11.0	10.6	30.1	10.0	78	49	72	199	66.3	85	44	60	189	63.0
8.5	11.6	13.1	33.2	11.1	70	47	76	193	64.3	76	43	66	185	61.7
9.7	12.8	13.3	35.8	11.9	75	47	75	197	65.7	82	43	75	200	66.7
12.8	13.4	13.8	40.0	13.0	97	88	92	277	92.3	102	93	86	281	93.7
13.1	14.5	13.8	41.4	13.8	86	64	83	233	77.7	91	60	79	230	76.7
11.5	14.7	14.7	40.9	13.6	84	63	89	236	78.7	92	59	88	239	79.7
12.1	15.2	13.5	40.8	13.6	92	73	92	257	85.7	99	71	93	263	87.7
11.2	14.1	15.5	40.8	13.6	84	58	80	222	74.0	95	52	68	215	71.7
11.0	14.4	14.0	39.4	13.1	73	48	83	204	68.0	76	48	76	200	66.7
12.4	15.2	13.7	41.3	13.8	82	70	85	237	79.0	89	75	97	261	87.0
12.3	14.7	13.7	40.7	13.6	84	58	72	214	71.3	95	52	64	211	70.3
11.5	14.4	15.9	41.8	13.9	75	56	81	212	70.7	79	53	70	202	67.3
12.6	15.8	13.0	41.4	13.8	80	57	68	205	68.3	88	50	56	194	64.7
12.4	17.1	15.0	44.5	14.8	65	49	78	192	64.0	68	49	74	191	63.7
12.3	15.9	12.2	40.4	13.5	94	86	82	262	87.3	101	76	80	257	85.7
11.3	12.0	12.0	35.3	11.8	86	65	84	235	78.3	94	62	72	228	76.0
10.7	10.7	11.2	32.6	10.9	92	75	94	261	87.0	98	72	81	251	83.7
8.2	10.4	12.1	30.7	19.2	86	55	85	226	75.3	93	49	84	226	75.3
8.9	12.2	12.6	33.7	11.2	82	57	84	223	74.3	86	55	76	217	72.3
9.5	10.3	11.7	31.5	10.5	77	47	82	206	63.7	86	43	77	206	68.7
11.0	11.7	12.1	34.8	11.6	86	73	85	244	80.1	92	74	77	243	81.0
10.0	11.2	11.4	32.6	10.9	80	66	87	233	77.7	85	66	77	228	76.0
10.8	7.1	7.8	25.7	8.6	94	63	94	251	83.7	101	62	85	248	82.7
6.0	9.8	7.6	23.4	7.8	79	60	64	203	67.7	87	47	42	176	58.7
6.3	11.8	10.4	28.5	9.5	68	57	87	212	70.7	72	50	87	209	69.7
9.3	9.8	11.5	30.6	10.2	93	73	96	262	87.3	97	79	83	259	86.3
9.7	12.0	9.6	31.3	10.4	96	87	91	274	91.3	101	90	89	280	93.3
8.3	9.2	10.1	27.6	9.2	81	63	91	235	78.3	91	59	84	234	78.0
315.3	385.8	379.0	1080.1	359.6	2542	1928	2580	7050	2348.7	2744	1835	2349	6928	2308.7
10.2	12.4	12.2	34.8	11.6	82	62.2	83.2	227.5	75.8	88.5	59.2	75.8	223.5	74.5

Число.		Направление и сила вѣтра. Метры въ секунду.			Направ. облаковъ	Облачность.			Осадки Милим.	Термографъ Цельзія.		ПРИМѢЧАНІЯ.
Старый стиль.	Новый стиль.	7	1	9	1	7	1	9	7	Maxim.	Minim.	
	1	2 SSE	4 SSE	3 SSE	SSE	4 s ⁰ C	6 CuS,SC	7 SC	0		5,2	
	2	0	1 WNW	0	не зам.	2 s	5 s,Cu	4 s,Cu	—		6,0	
	3	3 WNW	3 WNW	0	WNW	3 s ⁰ Cu	7 s ⁰ C,Cu	6 SC	—		10,4	
	4	0	1 WNW	3 ESE	не зам.	2 SC	8 SC,Cu	6 SC,Cu	—		7,6	
	5	0	2 WNW	0	не зам.	2 SC	4 SCu	2 SC	—		8,0	
	6	0	1 WNW	3 WNW	—	5 SC	8 SC,Cu	9 SC	—		8,6	
	7	2 WNW	2 WSW	1 ESE	WSW	10 n	10 n	5 SC	6,9		15,6	● п. ● 7 ч. = 1 ч. 20 м. ^p
	8	0	1 W	3 NNE	E W	4 SC	8 SC,Cu	9 SC	—		14,6	● 2 ч. ^a — 2 ч. 30 м. ^a
	9	0	2 WNW	2 ESE	не зам.	9 SC	7 SC,Cu	5 SC	—		13,8	○ 5 ч. ^p ↗ 5 ч. 45 м.
	10	2 W	2 W	0	—	10 n	4 SC,Cu	3 SC	0,7		14,0	● 6 ч. ↗ 8 ч. 45 м.; ≡
	11	1 WSW	1 WNW	3 ESE	—	2 SC	4 SCu	2 SC	—		11,4	∞
	12	0	3 SWS	3 ESE	—	2 SC	4 SC,Cu	4 s ² c	—		12,4	∞ ● 10 ч. 50 м. ^a — 11 ч. 50 м. ^a
1	13	0	4 WNW	0	WNW	8 SC,Cu	6 SC,Cu	7 SC,Cu	0,6		12,4	↗
2	14	0	1 WSW	4 SSE	не зам.	1 SC	4 C,CuS	4 SC	—		12,8	∞ ∞
3	15	0	2 WNW	0	—	3 SC ⁰	4 SC,Cu	9 SC,Cu ² S	—		13,4	
4	16	0	1 WSW	1 WSW	—	7 SC	4 SC,SCu	3 SC	—		15,0	∞ ∞ ∞
5	17	3 ESE	1 WSW	1 WNW	—	4 SC	4 SC	10 s	—		15,8	∞ ∞ ∞
6	18	1 WNW	2 WNW	SN	ESE WNW	10 n	7 s,SCu	7 C,SCu	5,9		15,6	↗ ● п. — ∞ 8 ч. ^p 45 м.; ● 9 ч. 35 м. ^p
7	19	0	3 WNW	0	WNW	8 SC	9 SC,Cu	3 SC ²	—		12,2	≡
8	20	5 WNW	8 WNW	0	WNW	10 SC	10 SC,Cu	9 SC	—		12,2	
9	21	0	2 WNW	2 ESE	не зам.	6 SC	5 C,SCu	6 SC,Cu	—		7,6	
10	22	0	4 WNW	0	WNW	3 SC	5 SC,SCu	6 SC,SCu	—		8,8	
11	23	0	2 WNW	2 WNW	не зам.	1 SC	3 SC,SCu	9 SC	—		10,6	∞
12	24	5 WNW	6 WNW	0	WNW	10 SC ²	8 SC	7 SC	—		14,6	
13	25	4 WNW	5 WNW	2 WNW	WNW	9 SC ²	10 SC ²	10 SC ²	—		13,2	
14	26	3 WNW	10 WNW	0	WNW	10 n	8 SC,SCu	1 SC	1,4		13,4	● п. — 8 ч. 45 м.
15	27	1 SWS	1 WSW	3 ESE	не зам.	0	1 SC	1 SC	—		3,0	∞
16	28	1 WSW	3 WSW	2 WNW	—	2 SC	9 SC	10 SC	—		4,4	
17	29	2 WNW	3 WNW	0	—	10 SC	10 SC ²	2 SC	0,5		11,8	● п. — п.
18	30	0	1 WNW	4 WNW	WNW	10 SC	10 SC,S ² Cu	4 SC	2,5		9,6	● п. — п. 10 ч. 25 м. ^a — 12 ч. ^a
19	31	0	5 WNW	0	WNW	5 SC	9 SC,SCu	8 SC	—		7,6	
Сумма.		35	87	47		172	201	178	18,5		341,6	
Среднее.						5,5	6,5	5,7	0,6		11,0	

СОКРАЩЕННЫЯ ОБОЗНАЧЕНІЯ ДЛЯ ПРИМѢЧАНІЙ.

∞ = Роса.	● = Дождь.	☉ = Вѣнецъ около солнца.	☊ = Сѣверное сіяніе.	∞ = Атмосферн. дымъ.
□ = Иней.	* = Снѣгъ.	☾ = Кругъ около луны.	↗ = Гроза.	* = Метель.
∇ = Изморозь.	△ = Крупа.	☽ = Вѣнецъ около луны.	⚡ = { Молнія безъ грома или зарница.	· = { Столбы около солнца.
∞ = Гололедница.	▲ = Градь.	⊖ = Ледяныя иглы.		
≡ = Туманъ.	⊗ = Кругъ около солнца.	☾ = Радуга.	⊗ = Сильный вѣтеръ.	

Время наблюдения			Температура воздуха					Сила ветра					Влажность		
Час	Минута	Секунда	Темп. в тени	Темп. на солнц.	Темп. в 5 фт.	Темп. в 10 фт.	Темп. в 15 фт.	Сила	Направление	Сила	Направление	Сила	Направление	Влаж. в 5 фт.	Влаж. на солнц.
00	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
01	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
02	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
03	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
04	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
05	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
06	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
07	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
08	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
09	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
10	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
11	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
12	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
13	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
14	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
15	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
16	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
17	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
18	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
19	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
20	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
21	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
22	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
23	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
24	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
25	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
26	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
27	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
28	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
29	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
30	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	
31	00	00	5.0	5.4	5.7	5.7	5.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	75	75	

ТАБЛИЦА

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ.

АВГУСТЪ 1884 ГОДЪ.

Число.		Барометр при 0°. Миллиметры.					Температура воздуха. Цельзий.					Смоченный термометр.		
Старый стиль.	Новый стиль.	7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9
	1	717.5	716.5	716.4	2150.4	716.8	+ 4.9	+12.5	+ 7.1	24.5	8.2	+ 4.0	+11.0	+ 6.6
	2	715.6	714.1	710.8	2140.5	713.5	3.9	13.5	11.9	29.3	9.8	3.8	11.2	11.4
	3	709.4	707.4	705.8	2122.6	707.5	11.7	21.3	15.3	48.3	16.1	9.8	15.5	14.5
	4	709.2	710.2	712.7	2132.1	710.7	11.9	16.3	11.5	39.7	13.2	11.0	14.7	10.8
	5	715.3	716.1	718.7	2150.1	716.7	10.2	13.3	9.9	33.4	11.1	10.0	11.4	9.4
	6	717.3	717.1	714.6	2149.0	716.3	8.5	8.1	6.7	23.3	7.8	8.2	7.6	6.2
	7	710.7	712.9	714.4	2138.0	712.6	6.9	5.5	8.3	20.7	6.9	6.8	5.2	7.8
	8	714.7	715.3	716.0	2146.0	715.3	8.9	11.3	10.1	30.3	10.1	8.6	9.8	9.8
	9	716.7	717.6	717.8	2152.1	717.3	12.5	10.3	14.9	37.7	12.6	12.0	9.2	14.6
	10	717.7	716.6	716.6	2150.9	717.0	10.9	23.1	16.0	50.0	16.7	10.2	18.1	15.1
	11	717.3	716.1	715.4	2148.8	716.3	11.7	21.5	17.9	54.1	18.0	10.4	21.1	15.7
	12	714.9	713.5	714.2	2142.6	714.2	11.9	25.3	15.7	52.9	17.6	10.6	19.7	14.6
1	13	717.6	716.7	720.3	2154.6	718.2	10.7	24.3	16.5	51.5	17.2	9.6	18.3	14.7
2	14	723.3	721.8	720.4	2165.5	721.8	11.9	14.3	13.9	40.1	13.4	11.2	13.2	13.6
3	15	719.5	717.3	716.8	2153.6	717.9	13.3	20.1	15.3	48.7	16.2	12.4	16.4	14.8
4	16	718.2	718.4	721.2	2157.8	719.3	11.3	19.9	14.5	45.7	15.2	10.6	16.3	13.0
5	17	723.8	724.2	722.9	2170.9	723.6	11.5	16.7	10.7	38.9	13.0	10.6	12.6	10.6
6	18	722.4	720.0	719.7	2162.1	720.7	7.5	20.3	12.9	40.7	13.6	6.2	15.5	11.0
7	19	719.5	717.5	717.7	2154.7	718.2	6.5	22.1	12.5	41.1	13.7	5.2	15.3	11.2
8	20	717.8	716.8	716.9	2151.5	717.2	7.5	23.1	14.3	44.9	15.0	6.6	17.3	12.8
9	21	713.4	709.4	707.6	2130.4	710.1	10.9	24.3	17.1	52.3	17.4	9.6	18.3	14.6
10	22	713.3	715.5	716.1	2144.9	715.0	14.9	14.3	11.9	41.1	13.7	13.6	13.0	11.8
11	23	717.9	719.5	721.1	2158.5	719.5	12.1	14.1	12.1	38.3	12.8	11.2	12.4	11.4
12	24	723.4	721.1	721.2	2165.7	721.9	8.5	17.1	12.9	38.5	12.8	7.8	13.0	12.2
13	25	721.3	721.3	720.4	2163.0	721.0	16.9	16.3	12.3	45.5	15.2	16.6	12.8	11.8
14	26	721.8	721.0	720.7	2163.5	721.2	10.3	13.7	12.1	36.1	12.0	9.8	11.6	11.6
15	27	721.3	721.1	723.0	2165.4	721.8	9.7	15.5	10.5	35.7	11.9	9.2	12.6	10.0
16	28	724.9	724.8	724.6	2174.3	724.8	10.1	15.1	11.9	37.1	12.4	9.2	12.2	11.2
17	29	721.9	716.8	716.6	2155.3	718.4	6.9	19.5	11.3	37.7	12.9	6.6	14.8	10.2
18	30	709.3	713.1	713.9	2136.3	712.1	8.3	10.9	8.7	27.9	9.3	10.3	9.6	8.3
19	31	714.3	714.9	714.6	2143.8	714.6	8.9	14.9	8.5	32.3	10.8	7.6	11.2	8.4
Сумма.		22241.2	22223.6	22229.1	66694.9	22231.5	311.6	521.5	382.5	1218.3	406.6	289.3	420.9	359.7
Среднее.		717.5	716.9	717.1	2151.4	717.1	10.1	16.8	12.5	39.3	13.1	9.1	13.6	11.6

Абсолютная влажность. Миллиметры.					Относительная влажность. Проценты.					Гигрометр.				
7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9	Сумма.	Среднее.
5.6	8.9	7.0	21.5	7.2	84	72	94	250	83.3	31	77	94	202	64.0
6.0	8.5	9.8	24.3	8.1	94	74	95	263	87.7	101	73	92	266	88.7
7.9	9.8	11.8	29.5	9.8	78	52	91	221	73.7	84	55	66	205	68.3
9.2	11.5	9.2	29.9	10.0	90	83	92	265	88.3	97	91	96	284	94.7
9.0	8.9	8.5	26.4	8.8	98	78	94	270	90.0	102	83	100	285	95.0
7.9	7.5	6.8	22.2	7.4	96	93	93	282	94.0	101	101	102	304	101.3
7.3	6.4	7.6	21.3	7.1	99	96	93	288	96.0	102	100	105	307	102.3
8.2	8.1	8.9	25.2	8.4	96	82	96	274	91.3	99	85	105	289	96.3
10.1	8.0	12.2	30.3	10.1	95	86	97	278	92.7	103	96	101	300	100
8.9	12.6	12.2	33.7	11.2	92	60	90	242	80.7	101	56	80	237	79.0
8.6	14.9	11.9	35.4	11.8	85	65	78	228	76.0	93	59	73	225	75.0
8.8	13.8	11.7	34.3	11.4	85	58	88	231	77.0	94	54	92	240	80.0
8.3	12.2	11.4	31.9	10.6	87	54	81	222	74.0	95	51	77	223	74.3
9.5	10.6	11.9	31.5	10.5	93	88	97	278	92.7	101	98	99	298	99.3
10.2	11.7	12.3	34.2	11.4	90	67	94	251	83.7	100	64	85	249	83.0
9.1	11.7	10.2	31.0	10.3	92	68	84	244	81.3	98	67	87	252	84.0
8.9	8.5	9.5	26.9	9.0	89	60	99	248	82.7	98	52	89	239	76.3
6.3	10.3	8.6	25.2	8.4	82	58	78	218	72.7	93	50	70	213	71.0
5.8	9.0	9.1	23.9	8.0	81	46	86	213	71.0	91	43	70	204	68.0
6.7	11.4	10.1	28.2	9.4	88	54	84	226	75.3	95	52	77	224	74.7
8.1	12.2	11.0	31.3	10.1	85	54	76	215	71.7	92	51	69	212	70.7
10.8	10.4	10.3	31.5	10.5	86	86	99	271	90.3	96	95	105	296	98.7
9.4	9.7	9.6	28.7	9.6	90	81	93	264	88.0	100	76	91	267	89.0
7.5	8.8	10.2	26.5	8.8	91	61	93	245	81.7	99	55	92	246	82.0
13.9	9.0	10.0	32.9	11.0	97	65	95	257	85.7	104	62	101	267	89.0
8.7	8.9	9.9	27.5	9.2	94	77	95	266	88.7	101	76	96	273	91.0
8.4	9.2	8.9	26.7	8.9	94	70	94	258	86.0	101	63	94	258	86.0
8.1	8.9	9.5	26.5	8.8	88	70	93	251	83.7	98	68	93	259	86.3
7.1	9.9	8.6	25.6	8.5	96	58	87	241	80.3	103	54	95	252	84.0
7.6	8.1	7.9	23.6	7.9	93	85	95	273	91.0	103	89	104	296	98.7
7.0	7.8	8.2	23.0	7.7	83	62	99	244	81.3	89	60	92	241	80.3
258.9	307.2	304.8	870.6	289.9	2791	2163	2523	7777	2597.5	2965	2155	2792	7913	2630.9
8.4	9.9	9.8	28.1	9.4	90.0	69.9	91.0	25.9	83.8	95.7	69.6	90.7	255.9	84.9

Число.		Направление и сила вѣтра. Метры въ секунду.			Направ. облаковъ	Облачность.			Осадки Миллим.	Термограф. Цельзия.		ПРИМЪЧАНІЯ.
Старый стиль.	Новый стиль.	7	1	9	1	7	1	9	7	Maxim.	Minim.	
	1	1 w	10 wnw	2 nw	WNW	6 sc	10 sc,Cu	9 sc,s ²	0,5	+ 7,0	● 12 ч. 20 м. ^а —12 ч. 40 м. ^а	
	2	4 wnw	3 wnw	0	WNW	10 sc	9 sc,Cu	7 sc	—	+ 8,0	● ^p — ● ^p	
	3	1 wnw	3 wnw	0	WNW	2 sc	4 sc,Cu	2 sc	—	+ 7,8	☽	
	4	0	10 wnw	5 wnw	WNW	10 n	10 sc	10 sc	0,1	+ 9,2	● п.—7 ч. 50 м. п. ● — ● ^а п.—● ^п	
	5	3 wnw	5 wnw	3 wnw	WNW	10 sc	10 sc	10 sc	3,6	+ 10,6	● 8 ч. 35 м. п. ● 9 ч. 20 м. ^а	
	6	6 wnw	7 wnw	6 wnw	WNW	10 n	10 n	10 n	24,2	+ 8,8	● п. 10 ч. 30 м. ^а —● ^а	
	7	6 wnw	4 wnw	4 wnw	WNW	10 n	10 n	10 n	29,6	+ 6,8	●	
	8	4 wnw	9 wnw	1 wnw	wnw	10 n	10 sc	10 n	11,6	+ 8,4	●	
	9	4 wnw	3 wnw	3 ESE	wnw	10 n	10 sc	6 sc	7,7	+ 9,8	●	
	10	1 ESE	0	3 ESE	0	4 sc	1 sc,Cu	3 sc	—	+ 8,4	●	
	11	0	0	3 ESE	0	3 sc	4 sc,Cu	2 sc	—	+ 8,4	☽	
	12	3 ESE	1 SWS	1 SSW	0	5 sc	2 sc,Cu	2 sc	—	+ 9,6	●	
1	13	0	2 wnw	5 wnw	0	3 sc	5 sc,Cu	9 sc	—	+ 8,6	☽	
2	14	2 wnw	1 WSW	0	WSW	10 n	10 n	10 ² sc	3,0	+ 11,8	☽ ● п. — ● ^а	
3	15	0	0	1 SSE	0	9 sc	8 sc,Cu	9 ² sc	0,3	+ 11,8	●	
4	16	0	5 wnw	2 wnw	WNW	4 c,sc	6 sc,Cu,c	10 ² sc	—	+ 10,0	● п. — ● п.	
5	17	2 wnw	2 WSW	0	0	7 sc,c	5 sc,Cu,s	3 sc	—	+ 10,4	☽	
6	18	1 WSW	1 WSW	2 SSE	0	2 sc	2 sc,Cu	1 sc	—	+ 3,8	☽	
7	19	1 SSE	1 WSW	2 SSE	0	2 sc	2 sc,C,Cu	1 sc	—	+ 4,2	●	
8	20	1 nw	0	0	0	3 sc	6 sc	10 ² sc	—	+ 5,0	☽ ● 9 ч. п.—● п.	
9	21	3 SSE	4 SSE	0	0	3 sc,C,c	2 sc	4 sc	1,1	+ 8,2	☽	
10	22	3 wnw	5 wnw	0	WNW	10 sc,c	10 n	10 ² s	10,2	+ 13,4	● 1 ч. ^а —● п.	
11	23	3 wnw	5 wnw	1 nw	WNW	10 sc,c	9 sc,sc,c	7 sc	1,1	+ 11,8	●	
12	24	0	3 wnw	0	0	2 sc	3 c sc	8 s	—	+ 7,0	∞ ² ☽ ● 6 ч. 50 м.—● ^p	
13	25	0	2 wnw	1 WSW	WNW	0	10 cu,sc	10 s	0,9	+ 5,4	●	
14	26	1 wnw	3 wnw	0	WNW	9 s,sc	9 cu,s,cu	10 s	—	+ 5,6	●	
15	27	0	2 wnw	0	WNW	10 scus	10 cu,s,cu	5 sc,s	—	+ 9,0	●	
16	28	4 w	5 wnw	0	wn	10 s	9 sc,s,cu	9 s	—	+ 8,4	●	
17	29	1 SSE	3 SSE	4 wnw	0	4 sc,cu	9 s	—	—	+ 5,8	∞ ² ☽	
18	30	2 wnw	3 wnw	5 WSW	WNW	10 n	10 n	10 n	9,7	+ 8,2	● п. — п. ●	
19	31	6 wnw	6 WSW	0	0	9 sc,s	8 sc,cu	3 sc	4,2	+ 8,8	●	
Сумма.		63	108	54		203	218	212	107,8	260		
Среднее.						6,5	7,0	7,1	3,5	8,4		

СОКРАЩЕННЫЯ ОБОЗНАЧЕНІЯ ДЛЯ ПРИМЪЧАНІЙ.

☽ = Роса.	● = Дождь.	☉ = Вънець около солнца.	☽ = Сѣверное сіяніе.	∞ = Атмосферн. дымь.
□ = Иней.	* = Снѣгъ.	☾ = Кругъ около луны.	☽ = Гроза.	* = Метель.
∨ = Изморозь.	△ = Крупа.	☾ = Вънець около луны.	☽ = { Молнія безъ грома или зарница.	= { Столбы около солнца.
s = Гололедница.	▲ = Градь.	☾ = Ледяныя иглы.		
≡ = Тумань.	⊗ = Кругъ около солнца.	☾ = Радуга.	☽ = Сильный вѣтерь.	

Время суток			Температура воздуха					Влажность воздуха					Ветер		
Часы	Температура	Температура	Температура	Температура	Температура	Температура	Влажность	Влажность	Влажность	Влажность	Влажность	Влажность	Влажность	Сила	Направление
1	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
2	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
3	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
4	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
5	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
6	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
7	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
8	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
9	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
10	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
11	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
12	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
13	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
14	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
15	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
16	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
17	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
18	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
19	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
20	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
21	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
22	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
23	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
24	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
25	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
26	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
27	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
28	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
29	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
30	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
31	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
Средн.	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	
Средн.	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	10.0	

ТАБЛИЦА

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНІЙ.

СЕНТЯБРЬ 1884 ГОДЪ.

Число.		Барометр при 0°. Миллиметры.					Температура воздуха. Цельсия.					Смоченный термометр.		
Старый стиль.	Новый стиль.	7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9
	1	715.7	716.1	719.8	2151.6	717.2	+ 4.9	+12.5	+ 7.1	24.5	8.1	+ 4.0	+11.0	+ 6.6
	2	720.5	718.1	717.7	2156.3	719.7	3.9	13.7	8.3	25.9	8.6	3.8	10.6	7.6
	3	716.7	716.0	716.9	2149.6	715.5	4.1	15.5	9.9	29.5	9.8	3.4	12.0	9.2
	4	720.3	721.8	721.7	2163.8	721.2	8.7	10.9	7.3	26.9	8.9	8.0	9.6	6.4
	5	722.2	720.9	722.2	2165.3	721.7	4.5	14.3	7.5	26.3	8.7	4.0	11.0	7.0
	6	724.1	722.2	724.6	2170.9	723.6	5.9	7.9	4.3	18.1	6.0	4.8	6.4	4.0
	7	725.7	725.0	725.1	2175.8	725.2	2.1	7.9	5.5	15.5	5.1	7.4	6.2	4.8
	8	724.7	722.0	720.4	2167.1	722.5	2.3	14.3	7.9	24.5	8.1	1.8	10.2	6.6
	9	720.7	718.4	717.6	2156.7	718.9	1.3	17.5	10.3	29.1	9.7	0.8	12.4	8.8
	10	716.0	716.9	718.4	2151.3	717.1	7.5	11.5	9.1	28.1	9.3	6.8	9.6	8.8
	11	718.3	718.1	719.2	2155.6	718.5	3.3	10.3	8.5	22.1	7.3	2.8	9.0	7.8
	12	719.6	716.8	715.4	2151.8	717.2	4.1	15.5	9.3	28.9	9.6	3.6	11.8	8.0
1	13	713.7	710.8	709.6	2134.1	711.3	4.9	18.9	11.9	35.7	11.9	4.2	13.6	10.0
2	14	713.6	714.6	715.0	2143.2	714.4	11.3	15.8	9.7	36.8	12.2	9.8	11.2	8.4
3	15	718.0	716.6	721.3	2155.9	718.6	5.9	20.3	11.5	37.7	12.5	4.4	13.8	10.8
4	16	727.0	725.8	727.3	2180.1	726.7	3.5	18.1	11.3	32.9	7.6	3.2	13.2	6.8
5	17	726.8	724.0	723.4	2174.2	724.7	1.9	17.3	8.9	28.1	9.3	1.2	12.4	7.6
6	18	723.6	721.5	721.4	2166.5	722.1	6.7	19.9	10.5	37.1	12.2	5.8	14.2	9.0
7	19	721.2	718.5	721.1	2160.8	720.2	3.3	20.1	11.7	35.1	11.7	2.6	14.8	9.8
8	20	725.7	723.2	719.5	2168.4	722.8	9.5	13.1	10.5	33.1	11.0	7.9	10.2	9.0
9	21	714.2	717.6	725.1	2156.9	718.9	7.9	15.3	5.9	29.1	9.7	6.8	11.2	4.4
10	22	729.7	732.6	732.7	2195.0	731.6	1.1	4.1	0.3	5.5	1.8	1.0	1.2	- 0.6
11	23	731.3	727.7	723.7	2182.7	727.5	4.5	8.1	2.5	15.1	5.0	- 1.8	2.8	+ 1.8
12	24	720.1	717.3	716.8	2154.2	718.0	1.5	13.1	4.9	19.5	6.5	0.6	9.6	3.8
13	25	713.9	714.1	713.6	2141.6	713.8	3.5	15.7	7.9	27.1	9.0	2.4	12.4	6.4
14	26	711.4	721.3	725.0	2157.7	719.2	8.9	8.7	4.9	22.5	7.5	7.2	5.8	4.4
15	27	726.6	724.5	724.7	2175.8	725.2	0.3	10.5	3.5	14.3	4.7	0.2	7.6	1.8
16	28	729.6	729.6	730.0	2189.2	729.7	- 0.3	5.5	1.7	6.9	- 2.3	- 1.4	2.8	0.6
17	29	731.1	729.5	729.2	2189.8	729.9	- 2.9	5.7	- 0.3	2.5	- 0.8	- 3.2	2.2	- 0.4
18	30	729.5	727.6	727.5	2184.6	728.2	- 2.1	6.5	+ 1.5	5.9	- 2.0	- 2.2	1.2	0.8
19	31													
Сумма.		21651.5	21629.1	21645.9	64926.5	21642.1	132.6	388.5	214.4	724.3	236.9	111.1	280.0	182.0
Среднее.		721.7	720.0	721.5	2164.2	721.4	4.4	12.9	7.1	24.1	7.9	3.7	9.3	6.0

Абсолютная влажность. Миллиметры.					Относительная влажность. Проценты.					Гигрометр.																																																																
7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9	Сумма.	Среднее.																																																												
5.6	8.9	7.0	21.5	7.1	86	83	93	262	87	105	82	94	281	93																																																												
6.0	7.8	7.4	21.2	7.0	98	67	91	256	85	104	66	85	255	85																																																												
5.4	8.4	8.3	22.1	7.3	88	64	91	243	81	101	62	87	250	83																																																												
7.6	8.1	6.7	22.4	7.4	91	85	88	264	88	98	91	98	287	95																																																												
5.8	7.8	7.2	20.8	6.9	92	64	93	249	83	105	65	92	262	87																																																												
5.8	6.3	5.9	18.0	6.0	84	79	95	258	86	91	71	95	257	85																																																												
4.7	6.1	6.1	16.9	5.6	87	76	89	252	84	101	58	78	237	79																																																												
4.9	6.9	6.5	18.3	6.1	91	57	82	230	76	98	54	84	236	78																																																												
4.6	7.7	7.6	19.9	6.6	91	53	81	225	75	99	51	71	231	77																																																												
7.0	7.8	8.3	23.1	7.7	90	77	96	263	87	99	76	98	273	91																																																												
5.3	7.8	7.5	20.6	6.8	92	83	91	266	88	102	92	94	288	96																																																												
5.6	8.2	7.2	21.0	7.0	92	62	83	237	79	105	55	75	235	78																																																												
5.7	8.5	8.0	22.2	7.4	89	53	78	220	73	100	55	68	223	77																																																												
8.1	7.3	7.5	22.9	7.6	82	56	83	221	73	88	55	82	225	75																																																												
5.4	8.0	9.2	22.6	7.5	78	45	92	215	71	91	44	84	219	73																																																												
5.6	8.4	4.8	18.8	6.2	95	55	48	208	69	100	49	54	203	67																																																												
4.6	7.9	7.0	19.5	6.5	88	54	83	227	75	99	51	84	234	78																																																												
6.4	8.8	7.7	22.9	7.6	87	51	81	219	73	96	50	81	227	75																																																												
5.1	9.4	7.9	22.4	7.4	88	54	78	220	73	101	51	79	231	77																																																												
7.0	7.6	7.7	22.3	7.4	79	68	81	223	76	75	65	82	222	74																																																												
6.7	7.5	5.4	19.6	6.5	85	59	78	222	74	104	55	63	222	74																																																												
4.9	3.4	3.9	12.2	4.0	98	55	83	236	78	103	51	72	226	75																																																												
2.9	2.5	4.8	10.2	3.4	90	31	87	207	69	94	54	78	226	75																																																												
4.3	6.9	5.4	16.6	5.5	83	62	82	227	75	89	53	71	213	71																																																												
4.8	8.8	6.3	19.9	6.6	82	66	79	227	75	91	56	72	219	73																																																												
6.6	5.2	5.9	17.7	5.9	77	61	92	230	76	78	62	96	236	78																																																												
4.6	6.2	4.2	15.0	5.0	28	65	72	165	55	101	45	59	205	68																																																												
3.6	4.1	4.1	11.8	3.9	79	60	80	219	73	85	63	71	219	73																																																												
3.4	3.4	4.4	11.2	3.7	94	49	98	241	80	92	52	66	210	70																																																												
3.8	2.0	4.5	10.3	3.4	98	97	87	282	94	91	53	65	209	69																																																												
161.8					207.7					194.4					563.9					187.0					2582					1891					2545					7018					2328					2886					1787					2378					7051					2349				
5.3					6.9					6.4					18.7					6.2					86					63					84					233					77					96					59					79					235					78				

Число.		Направление и сила вѣтра. Метры въ секунду.			Направ. облаковъ	Облачность.			Осадки Милим.	Термограф. Цельзия.		ПРИМѢЧАНІЯ.
Старый стиль.	Новый стиль.	7	1	9	1	7	1	9	7	Maxim.	Minim.	
	1	0	3 WNW	0	0	7 SC,Cu	10 SC,Cu	10 s	0	+ 3,2		☉ п. ● 1 ч. 10 м. ● 4 ч. 38 м. ●
	2	0	2 WSW	2 NNE	0	0	1 su	4 sc,C	0	+ 3,6		∞ ☉ п.
	3	0	2 WNW	3 ESE	0	4 s	4 SC,Cu	8 SC,S	0	+ 3,0		☉ п.
	4	4 WNW	4 WNW	0	WNW	10 s	10 SC,Cu	4 SC,Su	0	+ 7,0		
	5	0	5 WSW	2 WNW	WSW	8 s	8 s,Cu	7 SC,S	0	+ 2,8		
	6	2 WNW	6 WNW	0	0	10 s	8 s,Cu	2 s	0	+ 5,4		
	7	0	0	0	WNW	2 s	7 cu	10 s	0	+ 1,2		☐ п.
	8	0	2 WSW	2 ESE	0	1 s	1 s,Cu	0	0	+ 1,2		☐ п.
	9	0	4 SSE	3 E	0	1 s	1 SC,Cu	3 SC,S	0	+ 0		☐ п.
	10	0	5 WNW	0	WNW	10 N	10 s,Su	2 s	2,8	+ 5,4		● п.
	11	2 ESE	3 WNW	0	WNW	0	10 s,Cu	10 s	0,2	+ 2,0		☉ ∞ п. ● 4 ч. 30 м. ● 6 1/2 ч.
	12	1 SSE	0	2 SSE	0	0	2 s,Cu	1 s	0	+ 3,4		∞ ☉ п.
1	13	1 SSW	0	0	0	7 SC,S	2 SC,Cu	10 s	0	+ 3,4		
2	14	7 WNW	10 WNW	4 ESE	WNW	10 s	6 SC,Cu	0	0,7	+ 3,6		● п.
3	15	3 ESE	2 SWS	0	0	2 SC	7 SC,Cu	8 s	0	+ 3,2		● 7 1/3 ч. P - 8 1/12 ч.
4	16	0	2 WSW	4 ESE	0	0	1 Cu,c	0	0	+ 3,2		∞ ☐ п.
5	17	3 SSE	3 SSE	2 SSE	0	2 s	5 SC	1 s	0	+ 1,0		☐ п.
6	18	3 ESE	3 SSE	3 ESE	0	0	1 Cu	0	0	+ 6,0		☐ п.
7	19	3 SSE	4 SSE	2 S	0	0	1 s,Cu	3 s	0	+ 2,0		☐ п.
8	20	3 WNW	2 WNW	3 ESE	0	10 s	2 SC	0	0	+ 9,2		
9	21	4 ESE	4 WNW	8 WNW	WNW	1 s,Cu	7 SC,Cu	10 s	0	+ 5,8		☐ п. ✎
10	22	3 WNW	2 WNW	4 ESE	0	10 s	8 Cu	0	2,0	+ 1,0		* п.
11	23	0	2 SSE	2 ESE	0	0	1 SC,C	2 s	0	+ 5,0		☐ п.
12	24	3 SSE	3 SSE	2 s	0	2 SC	1 C	1 s	0	- 1,8		☐ п.
13	25	2 SSE	0	2 SSE	0	7 SC,C	4 SC,S	10 s	0	+ 2,0		
14	26	0	4 WNW	0	0	10 s	10 s	10 s	0	+ 6,4		
15	27	0	2 WSW	1 ESE	ESE	5 s	7 SC,C,Cu	2 s	0	+ 0,4		☐ п.
16	28	3 WNW	10 WNW	1 WNW	0	9 SC,S	5 SC,Cu	1 s	0	- 2,4		
17	29	0	5 WNW	0	0	2 SC,S	1 Cu,S	0	0	- 2,8		☐ п.
18	30	0	1 W	0	0	7 SC,S	7 SC,C	5 SC,C	0	- 5,4		☐ п.
19	31											
Сумма.		48	95	49		141	148	124	5,7	89,7		
Среднее.						4,7	4,9	4,1	0,1	3,9		

СОКРАЩЕННЫЯ ОБОЗНАЧЕНІЯ ДЛЯ ПРИМѢЧАНІЙ.

☉ = Роса.	● = Дождь.	☉ = Вънецъ около солнца.	☉ = Сѣверное сіяніе.	∞ = Атмосферн. дымъ.
☐ = Иней.	* = Снѣгъ.	☉ = Кругъ около луны.	☉ = Гроза.	* = Метель.
∨ = Изморозь.	△ = Крупа.	☉ = Вънецъ около луны.	☉ = { Молнія безъ грома или зарница.	= { Столбы около солнца.
z = Гололедица.	▲ = Градь.	☉ = Ледяныя иглы.		
≡ = Туманъ.	⊗ = Кругъ около солнца.	☉ = Радуга.	✎ = Сильный вѣтеръ.	

Новый кратчайшій путь отъ гг. Селенгинска, Троицкосавска и Читы до станціи Боярской на оз. Байкалѣ.

(Е. Путилова).

Въ первой половинѣ Іюля мѣсяца 1981 года, вслѣдствіе предписанія высшаго начальства Забайкальской области, мнѣ было поручено произвести рекогносцировку мѣстности отъ станціи *Арбузовской* (въ 30 верстахъ отъ г. Селенгинска, по Верхнеудинскому тракту), по рѣчкамъ: Сильвѣ, Тарбагатаю, верховью р. Удунги, чрезъ мѣстность «Гильмынь» и по рѣчкѣ Мандрыкѣ, до станціи *Боярской* на оз. Байкалѣ. Цель рекогносцировки и причины, вызвавшія ее, заключались въ слѣдующемъ: какъ извѣстно, существующій нынѣ почтовый трактъ отъ ст. Боярской на города Читы и Нерчинскъ и дальше, въ Амурской край, проходитъ чрезъ большое село Кабанское, г. Верхнеудинскъ и, минуя справа горный хребетъ, поднимается на сѣверо-востокъ къ р. Витиму; затѣмъ, описавъ большую дугу, спускается къ г. Читѣ; а слѣдуя на г. Кяхту,—опять-таки—чрезъ село Кабанское, г. Верхнеудинскъ и чрезъ г. Селенгинскъ, точно также приходится дѣлать громадный объѣздъ въ 268 верстъ до г. Селенгинска, и 363½ версты до г. Кяхты.

Точно также не безызвѣстно всѣмъ и каждому, побывавшему въ Забайкалѣ, что это за путь-дороженька: горы, горы и горы и попадаются такіа благодатныя мѣста («Длинный» утесъ, хребетъ «Мандрыкъ» — подлѣ ст. Половицной и т. п.), гдѣ если встрѣтятся два экипажа, то просто бѣда: скоро и не разъѣдешься, а ночью такъ положительно рискуешь слетѣть въ р. Селенгу. А что стоитъ ежегодный ремонтъ этого, единственнаго въ своемъ родѣ, пути? Какъ онъ отражается на экономическомъ состояніи несчастныхъ инородцевъ-бурятовъ Селенгинской степной думы, несущихъ натуральную дорожную повинность, ежегодно два раза выгоняемыхъ, по 300—500 человѣкъ, для исправленія этого тракта, за цѣлыя сотни верстъ и обыкновенно въ рабочее время?... И замѣчательно: все это повторяется давнымъ давно, кажется, со времени прове-

денія тракта, аккуратно изъ году въ годъ, а путь все-таки не улучшается, все-таки всецѣло лежитъ тяжелымъ гнетомъ и безъ того на обѣднѣвшемъ, вслѣдствіе неурожаевъ и падежа скота, народонаселеніи по этому тракту.

Вотъ эти-то причины, по всей вѣроятности, и вызвали мысль высшаго начальства—отыскать и проложить *новый*, болѣе прямой и болѣе удобный почтовый трактъ въ Забайкалѣ.

По изслѣдованіи вновь проектируемаго почтового тракта, мнѣ было поручено также осмотрѣть и описать Удунгинскій купеческій трактъ, отъ ст. Боярской до степи Боргойской, для сравненія его съ вновь проектируемымъ и существующимъ теперь.

По полученіи предписанія о командировкѣ въ тайгу, мною предварительно было сдѣлано распоряженіе о вызовѣ на ст. Арбузовскую застѣателя Селенгинской Степной Думы Циренжапова и въ Одинскій дацанъ (на западной сторонѣ «Гусинаго» озера)—о приготовленіи проводниковъ, вьючныхъ лошадей и рабочихъ для просѣки по пройденной мѣстности. Люди, въ числѣ шести человѣкъ (3 опытныхъ звѣровщика-проводника и 3 человѣка рабочихъ) и три вьючныхъ лошади подлѣ меня были выставлены казакомъ-бурятомъ, съ Удунги, Лумбуновымъ и шли съ нами все время до ст. Боярской, такъ какъ, за полнѣйшимъ отсутствіемъ населенія пройденной нами тайги, мѣнять ихъ не представлялось никакой возможности.

Точно также, отправляясь въ тайгу, я не могъ взять съ собой другаго, болѣе точнаго инструмента, служащаго пособіемъ при рекогносцировкѣ, кромѣ компаса, квадранта и часовъ: первый вполнѣ удовлетворялъ для ориентированія и нанесенія пройденнаго направленія на карту; часы же (время) служили для измѣренія приблизительнаго разстоянія пройденнаго пути. При опредѣленіи крутизны горъ, покатоствей, за неимѣніемъ подлѣ руками нивелира, я употреблялъ иногда обыкновенный транспортиръ, устанавливая его на уровень (ватерпасъ) при квадрантѣ и дѣлая такимъ образомъ приблизительное сравненіе покатоствей горы съ градусами транспортира; или же—при помощи планки съ нониусомъ и дуги съ дѣленіями того же квадранта. Затѣмъ, за

все время рекогносцировки, я вел полевой журналъ, подробный отчетъ изъ котораго, вмѣстѣ съ составленной мною *картой**), былъ представленъ своевременно кому слѣдуетъ.

Съ тѣхъ поръ прошло два года, но о вновь проектируемомъ почтовомъ трактѣ—какъ говорится—ни слуху, ни духу!... Приказали съѣздить, сдѣлать, представить; съѣздили, сдѣлали, представили. И только....

Не желая, чтобы результатъ моей поѣздки для рекогносцировки мѣстности, совершенно до сихъ поръ почти никѣмъ не изслѣдованной, пропасть-бы даромъ, канулъ въ Лету (какъ нерѣдко случается это и съ другими благими начинаніями), я рѣшился посильный свой трудъ представить на судъ той части читающей русской публики, которая интересуется подобными вопросами, которая не относится индифферентно къ вопросамъ, близко касающимся экономического благосостоянія цѣлой массы народонаселенія нашего обширнаго Забайкалья.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПОЛЕВАГО ЖУРНАЛА ПО РЕКОГНОСЦИРОВКѢ МѢСТНОСТИ ОТЪ СТ. АРБУЗОВСКОЙ ДО СТ. БОЯРСКОЙ НА ОЗ. БАЙКАЛЬ И ЧАСТИ УДУНГИНСКАГО КУПЕЧЕСКАГО ТРАКТА—ОТЪ СТ. БОЯРСКОЙ ДО СТЕПИ БОРГОЙСКОЙ.

Послѣ обѣда 19 *Юля*, выѣхавъ изъ г. Селенгинска по Верхнеудинскому почтовому тракту, я прибылъ на станцію *Арбузовскую*—начальный пунктъ предположенной для рекогносцировки мѣстности; откуда, въ 7 часовъ вечера того же числа, выѣхавъ сначала на SW (юго-западъ). Съ 4-й версты отъ Арбузовской станціи къ «Гусиному» озеру своротъ на W, къ хлѣбному магазину на *Усть-Загустай* и головѣ Олзонова рода Ринчинъ Самдыкову, у котораго и былъ произведенъ ночлегъ. По показанію Самдыкова и по времени, отъ Арбузовской станціи отѣхали 8 верстъ. Дорога все время была отличная, безъ горъ, рытвинъ и хорошо наѣзженная, не требующая ни малѣйшаго исправленія.

*) Сдѣланные мною отдѣльные кроки и все данныя, при составленіи этой карты, хранятся до сихъ поръ у меня.

20 *Юля* въ 6½ часовъ утра выѣхали съ *Усть-Загустая* на урочище *Оуу* (W). Такъ какъ передъ моей командировкой шли трое сутокъ дожди (15, 16 и 17 *Юля*), то вода въ рѣчкѣ *Загустай* значительно прибыла и, разлившись у устья, затопила дорогу на разстояніи, по крайней мѣрѣ, 350 саженъ, съ небольшими промежутками сухихъ мѣстъ. Устье рѣчки *Загустая* переѣхали въ бродѣ (глубина въ это время была до 2-хъ четвертей, ширина—собственно р. *Загустая*—около 5 саженъ). Построивши здѣсь мостикъ и сдѣлавъ по обв его стороны гать, дорога будетъ удобопрѣзжаемая во всякое время года; мѣсто открытое, ровное, заселено сплошь (на протяженіи 6 верстъ) ясачными бурятами Олзонова и Харанутскаго родовъ, вѣдомства Селенгинской Степной Думы, а также казаками-бурятами 5-й сотни 5-го полка бывшей 3-й конной бригады. Какъ ясачные буряты, такъ и казаки, здѣсь преимущественно занимаются скотоводствомъ, благо сѣнокосы на *Загустаѣ* всегда хорошіе*); сѣютъ отчасти и хлѣбъ, но урожай его всегда ниже посредственныхъ, благодаря засухѣ, повторяющейся почти ежегодно.

Переѣхавши *Загустай*, дорога идетъ все время кругомъ Гусинаго озера, по мѣстности пересѣченной, холмистой и на пути начинаютъ мало-помалу попадаться каменья (кварцъ, полевой шпатель и мелкій песчаникъ). На 10 верстъ отъ *Усть-Загустая* переѣхали рѣчку (ручей 1½ аршина ширины) *Ахурь*; русло ея было совершенно сухое, наполненное грудой мелкаго камня. Дорога идетъ по возвышенности; почва каменистая; растительность жалкая, только кой-гдѣ попадаются жидкіе кусты «карганы»—родъ таваложки.... Здѣсь два небольшихъ подъема—тенигусъ; потомъ (на 14 верстъ) довольно крутой спускъ къ рѣкѣ *Боротой*, гдѣ начинается лугъ и живутъ бурята 2-го Атаганова и Подгороднаго родовъ и казаки 5-й сотни 5-го полка. Рѣчка *Боротой* (ручей) такая-же сухая, какъ и *Ахурь*. Холмъ, при спускѣ къ *Боротой* на лугъ, саженъ около двадцати надъ уровнемъ Гусинаго озера; дорога тянется зигзагами на протяженіи саженъ семидесяти; подъемъ очень трудный; при исправленіи дороги, потребуется сдѣлать большую боковую вы-

*) *Загустайское сѣно*, по преимуществу,—„поливное“.

емку (срѣзь горы). По долину Боротоя, ближе къ «Гусино-озерскому» хребту, дорога идетъ на SSW; грунтъ также каменистый...

Версты черезъ двѣ переѣхали также сухую рѣчку *Самину*. Затѣмъ, поднявшись на небольшую возвышенность, поѣхали уже по урочищу Оцѣ, къ кумирнѣ. Чрезъ рѣчку *Ому* устроенъ маленький (саж. 2) мостикъ, плохо удовлетворяющій своему назначенію, такъ какъ мѣстность тутъ болотистая, грунтъ глинистый, вязкій... Миновавъ Оцинскій доцанъ, повернули на W и, проѣхавъ сажень триста, остановились у зайсана 2-го Атаганова рода Циренжапъ Цингуова.

Подлѣ самага улуса, въ которомъ мы остановились, версты на 1½ тянется цѣлая гора изъ мелкаго песчаника, вывѣтрившіяся плиты котораго громадными массами торчатъ на поверхности земли. Буряты выдѣлываютъ изъ него надгробныя памятники (плиты), высѣкая на нихъ изрѣченія изъ священныхъ ламайскихъ книгъ; выдѣлываютъ и брусья, точила, но весьма плохаго качества. Лучшіе брусья добываются на юго-восточной сторонѣ Гусинаго озера, ближе къ г. Селенгинску, подлѣ улуса помощника головы 2-го Атаганова рода Цидень-Доржи-Мункуева... Мѣстность здѣсь каменистая, неблагоприятная: ни травы, ни хлѣба никогда почти не родится; и то и другое мѣстнымъ бурятамъ приходится ежегодно покупать у другихъ; сѣно родится только кой-гдѣ по горнымъ рѣчкамъ; а потому и не удивительно, что, при 150 душахъ населенія, не считая казаковъ, Оцинскіе буряты терпятъ нужду и занимаются больше звѣропромышленностью, уходя для этого, съ Октября на цѣлый мѣсяць, въ кругобайкальскіе хребты.

Расстояніе отъ Усть-Загустая до Оцинской кумирни считаютъ въ 17 верстѣ, а отъ Арбузовской станціи до Оцинскаго доцана—25 верстѣ. Вся дорога идетъ по мѣстности возвышенной, холмистой, но удобна для проведенія тракта; для чего только придется перекинуть небольшіе мостики черезъ ручьи, сдѣлать одинъ срѣзь и затѣмъ разбить попадающіеся на пути каменья, по размѣрамъ своимъ не превышающіе 2 или 3 четвертей въ поперечникѣ.

Въ 12½ часовъ дня, уже выюкомъ, выѣхали на W и вступили въ долину рѣчки *Сильвы*, берущей свое начало въ «Сильвійскомъ» хребтѣ и впадающей въ Гусиное озеро. По правую сторону отъ насъ хребетъ *Балчигырь*, а по лѣвую, за рѣчкой Сильвой, хребетъ *Маилгырь*. Въ 1½ верстахъ отъ Оцинскаго доцана, направо, изъ хребта «Балчигырь» выдѣляется и рѣзко бросается въ глаза небольшой утесъ, весь состоящій, повидимому, изъ магнитнаго желѣзняка. Тутъ-же, изъ-подъ утеса, пробился ключъ, вода въ которомъ холодная, прозрачная, мѣстными бурятами считается цѣлебной, а самый утесъ—мѣстомъ священнымъ...

Вся долина р. Сильвы шириной около 100 сажень заросла слѣва отъ насъ смородиной, малиной, тальникомъ, осиною, пихтой и сосной; дальше, съ 3-й версты отъ Оцинскаго доцана, начинается березнякъ; растительность чрезвычайно хороша и разнообразна; травы—предестны, напоминающія собой лѣсистыя, черноземныя мѣста Западной Сибири... Все это показываетъ, что грунтъ земли здѣсь мягокъ, хорошій и не будетъ служить препятствіемъ для проведенія тракта, тѣмъ болѣе, что и теперь уже, сознавая всѣ выгоды, дорога въ этомъ мѣстѣ исправляется рабочими Селенгинскаго купца И. Н. Мельникова—отъ Оцинскаго доцана до р. Удунги, куда онъ отправляетъ транспорты съ хлѣбомъ и овсомъ. Ѣхать верхомъ можно было свободно 2 чело-вѣкамъ въ рядѣ.

Съ 8-й версты начинается подъемъ, весьма удобный, сажень 350 небольшого тенигусу (высшая точка сажень 40 надъ уровнемъ р. Сильвы) и затѣмъ такой же удобный и короткій спускъ. Дальше дорога хорошая. Затѣмъ, при спускѣ, также небольшимъ, къ р. Сильвѣ, мостикъ чрезъ притокъ Сильвы—*Сильвей*. Сажень чрезъ 200 дорога идетъ вправо, а влѣво остается старая тропа. Этимъ обходится хребетъ *Сильвейскій* (Сильва-даба, на схематическомъ чертежѣ № 1-й), на который подъемъ начинается отъ послѣдняго моста. Ѣхать нужно шагомъ; высшая точка хребта, остающаяся влѣво, около 1050 футовъ надъ уровнемъ Сильвы*). Длина всего

*) Подобное, далеко неточное, опредѣленіе высотъ мѣстностей не надъ уровнемъ моря, а надъ уровнемъ озера, рѣки

подъема около 850 сажень; потомъ довольно крутой спускъ. Направо—обрывъ, поросшій смѣшаннымъ лѣсомъ, гдѣ преобладаетъ береза и крупная сосна; растительность также хороша и разнообразна: тутъ вы найдете и смородину, и малину, костянику, полевую ромашку, ландыши и т. п.

Считая, что въ часъ мы идемъ по 4 версты, отъ Одинскаго дацана отошли 10 верстъ; а потому и поставленъ, на правой сторонѣ дороги, знаки «10 верстъ».

Потомъ дорога идетъ на NW. На 14 верстѣ отъ Оцы начинается долина и рѣчка *Тарбогатая*, по которой дорога вообще хорошая, исключая первой поль-версты, болотистой и поросшей мхомъ. По долинкѣ р. Тарбогатая нужно ѣхать около 4-хъ верстъ, до впаденія Тарбогатая въ р. Удунгу. Отъ Оцы до Удунги считается 20 верстъ. Далѣе пошли на NNW, по рѣкѣ *Удунгъ*, къ ея верховью.

На первой верстѣ небольшой оврагъ, но моста строить черезъ него не нужно; черезъ 1½ версты—жилище бурята 2-го Чернородскаго рода Цыбыкъ Зодбоева. Долины р. Удунги довольно широкая: отъ 50—100 сажень; дорога идетъ по подошвѣ горы; влѣво же мѣстность немного болотистая, поросшая мелкимъ кустарникомъ. Подлѣ жилища бурята Иринско-Харанутскаго рода Гымнынь Цыбенова, *последнюю* уже жилища въ тайгѣ, переѣхали черезъ мостикъ рѣчущки *Ирень-Убууръ* и, повернувъ на NW, поставили знакъ «25 верстъ», у мыса, на лѣвой сторонѣ р. Удунги, при поворотѣ ея на NO**).

Черезъ ¾ версты переѣхали р. Удунгу въ бродъ (ширина 4 саж., глубина ¾ аршина) и поѣхали прямо на N. Здѣсь уже началась настоящая, глубокая тайга, со всеми ея неприятными сторонами;

и т. п. допущено было мной и раньше и потомъ по необходимости, за отсутствіемъ барометра Фортеня или Гей-Люссака. Кромѣ того, опредѣляя высоту какой-либо мѣстности надъ уровнемъ ея подошвы,—каковыми, приблизительно, и служатъ: озеро, рѣка, долина—читатель лучше можетъ ориентироваться, лучше—представить себѣ, въ данный моментъ, высоту описываемого пункта.

*) Взавши отъ знака „10 верстъ“ немного вправо, къ верховью р. Ирень-Убура, отъ „Сильвейскаго“ хребта сюда можно проѣхать еще прямѣе, причемъ разстояніе это сократится верстъ на шесть. Мѣсто сухое, горъ нѣтъ, кромѣ одного невысокаго перевала, уже къ самой Удунгѣ.

дороги ни малѣйшей; небольшая тропинка, проложенная пѣшеходами звѣровщиками, то попадаетъ, то снова исчезаетъ. Проѣзду мѣшаютъ то крупный валежникъ, то сплетшіяся вѣтви тальника, то кочки и т. п.

Проѣхавши по правому берегу Удунги еще версты 2½ и такъ какъ уже было темно (8 ч. вечера), люди и лошади утомились, то и рѣшено было остановиться на ночлегъ, избравъ для этого небольшую, со всѣхъ сторонъ окруженную дѣвственнымъ лѣсомъ, поляну.

21 Июля выступили далѣе въ 8 часовъ утра; шли все время по правому берегу р. Удунги до устья р. *Ару-Сонгины*, впадающей въ Удунгу слѣва, съ хребтовъ Гусино-озерскихъ. Устье Ару-Сонгины отъ мѣста ночлега верстахъ въ трехъ. Такъ какъ путь здѣсь все время былъ чрезвычайно затруднительный, то пришлось переѣхать на лѣвый берегъ Удунги, по весьма маленькому, животрепещущему мостику, перекинутому когда-то, во времена оны, звѣровщиками. Но и тутъ двигаться больше 1—2 версты въ часъ было невозможно; направленія держались на NW.

Въ половинѣ втораго пополудни переѣхали рѣчущку *Аретоль*, впадающую слѣва въ Удунгу. Здѣсь, по долинкѣ р. Удунги, влѣво отъ хребта *Ирьс*, были-бы отличныя сѣнокосныя мѣста, для чего стоитъ только расчистить долину отъ мелкаго кустарника (боро-бургасъ)... Потомъ переѣхали рѣчущку (аршина 1½ ширины) *Кохюръ-Кориху* *), впадающую въ Удунгу слѣва. На четвертой верстѣ отъ послѣдняго ночлега, переѣхавъ черезъ мостикъ рѣчущку *Молтъ***), берега которой густо заросли кустами черемухи, поѣхали на W. Такъ какъ ѣхать здѣсь, по причинѣ болотистой мѣстности, было затруднительно, то пришлось подняться на чрезвычайно крутой, почти отвѣсный и высокій хребетъ, по лѣвую сторону Удунги и пробираться по небольшой, четверти въ двѣ, тропинкѣ, на высоту 70—

*) „Горблый лѣсъ“. По всей вѣроятности, благодаря небрежности звѣровщиковъ, благодаря существующей безнаказанности у насъ, въ Сибири, за небрежное обращеніе съ лѣсами, въ этомъ мѣстѣ выгорѣло отличнаго строеваго лѣсу, по крайней мѣрѣ, около 4 квадратныхъ верстъ.

**) Черемуховая.

75 сажень надъ уровнемъ Удунги въ этомъ мѣстѣ. Хребетъ этотъ я назвалъ «Лукіановскимъ». При проведеніи дороги, здѣсь придется дѣлать или большую часть или же—порядочный боковой, по подшвѣ горы, срѣзь, что не представитъ затрудненія, такъ какъ «Лукіановская» гора не каменистая, лучшимъ доказательствомъ чего можетъ служить уже одно то обстоятельство, что, во время нашего переѣзда, вся покатошь горы, словно пестрымъ ковромъ, была усѣяна отличной зеленой травой и цвѣтами.

Спустившись опять въ долину Удунги (на 7-й верстѣ отъ ночлега) переѣхали рѣчку *Улятуй* и на 40 верстѣ отъ Оцинскаго давана переѣхали въ бродъ же рѣчку *Шудуръ**). Обѣ эти рѣчущки въ Удунгу впадаютъ слѣва. Здѣсь поставленъ знакъ «40 верстѣ». Идемъ на NW. Черезъ 1½ версты—рѣчка *Нижняя Байца*, которую перешли съ большимъ трудомъ, такъ какъ мѣстность здѣсь опять низменная, болотистая, на протяженіи—по крайней мѣрѣ—50 сажень. Пришлось подняться на хребетъ, съ лѣвой стороны Удунги, покрытый сплошь цвѣтами (красноголовникъ) и названный мною, по этому «Уланъ-Даба», находящійся между рр. *Нижней и Верхней-Байца*, также впадающей въ Удунгу слѣва. Какъ и у «Лукіановскаго» хребта, здѣсь придется или настлать гать или же сдѣлать срѣзь горы. При произведенной мной выемкѣ земли въ этомъ мѣстѣ, въ самой уже долинѣ р. Удунги, сняли пластъ торфа, толщиной 3 вершка (вмѣстѣ съ наносной землей), затѣмъ—супесокъ, суглинокъ и, уже чрезъ 1 аршинъ, показалась вода**), такъ что устроить здѣсь гать весьма возможно.

На 42 верстѣ отъ Опы (NO) переѣхали рѣчку *Салангъ*, впадающую въ Удунгу слѣва, съ хребта «Уланъ-Дабанъ».... Проѣхавши еще 3 версты и перейдя р. *Булыкъ* (ключъ), остановились на ночлегъ, предварительно поставивъ знакъ «45 верстѣ».

22 Июля утромъ выступили дальше по Удунгѣ; пошли на NW. Черезъ 1 версту Удунга повернула на NO; дошли почти до самаго ея верховья и дви-

нулись «Гыльминской» падью—мѣсто по сю сторону хребта, довольно обширное, поросшее, какъ и долина р. Удунги, рѣдкимъ лѣсомъ и изобильное сѣнокосами.... До какой степени здѣсь хороша и велика растительность—видно изъ того, что трава доставала выше колѣна всадника, почти до потниковъ сѣдла!....

Отсюда и начинается подъемъ на *Быльминскій хребетъ* (на схематич. чертежѣ № 2). Хребетъ этотъ будетъ по-серьезнѣе «Сильвейскаго» хребта; тѣмъ не менѣе, поднялись на него всѣ верхами и съ выюкомъ. Длину подъема по прямой линіи, какъ шли мы, я считаю версты въ двѣ; высшая точка подъема около 5250 фун. надъ уровнемъ Удунги, паденіе которой весьма малое. Крутизну горы можно считать въ 45 градусовъ. Обойдя же хребетъ по спиральной линіи (для чего нужно прибавить къ общей длинѣ разстоянія еще версты двѣ), подъемъ, *перевалъ* чрезъ этотъ хребетъ можно будетъ считать удобнымъ для передвиженія какаго угодно груза.

Поставивъ на вершинѣ «Гыльминскаго» хребта знакъ «48 верстѣ» и надписи: на одной сторонѣ столба—«вершина Удунги», а на другой—«вершина р. Гыльмина», начали спускаться на N, въ долину рѣчки *Гыльмина*, впадающую въ рѣку *Мандырку* съ лѣвой стороны. Вся долина р. Гыльмина не болѣе 7-ми верстѣ; ширина—отъ 1 аршина въ истокѣ до 2 сажень при устьѣ; глубина, какъ и всѣхъ горныхъ рѣчекъ, не превышаетъ $\frac{2}{4}$ аршина... При спускѣ съ хребта, р. «Гыльминъ», поворотивъ на NO, какъ-бы замкнулась въ шестиугольникъ, образуемый горами, и только одна сторона этого шестиугольника открыта.... Рѣдко встрѣчается, даже въ нашихъ Забайкальскихъ горахъ, болѣе красивая, величественная панорама, какая представляется здѣсь съ вершины хребта! Самая дикость окружающей васъ природы, дѣвственность и необитаемость тайги еще болѣе усиливаютъ это впечатлѣніе и невольно заставляютъ на время отдаться цѣлкомъ охватившему васъ чувству восторга и удивленія раскинувшейся предъ вами картиной!....

Вся долина р. Гыльмина, по расчисткѣ ея отъ рѣдкаго лѣса и мелкаго кустарника, удобна для проведенія тракта... Версты черезъ двѣ (отъ хребта),

*) Тревожная.

**) Въ благодарность за оказанное содѣйствіе во время рекогносцировки со стороны казака—бурята Юмжабъ Лумбунова, расширенный и обложенный камнями вырытый колодезь навалили «Лумбуновскимъ ключикомъ».

переѣхавъ рѣчку *Ундурь-Хайуровскую**), впадающую съ востока, съ правой стороны, въ р. Гыльминь, нѣкоторое время шли пѣшкомъ, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ ужь слишкомъ много валежнику — вѣковыхъ сосенъ.

На 7 верстѣ отъ хребта, встрѣтили рѣку *Мандырку*, текущую съ востока, съ хребта «Шурупъ-Козгоръ**). Мандырку въ этомъ мѣстѣ проѣхали по мостику, устроенному на скорую руку звѣровщиками, и нѣкоторое время шли на N большимъ лугомъ, названнымъ моими спутниками «Батарейнымъ», хотя здѣсь не только можно прокормить цѣлое лѣто батарею, полкъ лошадей, но можно колонизировать и цѣлое большое селеніе, ибо кромѣ прекрасныхъ сѣнокосныхъ мѣстъ, пропадающихъ теперь даромъ, земля годится — при нѣкоторомъ удобреніи и подъ пашни.... Далѣе переѣхали р. *Шурупъ-Козгоръ* (по названію горы, съ которой она беретъ начало), впадающую съ NO въ р. Мандырку, съ правой стороны. Здѣсь поставленъ знакъ «55 верстѣ».

Двигаясь далѣе, пришлось переѣхать въ бродѣ на лѣвый берегъ Мандырки, весь поросшій березой и тальникомъ; чрезъ 1 версту, переѣхали двѣ рѣчущки *Уланъ-Байта* и далѣе — р. *Хара-Гуръ****), впадающія въ Мандырку съ SW. Еще черезъ 1 версту въ Мандырку съ SW же течетъ рѣчка *Халчирская*, берущая свое начало съ «Маньинскаго» хребта, по другую сторону котораго проходитъ Удунгинская купеческая дорога; немного ниже, съ NO въ Мандырку впадаетъ р. *Ажтайай*. При водосліяніи этихъ трехъ рѣчекъ, образуется площадь, весьма удобная для заселенія, какъ по объему равнаго, открытаго мѣста, такъ и по качеству и производительности почвы.

Перебравшись затѣмъ снова на правый берегъ Мандырки, переѣхали вскорѣ рѣчущки: *Джадо-той* †) и версты черезъ двѣ — *Кохтой* ††), впадающія съ NO также въ Мандырку.... Солнце уже

*) Высокоельничная.

**) Винтовой, — по своей оригинальной формѣ винта, образованнаго изъ вывѣтрившихся породъ.

***) Черный мостъ.

†) Пихтовая.

††) Березовая.

закатилось; ѣхать далѣе нельзя, а потому остановились на ночлегъ. Всего отъ Оцинскаго дацана проѣхали 65 верстъ, проходя 22 Іюля по Гыльмину отъ 1—1½ верстѣ въ часъ, а по Мандыркѣ — до 3 верстѣ въ часъ.

23 Іюля утромъ выступили сначала на N, и вскорѣ перешли на лѣвый берегъ Мандырки. Страшная тайга. Версты черезъ двѣ, въ Мандырку съ NW впадаетъ рѣчка *Шуленгинская*, а немного ниже (относительно направленія теченія Мандырки) — рѣчка *Бальчирская*, впадающая въ Мандырку тоже съ сѣверо-запада. Сами идемъ на NNW; переѣхали, съ большимъ трудомъ, рѣчущку *Хучиыръ*, — стремительный горный потокъ. Пробраться верхомъ здѣсь было невозможно: слишкомъ много валежника; пришлось сначала сдѣлать просѣку; прошли не больше полверсты, — идти опять нельзя, тѣмъ болѣе что въ этомъ мѣстѣ, при впаденіи въ Мандырку р. *Аратужиырской*, отъ рукавовъ Мандырки образовалось болото — около 100 сажень длины, избѣжать которое намъ удалось только поднявшись съ большимъ трудомъ на гору, почти подъ угломъ 75 градусовъ: вьюкъ не могъ держаться на спинѣ лошади.

Къ довершенію нашего критическаго положенія, пошелъ еще дождикъ. А это — бѣда въ тайгѣ!... Все-таки, держась сѣверо-западнаго направленія, еще переѣхали двѣ рѣчущки *Халымуртовскихъ**), имѣющихъ общій истокъ съ «Халымуртовскаго» хребта, на лѣвой сторонѣ Мандырки; кое-какъ, подъ проливнымъ дождемъ, добрались до балагана звѣровщика Бату Цоктоева (съ Оцинскаго дацана), одного изъ нашихъ провожатыхъ, поставивъ знакъ «70 верстѣ». Здѣсь кончается уже и тропа, проложенная пѣшеходами-звѣровщиками; далѣе, къ Байкалу, ни малѣйшаго слѣда человѣка.

Такъ какъ Бату Цоктоевъ заявилъ, что далѣе онъ «звѣрывать» не ходилъ и дороги не знаетъ, то пришлось идти уже наугадъ, положиться на волю Божію, придерживаясь по компасу направленію на NW. Рѣшено было сперва послать впередъ 3 человѣкъ рабочихъ — осмотрѣть мѣстность и, если понадобится, сдѣлать просѣку.... Посланные вернулись часа черезъ два, объявивъ, что нашли тропинку,

*) Рыбная чайка.

проложенную *Хандиасемь**). Двинулись. Через полверсты, переѣхали рѣчку (сажени 1½ шириной) *Цагань-Бай***), за которой начинается опять болотистая почва—трясина; вслѣдствіе чего пришлось вернуться назад и искать проѣзда опять по горѣ. Повидимому, миновавъ болото, и спустившись съ горы, подѣхали къ рѣчкѣ *Кухундурской* (громадный водопад); но ѣхать впередъ опять нѣтъ возможности. Пришлось перебраться въ бродъ на правый берегъ Мандырки, имѣющей въ этомъ мѣстѣ ширины уже около 10 сажень и глубины до 1 аршина. Тутъ Мандырка дѣлаетъ крутой поворотъ на N. Оказалось, что правый берегъ Мандырки гораздо лучше, почти вездѣ удобопроходимъ. Благодаря невольной ошибкѣ, весь день почти пропалъ даромъ на бесполезную борьбу съ суровой природой.... Вслѣдствіе же незнанія мѣстности, мы во весь день сдѣлали только около семи верстъ, т. е. среднимъ числомъ—по триста сажень въ часъ!....

24 Июля утромъ, пославъ впередъ рабочихъ для проѣмки, выступили, держась на NW и через полверсты переѣхали рѣчку *Оренскую****); дорога здѣсь можетъ быть хорошая; грунтъ плотный, въ особенности если держаться горы справа. Версты черезъ двѣ дошли до русскаго зимовья—маленькой хатки—звѣровщика на соболей, забравшагося сюда, надобно полагать, уже со стороны Байкала. Въ этомъ мѣстѣ рѣку Мандырку сильно запрудило валежникомъ, образовавшимъ плотину; вслѣдствіе чего рѣка раздѣлилась на нѣсколько рукавовъ. Версты черезъ двѣ, ближе къ Мандыркѣ, болото—сажень 30; переѣкли какую-то горную рѣчку, впадающую въ Мандырку съ NO. Я назвалъ ее *Нарысунь*†). Саженъ черезъ сто—опять болото; но, придерживаясь горы, можно его избѣгать. Гора въ этомъ мѣстѣ каменная; ѣхать по камнямъ пришлось съ большимъ трудомъ.... Переѣхавъ еще какихъ-то два ручья, мы наконецъ въ половинѣ перваго дня увидѣли вдали, на лѣво, *Байкаль*...

Стараясь, по возможности, факты изложить въ сжатомъ видѣ, не мѣсто и не время передавать теперь читателю то радостное чувство, которое охватило меня и моихъ спутниковъ, при видѣ Байкала,—цѣли нашего путешествія. А потому продолжаю дальше.

Рѣка Мандырка въ Байкаль впадаетъ, дѣлая крутой поворотъ на SW; мы же повхали по весьма удобному скату горы, послѣдняго хребта къ станціи Боярской, все еще придерживаясь NW направленія. Наконецъ въ 3½ часа пополудни вышли на почтовый кругобайкальскій трактъ, прямо къ бывшей «Лихановской» станціи,—въ 5 верстахъ отъ ст. Боярской и въ 14 — отъ станціи Мысовой. Здѣсь поставили столбъ, съ трехъ сторонъ котораго сдѣлали надписи: «Иркутскъ, Боярская, Селенгинскъ. Отъ Одиискаго дацана 85 верстъ, отъ г. Селенгинска 120 верстъ».

Взявши направленіе по скату горы на NNW, это же разстояніе будетъ, приблизительно, и отъ Селенгинска до ст. Боярской.

Того же 24 Июля къ вечеру, переѣхавъ мосты по тракту на рр. *Сухоручь*, *Малой и Большой Боярскихъ* и рѣчки *Губинской*, впадающія въ Байкаль, вступили на ст. *Боярскую*,—конечный пунктъ назначенной для рекогносцировки, по тайгѣ, мѣстности.

Въ началѣ настоящей статьи было упомянуто, что, для сравненія вновь проектируемаго тракта съ существующими теперь, мнѣ было поручено также осмотрѣть и описать и «Удунгинскій» купеческій трактъ. Не вдаваясь слишкомъ въ детали описанія мѣстности этого тракта, давно уже изслѣдованнаго и получившаго печальную извѣстность по своей неудобопроходимости для грузовъ въ теченіе весны, осени и части зимы (разливы рѣчекъ весной и осенью, снѣжные наносы зимой и т. п.),—я привожу описаніе этого пути только въ общихъ чертахъ, достаточно, впрочемъ, ясно характеризующихъ его въ настоящее время и показывающихъ—какія нужно было преодолѣть препятствія, затрудненія, при проведеніи этого тракта.

*) Сахатый.

**) Вѣдый утесъ.

***) Рѣдкѣлесая.

†) Сосновая, такъ какъ чрезъ нее перекинулась упавшая, большихъ размѣровъ, сосна, образовавшая природный мостикъ, по которому мы благополучно и перебрались, пустивъ лошадей впередъ однихъ.

Миновавъ четыре моста на перечисленных мною выше рѣчкахъ, на 7-й верстѣ отъ ст. Боярской встрѣчаете *Дислиновскій* логъ и мостъ. На 9-й верстѣ крутой спускъ (сажени двѣ) на югъ, въ долину р. Мандырки, а потомъ дорога идетъ на юго-западъ, по берегу Байкала; тутъ же и большой мостъ черезъ р. Мандырку, впадающую въ Байкаль. На 11 верстѣ (на SW) мостъ черезъ *Грямуцый* логъ; на 14 верстѣ отъ ст. Боярской кончается лѣвый (берегъ) хребетъ Мандырки и мостъ черезъ р. Большая *Тельныхъ*; на 16 верстѣ мостъ чрезъ р. *Чукчанку* и подъемъ, по берегу Байкала, больше полверсты, на «Мысовой» хребетъ (скатъ котораго влѣво около 70°); дальше такой же спускъ и опять подъемъ—сажень 150, но только круче. Грунтъ весьма каменистый; по лѣвую сторону дороги навалены груды вывѣтрившейся углекислой извести, кварца и другихъ породъ.... Потомъ спускъ къ *Мысовской* станціи; объѣздъ всей горы, при этомъ, до 2½ верстъ; дорога чрезвычайно холмистая; сажень черезъ 100—150 мостикъ, спуски и подъемы; направо—обрывъ въ Байкаль.

И такъ, на протяженіи 19 верстъ только одинъ большій мостовъ—девять, не считая маленкихъ!!....

Со станціи «Мысовской» поѣхали на SW; пройдя 1½ версты отъ станціи, почтовый кругобайкальскій трактъ останется вправо; мы же — съ зимовья посольскаго крестьянина Горячина — ѣдемъ на SO. На 3 верстѣ, съ правой стороны дороги, течетъ въ Байкаль р. *Мысовая* (вся длина которой около 20 верстъ), берущая свое начало съ «Маньинскаго» (Мишихинскаго) хребта. На 11 верстѣ р. *Нижне-Мысовая* и большой мостъ; здѣсь рѣчка раздѣлилась и бѣжитъ съ обѣихъ сторонъ моста. Вся дорога въ чрезвычайно узкой пади, въ ущельѣ, между рѣкой Мысовой, kloчущей, подобно водопаду, по камнямъ справа и каменными, почти отвѣсными, утесами слѣва; гати здѣсь играютъ тоже не маловажную роль: одна изъ нихъ тянется на протяженіи почти *восьми* верстъ!.... На 20-й верстѣ большой мостъ чрезъ р. *Берхне-мысовую*; съ 21 версты подъемъ на «Маньинскій» хребетъ—тянется около семи верстъ; дорога все идетъ также

въ «щекахъ», по ущелью и чрезвычайно каменистая. На 27 верстѣ верховье р. *Хылицирской*, впадающей въ р. Мандырку*); за 4 версты до станціи *Нижне-Мишихи* начинается крутой спускъ,—на столько крутой, что, безъ торможенія экипажа, ѣхать по меньшей мѣрѣ рискованно.

Со ст. *Мишихинской* начинается подъемъ на *Хацуртаевскій* хребетъ, по трудности не уступающій подъему на хребетъ «Маньинскій»....

До станціи *Шадонъ-Босъ* (бывшее зимовье г. Толченова, нынѣ г. Федорова) переѣхавъ рр. *Хацуртай*, *Гуджиръ*, *Молтъ*, *Чандыгытъ*, *Шилу-сынъ* и другія,—такіе же подъемы, спуски, мосты, мостики и гати, что и раньше; также дорога чрезвычайно ската, камениста и мѣстами—болотиста. И только уже, переѣхавъ длиннѣйшій мостъ съ *Шадонъ-Боса*, по правую сторону дороги, долина рѣчки *Удунги-Баянгола* нѣсколько расширяется и начинаютъ попадаться сѣнокосныя мѣста. Раньше же, отъ Боярской до *Шадонъ-Босъ*, на всемъ *восьмидесяти верстномъ* протяженіи, проходящимъ съ кладью ящикамъ, хотя и лѣтомъ, негдѣ остановиться и покормить хорошенько лошадей; зимою же сѣно, на всѣ эти станціи и промежуточные зимовья, доставляется исключительно съ *Удунги-Баянгола*. По этому то торговля сѣномъ и овсомъ, находясь въ однихъ рукахъ, въ силу обстоятельствъ, отданная какъ-бы въ монополію одному лицу—кудаку, сильно отзывается на карманахъ остальныхъ зимовщиковъ, по необходимости заставляя ихъ брать съ проезжающихъ за все неизвѣрно высокія цѣны**). А каково-же это отзывается на шкурахъ и животахъ бѣдныхъ ямщиковъ, проходящихъ съ купеческой кладью по этому пути? Не даромъ большинство изъ нихъ предпочитаетъ, въ особенности зимой, сдѣлать громадный крюкъ, отъ *Усть-Кяхты*, слѣдуя по рѣкѣ *Селенгѣ*. А вѣдь они въ это время дѣлаютъ, по крайней мѣрѣ, *сто верстъ лишнихъ*. И все-таки идутъ!?!....

*) См. выписку изъ журнала по рекогносцировкѣ въ тайгѣ.

***) Въ началѣ мая 1881 года я самъ былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ какъ на одной станціи—зимовьѣ, за проѣздъ съ этой станціи на другую, съ ѣхавшаго одиночкой въ тарантасѣ челоуѣка взяли 25 рублей серебромъ!

Такова Удунгинская купеческая дорога теперь; можно, значить, представить себѣ, какова она была до и во время ея проведенія, если еще къ этому прибавить, что во время «разысковъ» ея—люди только эти три станціи шли по тайгѣ *четырнадцать* дней; во время же сооружеія зачастую приходилось прибѣгать то къ бураву, то къ пороху, для взрыва скаль, и до сихъ поръ ясно свидѣтельствующихъ о тѣхъ матеріальныхъ затратахъ и о томъ громадномъ человѣческомъ трудѣ, которые были положены на нее. А результатъ? Первый же разливъ рѣчекъ, нѣсколько хорошихъ дождей, первый же снѣгъ и этотъ знаменитый путь становится почти не проходимымъ.

Изложивъ фактическую сторону дѣла, постараемся теперь перейти на почву чисто-практическую, задавшись вопросами: 1) на сколько удобна пройденная мною мѣстность, отъ ст. Арбузовской до станц. Боярской, для проведенія по ней новаго тракта? 2) на сколько образованіе новаго тракта можетъ принести пользы какъ казнѣ, такъ и въ особенности народонаселенію края?

Припомнимъ все, что было изложено выше, мнѣ кажется, не трудно будетъ теперь убѣдиться въ томъ, что пройденная мною мѣстность отъ ст. Арбузовской до ст. Боярской—въ особенности сдѣлавъ сравненіе ея съ Удунгинской купеческой и Кругобайкальской дорогами—для проведенія по ней трактовой дороги гораздо удобнѣе, чѣмъ были предъидущія: на всемъ протяженіи этой мѣстности *только два хребта*—«Сильвейскій» и «Гыльминскій»,—по трудности перевала чрезъ нихъ, уступающіе любому изъ *пяти* Кругобайкальскихъ или Удунгинскихъ чуть-ли не въ два раза; всѣ встрѣчающіяся по пути рѣчущки, кромѣ Удунги и Мандырки, ничто иное, какъ горные ручьи, не представляющіе собой никакого затрудненія при проведеніи дороги, требующіе постройки чрезъ нихъ не мостовъ, а простаго накатника—трубъ. Ни одной гати не придется дѣлать такихъ размѣровъ, каковы есть на «Удунгинской» дорогѣ*); при срѣзахъ и выемкахъ горъ,

едва-ли придется такъ часто прибѣгать къ бураву и пороху: таково ужъ свойство грунта въ этой мѣстности; при вырубкѣ и расчисткѣ тайги, нужно гораздо меньше работы, чѣмъ то было на Удунгинской дорогѣ. Это доказывается уже тѣмъ простымъ фактомъ, что 120 верстѣ (изъ нихъ 85 верстѣ тайги) мы прошли въ *шесть* сутокъ; на Удунгѣ же развѣдчики 80 верстѣ проходили *четырнадцать* сутокъ!

Дорога пролегала-бы по мѣстности, относительно, открытой, по широкимъ долинамъ рѣкъ; вершины Удунги и въ особенности Мандырки, изобилующей не только сѣнокосами, но и мѣстами удобными для хлѣбопашества, а слѣдовательно годными и для колонизаціи, хотя въ отдаленномъ будущемъ.

Защищенная-же съ сѣверо-запада, со стороны Байкала, съ запада и юго-запада высокими хребтами: Мысовымъ, Манынскимъ и Хацуртайскимъ, мѣстность эта подвержена менѣ вліянію вѣтровъ, чѣмъ Удунгинскій путь, а потому можно и даже необходимо допустить, что и зимой она не подвергается такимъ снѣжнымъ заносамъ, заваламъ, каковы бывають на Кругобайкальской и Удунгинской купеческой дорогахъ, проходящихъ въ соседствѣ Кругобайкальскихъ гольцовъ*). Таково показаніе и звѣровщиковъ относительно вновь проектируемаго тракта: снѣгъ падаетъ въ началѣ или половинѣ Ноября и таетъ въ половинѣ Апрѣля; глубина его максимумъ 1—1½ аршина, что не рѣдкость и вездѣ; тогда какъ на Кругобайкальской и Удунгинской купеческой дорогахъ 1 саж. снѣгу обыкновенное явленіе и таетъ онъ не раньше уже половины Мая мѣсяца.

И такъ, проведеніе новаго тракта можно считать возможнымъ и удобнымъ.

Что же касается вопроса, по существу своему, уже болѣе сложнаго, на сколько образованіе этого тракта принесетъ пользы, то, не предрѣшая слишкомъ многого заранѣе, остановимся пока на извѣст-

*) Проѣзжая по Удунгинской дорогѣ уже въ десятыхъ числахъ мая мѣсяца, по такой даже, сравнительно открытой, мѣстности, какъ долина Удунги-Баянгола, третью лошадь намъ пришлось отпрягать, ибо не было ни малѣйшей возможности пробираться на тройкѣ по такъ называемымъ «снѣжнымъ накаткамъ»,—нихъ же въ это время не есть числа!!...

*) Восемь верстѣ длины.

ной аксіомъ: «прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками»; другими словами—*сравнимъ разстоянія* и выводъ будетъ говорить уже самъ за себя.

Слѣдую отъ Боярской почтовой станціи по существующему нынѣ Кругобайкальскому тракту, чрезъ с. Кабанское и г. Верхнеудинскъ на города: Селенгинскъ и Кяхту, приходится, помимо разныхъ другихъ неудобствъ, дѣлать громадный крюкъ, объѣздъ въ *двѣсти шестидесятъ восемь* верстъ до г. Селенгинска и *триста шестидесятъ три съ половиной* версты до г. Кяхты.

Принимая во вниманіе, что при рекогносцировкѣ мною вновь проектируемаго тракта, при незнаніи мѣстности въ тайгѣ, мнѣ приходилось на первый разъ проходить не кратчайшимъ путемъ, а дѣлать безпрестанно зигзаги и повороты въ ту или другую сторону и, боясь сдѣлать ошибку въ истинномъ разстояніи, я теперь допустилъ ее въ худшую сторону, т. е. число верстъ *увеличивалъ*. А потому, при разбивкѣ, трасировкѣ и проведеніи новаго тракта, разстояніе отъ Боярской до Селенгинска можно, вѣроятно, сократить со 120 на 110 верстъ, дѣлая при этомъ круговой объездъ (что лѣтомъ ужь не минуемо) по берегу «Гусинаго» озера; зимою же въ самое жаркое время движенія груза по льду, это разстояніе уменьшится до *ста* верстъ.

Слѣдовательно, проѣзжая изъ Боярской въ Селенгинскъ и Троицкосавскъ по новому тракту, будетъ весьма большой выигрышъ во времени и разстояніи для Селенгинска на 158—168 верстъ и для Кяхты въ 205½ верстъ. Далѣе. Если вновь проектируемый трактъ, какъ болѣе удобный во многихъ отношеніяхъ, проложить отъ ст. Боярской или Ключевской чрезъ г. Селенгинскъ по селеніямъ: Подлопаточному, Шаралдаю, Мухоръ-Шибиря, Хонхолуйскому и Хара-Узскому, на Петровскій заводъ и далѣе на станцію Домно-Ключевскую или на деревню Кукинскую на Ингодѣ*), то *путь отъ г. Иркутска до г. Читы сократится почти на двѣсти верстъ**).*

*) См. приложение 1-е въ концѣ статьи.

**) Изъ г. Селенгинска на рѣчки Тугнуй и Босуну по пади и степи Табуницкой, на р. Хилоктъ. По нынѣшнему почтовому тракту отъ Селенгинска до Петровскаго за-

Сокращеніемъ же разстоянія, кромѣ выигрыша во времени, достигается слѣдующее: отъ ст. Боярской, чрезъ г. Верхнеудинскъ, до города Селенгинска теперь 11 почтовыхъ станцій; на каждой станціи содержится, среднимъ числомъ, 7 паръ лошадей, всего 77 паръ. Каждая пара казнь въ годъ стоитъ (опять среднее) 1500 рублей; 77 паръ обходятся казнь въ годъ 115,500 рублей. При проведеніи новаго тракта, нужно до Селенгинска устроить только *четыре* станціи; полагая на каждую станцію, по новости тракта, даже по 2000 рублей за пару, всего нужно будетъ только 56,000 рублей въ годъ; слѣдовательно, *ежегодно, только на этомъ одномъ разстояніи, сохраняется для казны 59,500 рублей.*

Если допустить расходъ на проведеніе вновь проектируемаго тракта только отъ Боярской до Селенгинска (по Петровско-Заводскому направленію), въ 72,000 рублей, считая по 600 рублей за версту, (беру наибольшую цифру,—съ мостами, гатями и проч.) и полагая въ томъ же числѣ устройство 4-хъ почтовыхъ станцій, то дорога окупится чрезъ 2 года и затѣмъ будетъ приносить ежегоднаго сбереженія 50,000 рублей или около этого, что, разумѣется, составитъ не маловажную выгоду для казны.... Сдѣлайте подобное-же вычисленіе на *весь* сокращенный путь до г. Читы, цифра ежегоднаго сбереженія получится весьма солидная: въ сотню тысячъ рублей.

Мнѣ, конечно, сейчасъ же могутъ возразить: «а позвольте узнать, что же мы будемъ дѣлать со старой-то дорогой,—вѣдь по ней ѣздить уже цѣлые десятки лѣтъ; что же будетъ дѣлать тогда, чѣмъ займется населеніе покинутого тракта; какъ же останется въ сторонѣ такой городъ, какъ Верхнеудинскъ? На это можно отвѣтить: а что подѣлалось и дѣлается до сихъ поръ во всякомъ государствѣ, вступившемъ на путь культуры и цивилизаціи, при проведеніи желѣзныхъ дорогъ, разъ послѣднія признаны полезными? Принимается-ли во вниманіе то, что вѣдь раньше были отличныя шоссе и т. п.? На что закоснѣлый въ своихъ традиціяхъ Китай и

вода 308 верстъ, а прямо, по сказаннымъ, 120—180 верстъ, съ объездомъ—въ послѣднемъ случаѣ „Обманнаго“ хребта.

тотъ стремится теперь къ улучшенію путей сообщенія; а мы-то, господа?!...

Кто мало-мальски хотя знакомъ съ условіями крестьянскаго быта въ Забайкальѣ вообще и транзитной торговли въ частности, тотъ, конечно, пойметъ, что при направленіи груза по новому, болѣе удобному пути,—возчики крестьяне ничего не проигрываютъ; они только будутъ благодарить судьбу, что «трахтъ сталъ чище и т. д. намъ и лошадамъ нашимъ—не въ примѣръ легче!» Вотъ что можетъ быть. Крестьяне же земледѣльцы исключительно точно также могутъ остаться при тѣхъ же условіяхъ, при той же обстановкѣ, при которой находятся и теперь. Да еще избавятся отъ существующаго теперь «разгона на дорогу и маяты», аккуратно возлагаемой на нихъ ежегодно земскимъ начальствомъ. О бурятахъ и говорить нечего: они будутъ въ прямомъ барышѣ...

Остается г. Верхнеудинскъ. Онъ существовалъ, существуетъ и поддерживается вовсе не извозомъ, вовсе не искусственно: какъ центральный пунктъ, какъ складочное мѣсто товаровъ для Забайкалья, Верхнеудинскъ долго еще не потеряетъ своего значенія для края, какъ вы его не старайтесь изолировать; онъ тоже значить для Забайкалья (въ миниатюрѣ, конечно,) что Нижній-Новгородъ для Россіи.... Что создано и держится не искусственно, самобытно, того скоро не поколеблешь!... Но вернемся опять въ дѣлу.

Затронутый нами вопросъ мы рассмотрѣли, такъ сказать, только съ точки зрѣнія чисто финансовой. Взявъ же во вниманіе, что проведеніе новаго тракта по мѣстности, правда, до сихъ поръ не заселенной, но удобной и желательной для заселенія, хотя на первый разъ при содѣйствіи и помощи Правительства, вниманіе котораго такъ обращено теперь на Амурскій край, болѣе отдаленный, заселеніе этой мѣстности, до сихъ поръ не приносящей никому пользы, среди инородцевъ-бурятъ русскими колонистами-хлѣбопашцами, принесло бы несомнѣнную выгоду какъ въ культурномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Кстати, вопросъ о колонизаціи Сибири и такъ называемый «переселенческій» воп-

росъ до сихъ поръ еще у насъ остаются открытыми, не вырѣшенными.

Затѣмъ, существующій нынѣ «Удунгинскій купеческій» трактъ, весьма неудобный для проѣзда какъ весной, осенью и зимой, во время громадныхъ снѣжныхъ заносовъ, и лѣтомъ по стѣсненной, сжатой мѣстности, по безкормицѣ для лошадей проходящихъ по немъ ямщиковъ, можно было-бы замѣнить *частію новою* тракта, избѣжавъ трудно проходимые теперь хребты: Мишихинскій, Маныинскій и Хадуртайскій. Отъ станціи Боярской, по рѣчкѣ Мандыркѣ, чрезъ Гыльминъ, верховье р. Удунги, до рѣчки Тарбагатая, мѣсто совершенно почти ровное, открытое и здѣсь, какъ припомнить читатель, только всего *одинъ* хребетъ—Гыльминскій. Сдѣлавъ же у устья рѣчки Тарбагатая, находящагося въ 4 верстахъ отъ теперешняго тракта, небольшой переваль черезъ гору*), прямо, чрезъ мостъ на р. Темникѣ, на урочище *Иро*, дорога дальше къ Усть-Кяхтѣ идетъ отличная, пересѣкая обширную степь «Боргойскую», заселенную сплошь скотоводами-бурятами.

Продолженіе вновь проектируемаго кратчайшаго пути отъ Селенгинска до *Петровскаго завода* будетъ лежать по мѣстности, населенной отчасти бурятами, больше же—извѣстными единовѣрцами «семейскими». Но дальше, къ ст. *Домно-Ключевской* или деревнѣ *Кукинской*, между верховьями рѣкъ: *Уды*, *Хилка* и *Иноды*, мнѣ не извѣстенъ и, кажется даже, до сихъ поръ никѣмъ изъ русскихъ, въ достаточной мѣрѣ, не былъ изслѣдуемъ. Все, что болѣе или менѣе извѣстно русской читающей публикѣ объ этой мѣстности, къ сожалѣнію, заимствовано отъ иностранныхъ авторовъ, какъ, напримѣръ, изъ книги Карла Риттера: «Землеводѣніе Азіи» (перев. и изданіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ руководствомъ П. Семенова, С.-Петербургъ 1879 г. Томъ V).

Желая пополнить нѣсколько пробѣлъ нашихъ отечественныхъ познаній о кратчайшихъ путяхъ сообщенія между водораздѣльнымъ хребтомъ Витима, Уды и Хилка къ гг. Читѣ и Нерчинску, я рѣша-

*) По этой мѣстности уже и теперь есть проѣздъ, даже для небольшихъ колесныхъ экипажей.

юсъ, въ видѣ приложения къ статьѣ, сдѣлать небольшую выписку изъ вышеупомянутой книги К. Риттера, специально относящуюся къ разбираемому нами вопросу о вновь проектируемомъ трактѣ.

Въ заключеніе мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ. На предлагаемый проэктъ новаго пути я, безъ сомнѣнія, не смотрю какъ на дѣло рѣшенное, не требующее больше никакихъ трудовъ и размышленій. Напротивъ, вопросъ этотъ на столько серьезенъ, на столько важенъ, если не для насъ теперь съ вами, читатель, то хотя для отдаленнаго будущаго, что требуетъ очень и очень много работы, большихъ знаній и терпѣнія. Поэтому, весьма было бы желательно, чтобъ люди болѣе свѣдущіе, болѣе компетентные, и люди, власть имущіе, не оставили бы его гласомъ, вопиющимъ въ пустынь. Вопросъ объ улучшеніи путей сообщенія въ Сибири, существующей уже 300 лѣтъ, по моему мнѣнію, долженъ касаться близко (каждаго изъ насъ, сибиряковъ, и разъ о немъ поднимется рѣчь въ печати, цѣль моя будетъ достигнута уже наполовину.

Е. Путиловъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I-Е.

КЪ СТАТЬѢ: «НОВЫЙ КРАТЧАЙШИЙ ПУТЬ ОТЪ ГР. СЕЛЕНГИНСКА, КЯХТЫ И ЧИТЫ ДО СТ. БОЯРСКОЙ НА ОЗ. ВАЙКАЛЪ».

«Всякая дорога въ Римъ ведетъ», говоритъ пословица. Точно также можно достигнуть и Читы или Нерчинска, отправляясь, положимъ, изъ г. Селенгинска различными путями. Но, въ томъ-то и сила, что пути-то эти различны.... По Риттеру, насчитывается всѣхъ переваловъ *шесть*:

1) Существующій Нерчинскій трактъ*).

2) Въ 20 верстахъ на западъ отъ озера *Иргена*, при выходѣ изъ него *Хилка*, по рѣчкѣ *Куки*, впадающей въ *Хилокъ*, противъ устья *Верхняго Шилкочана*. Потомъ путь этотъ идетъ, чрезъ нѣсколько верстъ подъема, къ р. *Ингодъ*, при деревнѣ *Кукинской*. Разстояніе между долинами *Хилка* и *Ингоды* 39 верстъ.

*) См. „Землеустройство Азии“, Карла Риттера, изд. 1879 г. т. V, стр. 191.

3) Съ *Ингоды* къ *Хилку*, восточнѣе озера *Иргена*, по р. *Румшалей*, впадающей въ *Хилокъ**)).

4) Далѣе къ западу, вверхъ черезъ горы отъ *Хилка*, къ верховью лѣваго его притока *Улайта*; затѣмъ на селеніе *Улайта*, на *Ингодъ*. Весь этотъ путь не болѣе 50 верстъ длины, но довольно болотистый**). Не смотря на это, въ 1759 году по немъ проходила *рога пшохты*, слѣдовавшая въ *Даурію*, къ *Нерчинску*. Зимой здѣсь часто провозятъ, говоритъ *Палласъ*, съѣстные припасы и вообще этотъ путь можно было бы хорошо устроить, если-бы только въ долинѣ *Хилка* нашлась проѣзжая дорога; въ такомъ случаѣ этотъ перевалъ былъ-бы кратчайшимъ въ *Нерчинскъ****).

5) Отъ долины *Хилка* на югъ, начиная отъ *Горехинскаго* зимовья, въ 50 верстахъ выше устья *Средняго Шилкочана*, по рѣчкѣ *Горехль*, на югъ, мимо рѣчки *Горехлачана*; затѣмъ, мимо озера *Торомъ* (круглаго), въ село *Доронинское* на *Ингодъ*; потомъ по *Ингодѣ* до *Кукинской* деревни, продолжается почти на 110 верстъ. Этотъ перевалъ отъ *Хилка* до *Ингоды* 74 версты, но по причинѣ скалистой и Болотистой почвы—недоступенъ для колесныхъ сообщеній†).

6) Верховая тропинка, ведущая изъ долины *Хилока* въ долину *Ингоды*, съ системы Селенги на систему *Амура*: съ обработаннаго и населеннаго мѣста по *Хилку*, отъ деревни *Сибудуйской* на *Шилкочанъ* (*Блудной*), впадающей въ *Хилокъ*; по *Шилкочану* тропа идетъ до истока ручья, берущаго начало на *Яблоновомъ* хребтѣ, мимо озера (большаго) *Тарей*, къ рѣчкѣ *Тантъ*, впадающей въ *Ингоду*; а далѣе—между соляныхъ озеръ *Бяльи* озера къ рѣчкѣ *Шюшалану* и селенію *Шюшаланскому* на *Ингодѣ*; потомъ по *Ингодѣ* къ селу *Доронинскому*. Въ горахъ этотъ путь удобенъ для ѣзды только зимою, пока не растаятъ болота††).

Наконецъ, водораздѣлъ между *Удой* и *Хилкомъ*:

1) По долинѣ *Куды* и *Илки* (лѣваго притока *Уды*) и по долинамъ *Туинуя* и *Сухари* (праваго

*) Тамъ-же, стр. 193.

**) Тамъ-же.

***) Тамъ-же.

†) Тамъ-же, стр. 194.

††) Тамъ-же.

притока Хилка). По этому пути въ 1772 году Палласъ возвращался изъ Нерчинска въ Селенгинскъ.

2) Есть еще окольная дорога, по которой Палласъ ѣхалъ изъ Селенгинска въ Нерчинскъ: чрезъ р. *Куйтунъ* (правый притокъ Селенги), чрезъ Петровскій заводъ, на Верхнеудинскъ(?!). Но путь этотъ, какъ извѣстно, самый длиннѣйшій и почему онъ у Риттера попалъ въ число кратчайшихъ, даже и понять трудно.

3) *Южная побочная дорога*: это прежній караванный путь изъ Селенгинска чрезъ *Цурухайту* въ Пекинъ, чрезъ пустыни, по долинамъ *Кудуна* и *Ики* къ *Туинуру*, въ Селенгинскъ. Вся эта мѣстность лѣсиста, изобилующая хорошими пастбищами; по Кудѣ попадаются шурфы желѣзныхъ рудъ.... Или еще такъ:

4) Изъ селенія *Кудунскаго*, въ деревню *Бранскую*, мимо *Петровскаго* завода, на село *Никольское*, *Ханхолой*, по рѣкѣ *Хара-Шибирь* (и такое же село), *Мухорь-Шибирь*, деревню *Паркину*, деревню *Харитоновку* и въ *Селенгинскъ*.

Вотъ въ сжатомъ видѣ нужныя намъ свѣдѣнiя, почерпнутыя изъ сочиненiя К. Риттера. Руководствоваться же только этими одними свѣдѣнiями въ настоящее время довольно рискованно: не нужно забывать, что все это писалось еще во время Палласа, назадъ тому больше сотни лѣтъ.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнiя, что съ тѣхъ поръ край этотъ и больше заселенъ и больше изслѣдованъ, не научно и не научными нашими путешественниками (развѣ какого нибудь *землемѣра* можно отнести къ ученымъ изслѣдователямъ?). Нѣтъ, тѣми же труженниками простыми крестьянами, тѣми же звѣровщиками или даже таежниками «золотоприскателями», ежегодно возвращающимися съ приисковъ, съ контрбандной добычей золота, въ свои логовища обыкновенно по *кратчайшему* направленiю.

Е. Путиловъ.

Г. Верхнеудинскъ,
Декабрь, 1883 года.

Свѣдѣнiя для изученiя шаманства у якутовъ Якутскаго округа.

(Собраны по программѣ Н. Н. Апанитова народнымъ учителемъ Николаемъ Припузовымъ).

У якутовъ Якутскаго округа существуетъ вѣрованiе, что на небесахъ живутъ верховныя существа, добрыя и злыя. Само небо, по возрѣнiю якута, состоитъ изъ нѣсколькихъ ступеней, такъ что добрыя существа живутъ на самой высотѣ и на восточной сторонѣ неба, а злыя ниже ихъ и на западной или южной сторонѣ неба.

Общее названiе добрымъ существамъ *Аи*, *Татарара* (Богъ), а злымъ — *Абасы*, *Ажарай* (дьяволъ).

Самаго верховнаго существа, создавшаго мiръ и держащаго въ своей власти все доброе, якуты называютъ *Ютъ Тасъ олбохтохъ Юрюнь*, *Аи Тоенъ* (возсѣдающiй на бѣломъ камнѣ Господь), или же просто говорятъ, *Айбытъ Аи* (создавшiй отецъ) и *Аи Тоенъ* (Господь). Затѣмъ идутъ второстенныя божества: общее ихъ названiе *Орольжуттаръ*. Къ нимъ принадлежать: *Уордахъ Джюсюгай Аи* — божество мужескаго пола, онъ даруетъ людямъ отважныхъ мушницъ, ретивыхъ лошадей и тяглыхъ быковъ.

Хотой Аи — божество тоже мужескаго пола, даруетъ людямъ физически слабый приплодъ, но за то въ большомъ количествѣ, среди коего преобладаетъ женскiй полъ.

Эхситъ — божество женскаго пола, считается покровительницею рода человѣческаго; она, по народному возрѣнiю, уподобляется христіанскому ангелу-хранителю; если кто спасется отъ опасности, то якуты говорятъ, что при немъ была Эхситъ.

Аисытъ, — это божество также женскаго пола; она считается покровительницею женщинъ и во время родовъ она приходитъ въ юрту и остается тамъ въ теченiи 3-хъ дней. Въ честь ея ставятъ на изголовьи кровати родильницы варенныя цѣлыя части скотины и масло въ чашкахъ; ѣдятъ это на третiй день, предварительно устроивъ слѣдующiй обрядъ: мушны изъ юрты удаляются, а туда собираются подруги родильницы, бабка дѣлаетъ на шесткѣ камелька изъ бересты шалашъ, кладетъ въ

него берестовыхъ лошадей, коровъ, лукъ и стрѣлы, сдѣланныхъ въ честь новорожденнаго; затѣмъ, возливая на все это масло, поджигаетъ и начинаетъ хохотать, ей вторять всѣ присутствующія женщины; этимъ хохотомъ они провожаютъ богиню Аисытъ, которой это очень нравится.

Якуты добрымъ божествамъ не приносятъ кровавыхъ жертвъ, а только весною, когда пьютъ первый кумысъ, въ честь ихъ дѣлаютъ возліаніе на огонь кумысомъ изъ деревянной ступы. При этомъ шаманъ или старѣйшій называетъ эти божества по имени и отъ каждаго изъ нихъ проситъ то, что они имѣютъ въ своей власти. Злымъ приносится кровавая жертва скотомъ, особой масти для каждаго. Изъ мяса лакомымъ кускомъ демону считаютъ якуты сердце и печень; кожу съ копытами вѣшаютъ на деревьяхъ, растущихъ одиноко на открытыхъ мѣстахъ или по берегамъ рѣчекъ. Эта жертва приносится для умилостивленія гнѣва злыхъ божествъ и называется *Кяряхъ*; мясо жертвенныхъ животныхъ ѣдятъ сами шаманы или бѣдняки. Кромѣ этой жертвы, въ честь демоновъ посвящаютъ еще животныхъ—*ытыкъ*.

Первымъ демономъ небеснымъ называютъ *Состуланнагъ Улу Тоенгъ*— (грозный гордый господинъ) его старшій сынъ *Уйгуръ Тоенгъ* (сумашедшій господинъ), его жена *Уйгуръ Хотунъ* (сумашедшая госпожа), его младшій сынъ *Кяля Чуранъ Тоенгъ* (говорящій звонко господинъ). Они посылаютъ людямъ припадки, ломоту костей и судороги. Имъ въ жертву приносятъ кобылу масти кяря—(соловой).

Братъ Улу тоена—*Хара Сорунъ Тоенгъ* (черный воронъ господинъ), сынъ его *Албанъ Бурай Тоенгъ* (изворотливый грубый господинъ) и дочь его *Кысъ Сатылыкы* (дѣва, ходящая пѣшкомъ). Они побуждаютъ людей къ убійствамъ и самоубійствамъ. Жертва имъ— вороной масти конь. Кромѣ этихъ демоновъ, у якутовъ существуютъ много другихъ демоновъ, которые есть души давно умершихъ людей, разнаго пола и возраста, такъ что у каждаго наслѣга, рода, племени, свой демонъ. Они причиняютъ людямъ и скоту болѣзни и даже смерть. Для умилостивленія ихъ гнѣва приносится имъ или кровавая жертва, или же въ честь ихъ посвяща-

ютъ животныхъ, смотря потому, что скажетъ шаманъ. Животныхъ, посвященныхъ въ честь демона, якуты чтутъ, ихъ никогда не бьютъ, хвостъ и гриву не стригутъ, а во время ысаховъ брызгаютъ ихъ изъ жертвенной ступы. Когда приходится такихъ животныхъ убивать, то созываютъ шамана, который шаманитъ для умилостивленія того демона, которому посвящено данное животное. Демоны преслѣдуютъ своихъ кровныхъ родственниковъ или сородичей.

Въ тѣ времена, когда якуты еще были не крещены, то въ случаѣ смерти нѣжно любимой дѣвочки, не утѣшные родители дѣлали изъ бабки лошади куклу, голова которой была серебряная, а лицо похоже на умершую. Эту куклу богатые одѣвали въ мѣха черно-бурой лисицы, а бѣдные—въ мѣха горноста. Имъ общее названіе *Кысъ Тамара* (дѣва, богиня); этихъ идоловъ сажали подъ конецъ средней балки юрты, на сѣверной сторонѣ, отъ входа и отъ камелька на лѣво. Подъ ней бывалъ поставленъ столъ, который никогда не стоялъ пустой, но всегда съ лакомыми приношеніями. Эту пищу, по прошествіи однихъ сутокъ, ѣли старшіе въ семьѣ; впоследствии въ эти идолы поселялся духъ или душа тѣхъ умершихъ, въ честь кого они сдѣланы; при малѣйшемъ пренебреженіи эти духи подвергали своихъ родственниковъ и сородичей разнымъ болѣзнямъ и даже причиняли смерть и убивали скоропостижно любимый скоть. Когда якуты приняли христіанство, то не ловко было имѣть этихъ идоловъ въ домѣ, поэтому призывали шамана, который, посвятивъ въ честь ихъ животного особой масти, выносилъ ихъ изъ дома, пряталъ въ дуплахъ деревъ или спускалъ въ воду. Этимъ якуты навлекли на себя гнѣвъ этихъ духовъ, напримѣръ: въ Западно-Кангаласкомъ улусѣ 1-го малтанскаго наслѣга, племени Ильиныхъ и Козловыхъ, свирѣпствуетъ душа дѣвицы *Нурда*, идолъ которой былъ утопленъ лѣтъ 40 тому назадъ. Она скончалась до 20 лѣтняго возраста и не была замужемъ; она причиняетъ болѣзни и смертность дѣтямъ своихъ родственниковъ до 7-ми лѣтняго возраста; ей посвящаютъ годовалую кобылицу, соловой масти. По возвращенію якутовъ, дѣлаются демонами души давно умершихъ знаменитыхъ шамановъ и шаманокъ; для примѣра я приведу нѣкоторыхъ изъ нихъ:

1) *Кюнясь* оюнь, шаманъ Жехсогонскаго наслега Ботурскаго улуса, причиняетъ болѣзни и припадки. Жертва ему жеребець, масти соловой.

2) *Юрюнь оустасъ*, шаманъ Жерскаго наслега Западно-кангаласкаго улуса, причиняетъ дѣтямъ стѣсненіе въ груди. Ему жертва 2-хъ годовалый бѣлый бычекъ.

3) *Дяльинмай* или *Бахсы Тоенъ*, шаманъ Мегинскаго улуса Бахсытскаго наслега.

4) *Сыталабытъ*, шаманка Ботурскаго улуса Волугурскаго наслега. Эти послѣдніе лишаютъ людей разсудка. Имъ жертва кобыла чубарой масти.

Огонь имѣетъ особое божество, его зовутъ *Анг Дарханъ Тоенъ*, (двери, важный господинъ), а нѣкоторые называютъ его *Тени Монхолъ*. По рассказамъ якутовъ, онъ имѣетъ видъ очень почтеннаго сѣдаго старца; происхожденіе его неизвѣстно. Въ жертву ему ничего особеннаго не приносятъ, а бросаютъ въ огонь то, что сами ѣдятъ, но только первый кусокъ, или первую ложку или первую рюмку водки, прежде чѣмъ самимъ ѣсть или пить; это приношеніе дѣлается почти каждый вечеръ. Никакихъ призываній на эти случаи у якутовъ не существуетъ, а только называютъ его по имени. По вѣрованію якутовъ, каждый очагъ имѣетъ это божество. Рассказовъ о явленіи этого божества людямъ не существуетъ, свидѣцы рассказываютъ, что они видятъ это божество воснѣ, онъ бываетъ полный у тѣхъ, гдѣ постоянно бросаютъ въ огонь, а у тѣхъ, гдѣ ничего не бросаютъ—тощій, сухой, какъ туша сухаго зайца. Говорятъ, что это божество питается крошками, которыя бросаютъ дѣти. Божество это не имѣетъ особыхъ шамановъ. Онъ прокликаетъ тѣхъ хозяевъ, которые мало топятъ дровъ и закрываютъ трубы.

Во время повальныхъ болѣзней добываютъ новый огонь, посредствомъ особо на то устроенной вертушки. Этимъ огнемъ окуриваютъ жилище и скоть.

Якуты не знаютъ, кто научилъ людей добывать огонь. При высѣканіи огня не произносятъ никакихъ словъ.

Если при разговорѣ щелкнетъ огонь, то навѣрное сбывается то, о чемъ было говорено; отсюда

слѣдуетъ поговорка: «онъ *впренъ*, какъ *щелкаетъ огонь*». Если на колѣно сидящему предъ камелькомъ отскочитъ уголь отъ горящихъ дровъ, то якутъ этотъ огонь цѣлуетъ и бросаетъ дальше чрезъ себя, это предвѣщаетъ неожиданную прибыль, или насыщеніе. Слѣдъ, оставленный горшкомъ на золѣ очага, тщательно закрываютъ, въ противномъ случаѣ будутъ обнаружены сокровенныя дѣла тѣхъ, кто не исполнитъ этотъ обычай, а у женщины не будутъ «стоять» дѣти.

Огонь изъ одной юрты въ другую переносятъ. Огонь не тушатъ водой и не топчатъ ногами, а также запрещается ковырять огонь острыми предметами. Женщина послѣ родовъ, до истеченія одного мѣсяца, не должна держать огонь, въ противномъ случаѣ духъ обречетъ ее на безплодіе отъ 3-хъ до 12 лѣтъ.

Невѣстка не должна проходить предъ камелькомъ, выстроеннымъ свекромъ, или вообще старшимъ родственникомъ, хоть бы она прожила сто лѣтъ.

Если убѣждаются въ томъ, что оскорбленъ богъ огня, то кладутъ въ огонь девять кусковъ мяса и три комка масла.

Громъ и молнію производятъ два небесныя божества: *Жанъ Бурай* (ревунъ удалый) и *Сюля Тоенъ* (топоръ господинъ). Они посылаютъ на землю свои удары, чтобы преслѣдовать нечистыхъ духовъ. Къ оживленію чловѣка, пораженнаго молніей, не употребляютъ никакихъ средствъ. Животныхъ, убитыхъ молніею, ѣдятъ. Когда сильно загремитъ громъ, то якутъ достаетъ осколокъ дерева, разбитаго молніею, который имѣется почти въ каждой юртѣ, и имъ окуриваетъ юрту кругомъ, произнося: «*Жанъ бурай ревнулъ, а Сюля тоенъ зашевелился! прочь! прочь!*» затѣмъ осколокъ бросаетъ въ полѣ далеко отъ юрты; этимъ будто отстраняетъ ударъ молніи. Обрядъ имѣетъ то значеніе, что если нечистый духъ спрятался отъ преслѣдованія неба въ юртѣ, то выходитъ вмѣстѣ съ осколкомъ дерева. Якуты въ полѣ, послѣ грозы, находятъ круглые камни, какъ мячъ, или продолговатые, какъ долото, ихъ считаютъ упавшими съ неба—громовыми стрѣлами. Они имѣютъ цѣлебную силу, напр. когда у жен-

щины остается послѣ родовъ такъ называемое дѣтское мѣсто или у кого запоръ мочи или испражнений, то якуты скоблятъ эти камни и, смѣшавъ съ водою, поятъ больныхъ. Кромѣ того существуетъ у нихъ убѣжденіе, что если этотъ камень имѣется въ домѣ, то нѣтъ опасности отъ грозы.

Отъ кого научился первый кузнецъ ковать желѣзо, какъ его звали и когда онъ жилъ, якуты не знаютъ, но о первомъ кузнецѣ существуетъ слѣдующій рассказъ: первый кузнецъ хотя хорошо ковалъ желѣзо, но не зналъ, какъ и чѣмъ приваривать желѣзо, по этому было большое неудобство, когда приходилось бросать то, что можно было приварить. Въ тѣ времена демонъ, говорятъ, не прятался отъ людей; между прочимъ, онъ часто посѣщалъ кузницу, когда работалъ кузнецъ, который былъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что демонъ знаетъ средство, какъ приваривать желѣзо, а потому постоянно спрашивалъ у него сказать ему этотъ секретъ, но дьяволъ постоянно отпирался. Незная, какъ выпытать у демона его секретъ, кузнецъ обратился за совѣтомъ къ одному очень уважаемому старцу, который далъ ему слѣдующій совѣтъ: когда къ тебѣ придетъ демонъ, то ты нагрѣй въ огнѣ большой слитокъ желѣза, положивъ его на наковальню, обсыпь снѣгомъ и ударь его тяжелымъ молотомъ, отъ этого произойдетъ большой трескъ, который испугаетъ дьявола, ибо они очень пугливы, и ввремя испуга, быть можетъ, скажетъ свой секретъ. Кузнецъ послушался совѣта и когда пришелъ къ нему демонъ, такъ и сдѣлалъ: какъ только произошелъ трескъ, демонъ не помня себя отъ испуга закричалъ: «песку!» вотъ съ тѣхъ поръ кузнецы научились приваривать желѣзо пескомъ.

Покровителемъ кузнецевъ считаютъ якуты злого духа *Кыдай Бахсы*. Мѣсто его жительства подземное царство. Въ честь этого демона кузнецы убиваютъ корову красной масти и кровью ея обмазываютъ всѣ свои инструменты и орудія, а сердце и печень ея жарятъ въ горнѣ и затѣмъ бьютъ ихъ на наковальнѣ, пока отъ нихъ ничего не останется.

Кузнецы у якутовъ не дѣлятся на черныхъ и бѣлыхъ, а также это занятіе не наследственное.

Божество земли якуты называютъ *Анъ дарханъ хатунъ*; ее величаютъ матушкой, бабушкой и хозяйкой. Она по вѣрованію якутовъ покровительствуетъ произрастанію травъ и дѣтородію. Дѣти этого божества весною наполняютъ землю и своими нѣжными рученками разукрашиваютъ природу.

Отдѣльные горы, озера, рѣки, лѣса и даже одиноко растущія деревья на открытыхъ мѣстахъ, имѣютъ своихъ духовъ. Что это за духи? и откуда они произошли?, якуты сами не знаютъ, но только глубоко убѣждены въ существованіи этихъ духовъ.

Во время празднествъ въ воду ничего не бросаютъ. Кому предстоитъ большое плаваніе, или предъ начатіемъ ловли рыбъ, въ воду льютъ водку, если нѣтъ, то бросаютъ часть пици, какую сварятъ сами на этотъ разъ.

Божество воды якуты называютъ *Укуланъ Тоенъ*. Ему приносится жертва чрезъ шамана—2-хъ травый черный бычекъ, съ просьбой изобильнаго улова рыбы. Все богатство этого божества состоитъ изъ рыбъ.

У якутовъ существуетъ такого рода вѣрованіе, что внутри животныхъ можно найти каменныхъ идиоловъ, которые имѣютъ такую силу, что только стоитъ вынести на открытый воздухъ въ лѣтній знойный день, тотчасъ же происходитъ холодный сильный вѣтеръ; эти камни по якутски называются *сага*.

При народженіи луны, какъ только она покажется, якуты молятся.

Существуетъ слѣдующій рассказъ, что одну сироту дѣвочку въ морозную ночь зимою послали за водой, она стала у ивы и плакала, но луна жалась надъ нею и взяла ее къ себѣ вмѣстѣ съ ивою, ведрами и коромысломъ; ее и нынѣ можно видѣть тамъ.

Явленіе радуги якуты объясняютъ къ ненастью, она по якутски называется *Сасыль мя*—моча лилицы.

Оріонъ *аранасъ сулусъ*, Плеяды—*юрлалъ*, млечный путь—*аи уолунъ хаисарынъ суола* (слѣдъ, оставленный сыномъ бога, когда тотъ проходилъ по небу на лыжахъ).

Есть въ народѣ повѣрье о томъ, что Плеяды дѣлають зиму; это объясняется тѣмъ, что осенью когда она появляется, наступаетъ холодъ, а весной, когда она уходитъ, наступаетъ тепло. Въ прежнее время, какъ рассказываютъ якуты, одинъ знаменитый шаманъ явно вознесся на небо съ топоромъ и тамъ вырубилъ тягу плеяды, на которой она была укрѣплена и вслѣдствіи этого ходъ ея сталъ скорѣе и зима короче. До этого случая, зима была здѣсь еще длиннѣе и суровѣе, чѣмъ нынѣ; при этомъ прибавляютъ, что звѣзды образовались отъ тѣхъ щепокъ, которыя отлѣтали при рубкѣ плеядъ шаманомъ.

Мѣсяцы:

- Сентябрь — *Баллганна кирарь ый* (мѣсяцъ перехода въ зимнія юрты) или *Басинни*—пятый.
- Октябрь — *Алтынни*—шестой.
- Ноябрь — *Сатинни*—седьмой.
- Декабрь — *Ахсинни*—осьмой.
- Январь — *Тохсунню*—девятый.
- Февраль — *Олунию*—десятый.
- Мартъ — *Кулунъ тутаръ*—жеребятъ ловятъ.
- Апрѣль — *Мусъ устаръ*—ледъ плаваетъ.
- Май — *Бэмъ ыя*—мѣсяцъ удоя.
- Іюнь — *Бясъ ыя*—мѣсяцъ сосны*).
- Іюль — *Отъ ыя*—мѣсяцъ травы.
- Августъ — *Атыржахъ ыя*—мѣсяцъ вилы**).

Огонь—*уотъ*, солнце—*кюнь*, луна—*ый*, звѣзды *сулуустаръ*.

Духъ лѣсной, дающій промышленникамъ добычу, называется *Бай баянай*, у него два сына: *Оралай Чутчутъ*, живущій въ черныхъ лѣсахъ, дающій охотникамъ дорогихъ звѣрей, и *Мярили Барянь*, онъ даетъ охотникамъ красную лисицу и красную бѣлку, живетъ въ борахъ. Послѣ удачной охоты, охотники дѣлають въ честь этихъ божествъ деревяннаго идола, котораго намазываютъ кровью скотины и, присѣдая, скачутъ предъ нимъ, приговаривая. «*тюсь болъ*!» что значитъ: будь дарствующимъ! а идолъ называется *масъ эриликъ*.

*) Въ этомъ мѣсяцѣ якуты обдирають кору сосны для употребленія въ пищу.

**) Въ этомъ мѣсяцѣ начинаютъ складывать сѣно въ зароды.

Божество, возбуждающее чувство половой любви, называется *Кялячи*. Шаманъ представляетъ его очень смѣшнымъ, онъ ужасный заика и хромою на обѣ ноги, а между тѣмъ всемъ женщинамъ предлагаетъ свою любовь.

Списокъ названій животныхъ и растений.

Береза	Хатынь.	Пострѣль	Нюргусунъ.
Осина	Тятинь.	Медвѣдь	Эся
Лиственица	Тить.	Волкъ	Бѣре.
Сосна	Бясъ.	Лисица	Сасыль.
Ель	Харыя.	Заяць	Кобахъ.
Тальникъ	Талахъ.	Бѣлка	Тингъ.
Ерникъ	Бѣрга.	Хорь	Солондо.
Смород. крас.	Хаптагасъ	Горностай	Кырынасъ.
Смород. черн.	Моннегонъ.	Ласка	Мунгуръ.
Земляника	Жяжянь.	Олень	Таба.
Брусника	Улахъ-отонъ.	Сахатый	Таяхъ.
Голубица	Сугунъ.	Лошадь	Атъ.
Воярышникъ	Нялыкта.	Кобыла	Виэ.
Костяника	Унохтахъ отонъ	Корова	Ынахъ.
Осока	Бяртемя.	Быкъ	Огусъ.
Гусятникъ	Бору.		

По вѣрованію якутовъ, душа можетъ покидать тѣло во время сна и обморока и опять возвращаться чрезъ ротъ.

Образцы якутскихъ сновъ и ихъ объясненія.

Если кто видитъ, что курить и нюхаетъ табакъ, пьетъ водку	Къ прибыли.
Когда видитъ, что считаетъ мѣдныя и серебряныя деньги; смѣется; очень наряженнымъ себя - - - - -	Слезы.
Когда видитъ вырытую яму и новую избу - - - - -	Къ покойнику.
Когда видитъ много скота и воды - - - - -	Къ ненастью.
Если холостой видитъ, что ѣздитъ верхомъ на не выѣзжанномъ конѣ - - - - -	Жениться ему на дѣвушкѣ.
Если кто видитъ рожденіе луны - - - - -	Къ воцаренію новаго иностраннаго царя.
Если кто видитъ, что ѣздитъ на саняхъ - - - - -	Жениться ему на вдовѣ.
Если больной видитъ, что онъ взошелъ на высокую гору	Ему выздоровѣть.

Если кто видит воснѣ огонь и выстрѣлъ ружейный -

Кто видит, что у него выпалъ зубъ - - - - -

Кто видит воснѣ кровь -

Если кто видит воснѣ, что бьетъ вшей - - - - -

Если кто видит попа, сабаку и много русскихъ - - -

Если кто видит много рыбъ и ѣсть ихъ - - - - -

Если видятъ, что жнутъ хлѣбъ - - - - -

Если видятъ, что косятъ сѣно и собираютъ его въ копны

Если кто видит, что начинаетъ мѣшать сѣно въ зародь

Если кто видит, что уже вершитъ зародь сѣна - - -

Если кто видит въ юртѣ священника - - - - -

Если кто видит, что шаманитъ шаманъ или пламя -

Кто видит восходъ солнца

Если кто видит заходъ солнца - - - - -

Если кто видит, что собираетъ длинную веревку - - -

Во время болѣзни душу воруютъ демоны и уносятъ въ свое царство, гдѣ ее мучать.

По рассказамъ якутовъ, человѣкъ имѣетъ три души, а именно:

Буоръ-кутъ — земля душа.

Салынъ-кутъ — воздухъ душа.

Те-кутъ — мать душа.

Смерть наступаетъ отъ насилія демона. Душа послѣ смерти принимаетъ видъ птички. Душа послѣ смерти остается близъ тѣла три дня.

Душу можно видеть и слышать. Душа испытываетъ боль. Это доказывается того рода вѣрованіемъ: будто, въ ночь погребенія умершаго, душу его берутъ демоны и показываютъ ей послѣдній разъ тѣ мѣста, которыя умершій посѣщалъ при жизни; тамъ, гдѣ покойникъ грѣшилъ, душу наказываютъ и стоны и мольбы души можно слышать.

Тяжба и ссора.

Къ смерти старшаго родственника
Смерть близкаго родственника.

Будетъ падежъ скота.

Къ повѣтрію.

Къ болѣзни.

Къ неурожаю хлѣб.

Къ неурожаю травы.

Ему богатѣть еще больше.

Не богатѣть больше.

Будетъ въ юртѣ больной и для исцѣленія его будетъ призванъ шаманъ.

Къ эпидеміи.

Жить ему до старости.

Скорая смерть.

Ѣхать въ дальнюю дорогу.

Мѣсто нахождения души якуты указываютъ въ подземномъ царствѣ и путь туда по водѣ (*ельюута*—вода смерти). Тамъ живутъ демоны, раздѣленные на 6 родовъ, а главнаго господина называютъ *Тасырдахъ Танъ-таралы* (тасыха—братъ.)

Если души умершихъ людей, въ какомъ бы возрастѣ не были, приходятъ въ юрту, то всегда съ враждебной цѣлью, напр. причинять болѣзни и смерть. Видъ они принимаютъ какой имъ угодно, ихъ общее названіе *Юёръ* (стадо, табунъ), они изгоняются изъ юрты шаманомъ. Чтобы оградить себя отъ посѣщенія ихъ, якуты никакихъ мѣръ не принимаютъ.

Шаманъ называется по якутски *Оюнъ*, а шаманка *Удаганъ*.

Шаманы у якутовъ въ настоящее время не имѣютъ наслѣдственнаго происхожденія, а дѣлаются ими случайно.

Шаманы у якутовъ не дѣлятся на черныхъ и бѣлыхъ.

Неизвѣстно, откуда взялъ первый шаманъ свое ученіе. Перваго шамана якуты называютъ *Анъ армыл оюнъ* (двери, большой), который былъ очень могущественъ и дѣлалъ великія чудеса, на примѣръ: кромѣ исцѣленія больныхъ, онъ воскрешалъ мертвыхъ, умершихъ тому назадъ три года, и давалъ зрѣніе слѣпымъ. Такія дѣла его стали извѣстны *Аи-тоену*, который три раза посылалъ своего служителя спросить, во имя кого дѣлаетъ такія чудеса и вѣруетъ ли въ него. На это первый шаманъ три раза сказалъ, что онъ дѣлаетъ чудеса своею силою и не вѣруетъ въ *Аи-тоена*. Тогда, разгнѣванный богъ велѣлъ сжечь непокорнаго шамана, чтобы ничего не осталось отъ него; но такъ какъ все тѣло его состояло изъ разныхъ пресмыкающихся гадовъ, то огня избѣжала одна лягушка, которая поселилась на вершинахъ высочайшихъ горъ, гдѣ она расплодилась; у нея родились слѣдующіе демоны — шаманы: *Хара барыл тоенъ* (черный клопочащій господинъ) и *Кюнъ кяписъ оюнъ* (солнце ненасытный), которые и по нынѣ даруютъ якутамъ знаменитыхъ шамановъ и шаманокъ.

Среди якутовъ находятся такіе люди, которые по мимо своей воли начинаютъ гоготать и те-

ряютъ сознание, въ это время у нихъ является даръ прозорливости, они предсказываютъ разные бѣдствія и происшествія; о такихъ людяхъ якуты говорятъ, что они одержимы дьяволами. Изъ нихъ нѣкоторые сами обращаются къ шаману, чтобы онъ научилъ ихъ шаманить, или сами шаманы избираютъ изъ нихъ своихъ учениковъ.

Обрядъ посвященія въ шаманы состоитъ въ слѣдующемъ: старый шаманъ выводитъ вновь посвящаемого на высокую гору, или на чистую поляну, гдѣ одѣваетъ его въ шаманскую одежду, даетъ бубень, колотушку, талину, увѣшанную конской гривой, и ставитъ по правой сторонѣ девять непорочныхъ отроковъ, а по лѣвой сторонѣ девять непорочныхъ дѣвицъ; самъ тоже одѣвается въ шаманскую одежду и стоитъ сзади вновь посвящаемого и начинаетъ говорить, чему долженъ вторить вновь посвящаемый. Первые слова его состоятъ въ томъ, что онъ отрекается отъ Бога, отъ всего любимого и дорогого, а жизнь свою будетъ посвящать на служеніе демону, который долженъ исполнять его просьбу. За тѣмъ говоритъ: какой демонъ, гдѣ живетъ, какія болѣзни причиняетъ людямъ и чѣмъ ихъ можно умиловить. При этомъ вновь посвященный долженъ убить скотину и кровью ея кропятъ одежду его, а мясо ѣдятъ собравшіеся зрители.

По вѣрованію якутовъ, шаманы и шаманки не умираютъ божіею волею, недостойны, чтобы богъ для нихъ посылалъ ангела—смерти, а они убиваютъ другъ друга чрезъ своихъ демоновъ.

Шуба шамана называется *куму*. Она спита изъ ровдуги, увѣшана снизу желѣзными и ровдужными кистями. На ней дырявое солнце и половина луны, въ знакъ того, что въ царствѣ духовъ, куда отправляется шаманъ во время мистеріи, постоянный полумракъ. Она увѣшана разными уродливыми животными, рыбами и птицами, въ знакъ того, что царство духовъ состоитъ изъ разныхъ уродовъ. Кромѣ того сзади виситъ желѣзная цѣпь, въ знакъ того, что его шаманская сила такъ вѣрна и крѣпка, какъ эта желѣзная цѣпь, а у нѣкоторыхъ означаетъ рудъ къ путешествію въ царство духовъ, по

названіямъ суставовъ и по формѣ ихъ, дѣлаютъ и пришиваютъ желѣзные пластинки, которыя служатъ ему щитомъ отъ ударовъ, наносимыхъ непризванными духами. Кисти означаютъ перья или шерсть на немъ.

Бубень называется *дунгурь*, онъ имѣетъ форму продолговато-круглую, обтягивается кожей 2-хъ травой коровы. На внутренней сторонѣ его—крестообразно расположенныя желѣзныя поперечины, служащія рукояткой. Бубень увѣшанъ колокольчиками и побрякушками, не имѣющими никакого религіознаго значенія. Бубень имѣетъ то значеніе, что служитъ шаману лошадыю, когда онъ отправляется въ царство духовъ, а колотушка—кнутомъ.

Колотушка по якутски называется *былаахъ*. Она есть коротенькая палочка, одна сторона ея обтянута кожей, которой бьютъ бубень, и имѣетъ маленькую рукоятку.

У якутскихъ шамановъ нѣтъ посоха, шапки, музыкальныхъ инструментовъ, а также сабель, знаменъ и флаговъ.

Когда шаманъ заводитъ себѣ новое облаченіе, или часть его обновляетъ, то онъ предварительно шаманитъ и убиваетъ скотину, кровью ея кропитъ свою одежду.

Шамановъ своихъ якуты нынѣ хоронятъ обыкновенно христіанскимъ порядкомъ и въ шаманскую одежду ихъ не одѣваютъ.

Въ прежнее время тѣла умершихъ шамановъ, какъ и обыкновенныхъ смертныхъ, выставляли на столбахъ въ лѣсу. Этотъ обычай нынѣ уничтоженъ. Для этого выбирались глухія мѣста подальше отъ жилья и большихъ дорогъ.

Въ прежнее время, когда умиралъ знатный якутъ, съ нимъ вмѣстѣ хоронили верховаго коня, со всей сбруей, другого коня, навьюченного съестными припасами и дорогими мѣхами, и затѣмъ живо же хоронили человѣка, который долженъ былъ ему услуживать на томъ свѣтѣ. Нынѣ, когда умираетъ богатый якутъ, то убиваютъ любимого верховаго коня его.

Когда послѣ смерти знатнаго якута вскорѣ помреть бѣднякъ, то якуты нынѣ говорятъ, что знатный вытребовалъ бѣдняка къ себѣ для услуженія.

Н. Припузовъ.

1884 года, 24 Октября.

Урочище «*Бирь Хатынгъ*»

Западно-Кангаласкій улусть.

Я. О.

Примѣчаніе. Въ письмѣ, при которомъ была доставлена эта работа, г. Припузовъ указываетъ, что во всемъ Западно-Кангаласскомъ улусть, на пространствѣ 400 квадратныхъ верстѣ и при 20 тысячахъ жителей, шамановъ и шаманокъ не болѣе 10 и только одному 35 лѣтъ, а все остальные старики; они хотя и шаманятъ по первому вызову, но потому говорятъ: „молитесь богу, онъ васъ спасетъ отъ посягнушаго гора! противъ Его воли ничего нельзя сдѣлать“.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Землетрясенія, замѣченныя въ Иркутскѣ въ теченіи 1884 года.

26 Марта (14 по старому стилю) въ 9 час. 30 мин. вечера слабое землетрясеніе, наблюдалось также въ Усольѣ.

11 Ноября (30 Октября с. т.) около 5 часовъ утра слабое землетрясеніе.

12 Января 1885 г. (31 Декабря 1884 г.) въ 10 ч. 53 минуты вечера сильный толчокъ. Направленіе волны приблизительно SO—NW. Черезъ 15 минутъ послѣ удара барометръ стоялъ на 743 миллиметрахъ при 14°С. Землетрясеніе сопровождалось глухимъ раскатомъ.

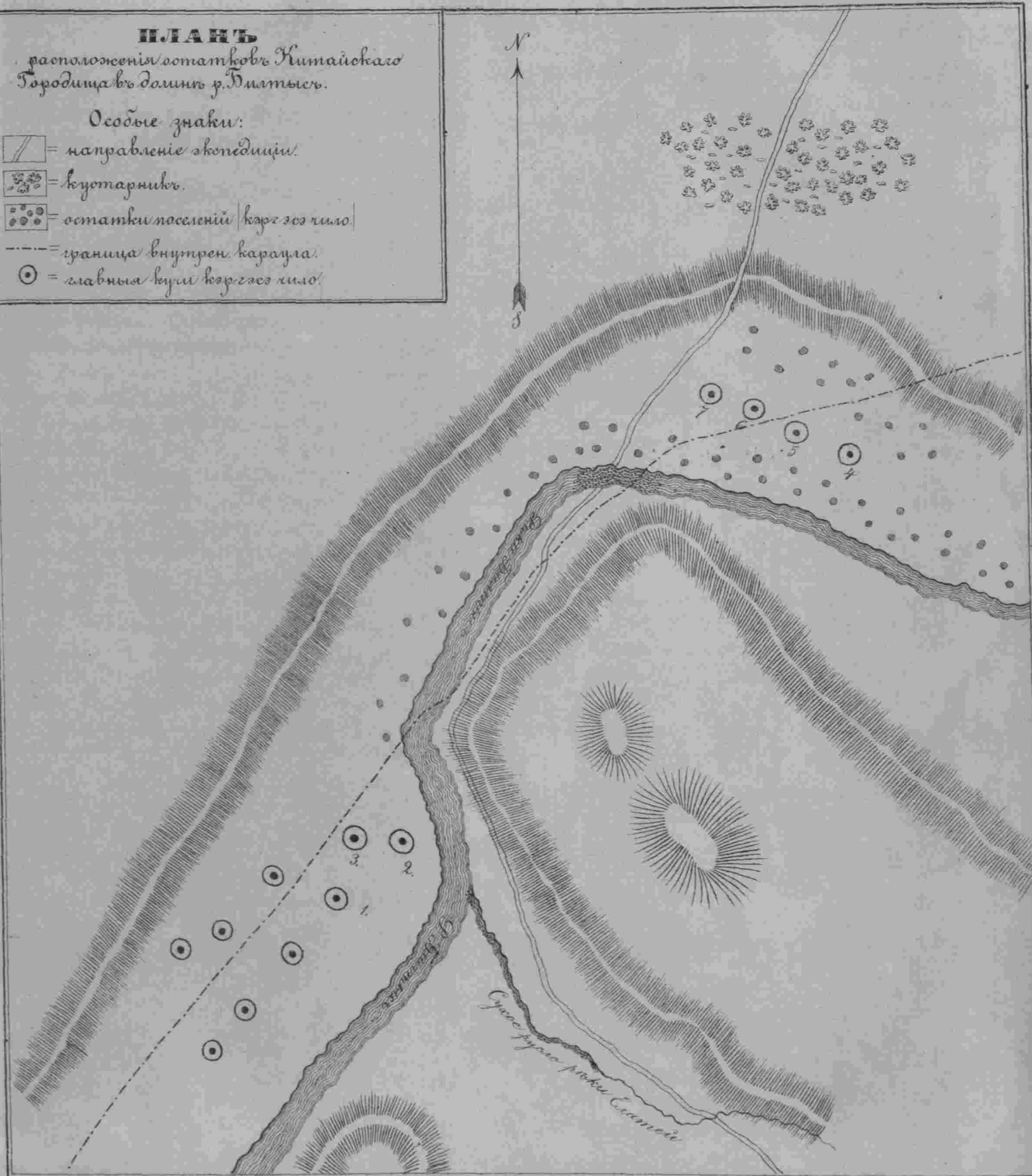
Л. Ячевскій.

ПЛАНЪ

расположенія остатковъ Китайскаго
Городища въ долине р. Битысь.

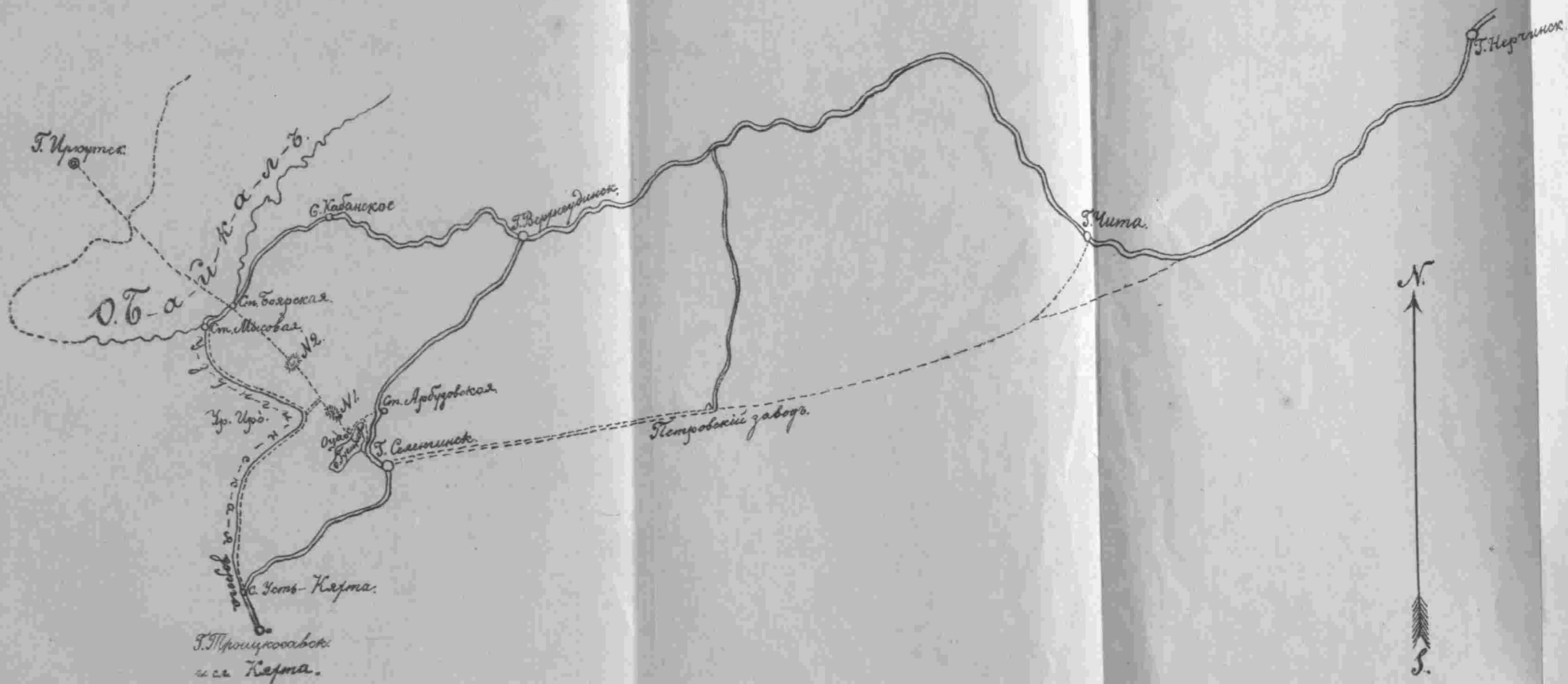
Особые знаки:

- = направление экспедиции.
- = кустарникъ.
- = остатки поселеній / кэргэс кыло.
- = граница внутренн. караула.
- = главные кэргэс кыло.

Приложение II^е

Схематический чертеж по статье, "Новый кратчайший путь от г. Селенгинска, Казань и Читы до ст. Боярской на оз. Байкаль."

Печатано по распоряженію Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
